

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Переведено специально для группы

~"*•†Мир фэнтези†•°*"~

<http://vk.com/club43447162>

Переводчики: newoksa, Ksenia09, Alex_ReD, sweety

Редактор: Анастасия Дубровина, newoksa

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

Аннотация

«Волшебная башня» является продолжением детективной истории о «Волшебнике Темной улицы», книжной серии, номинированной на премии Эдгара Аллана По и Агаты Кристи.

Несмотря на удивительные магические способности и навыки расследования сыщицы Уны Крейт, ее детективное агентство приказало долго жить. Отважная героиня принимает очередной вызов судьбы, став участником магического конкурса «Волшебная башня».

Хотя состязания проводились каждые пять лет, еще никому не удавалось пройти всю серию опасных заданий до конца, будь то гонка на коврах-самолетах или бой с ордой злобных обезьян. А там, где начинается конкуренция, всегда найдется место новому преступлению. Во время карнавала в окрестностях Волшебной башни была похищена раритетная чаша для пунша, магическим образом связанная с потусторонним миром. И если Уна найдет вора, она сможет получить ответ на вопрос — виновата ли она в трагической гибели мамы и сестренки, случившейся несколько лет назад.

Полная волшебства, тайн и веселья «Волшебная башня» продолжает замечательные приключения Уны Крейт.

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня
Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

Оглавление

Пролог	4
Глава первая: Церемония открытия	5
Глава вторая: Завтрак в Маятнике	17
Глава третья: Подсказка первая	21
Глава четвертая: Экскурс в историю	28
Глава пятая: Наверх, через обезьянник	34
Глава шестая: Академия благородных девиц	41
Глава седьмая: Шёлк душителя	47
Глава восьмая: Лента с подсказкой	54
Глава девятая: Многоликий мастер	58
Глава десятая: Все выше и выше	62
Глава одиннадцатая: Уна и Адлер	70
Глава двенадцатая: «Тик-так клуб»	75
Глава тринадцатая: Криптограмма	80
Глава четырнадцатая: Сказка о чаше-оракуле	89
Глава пятнадцатая: В театр	94
Глава шестнадцатая: Путь наверх	98
Глава семнадцатая: Финальная схватка	102
Глава восемнадцатая: Злодейский план	107
Глава девятнадцатая: Поцелуй	114

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

Пролог

Шестого марта 1852 года историк Артур Блэкстоун выступил перед Нью-Йоркским историческим обществом со следующей речью:

— Словно часовая стрелка на циферблате, Темная улица вращается в великом Потоке. Она бесконечно закручивается в пространстве меж двух миров. У северной ее окраины стоят огромные и не менее знаменитые Железные врата, которые открываются ровно на одну минуту под бой курантов каждую полночь, соединяя Темную с Нью-Йорком. На противоположной стороне улицы расположен столь же массивный Стекланный портал, ведущий в Чудоземье, который запечатан вот уже сотни человеческих лет. И все, что удерживает Королеву Эльфов и ее ужасное магическое войско, жаждущее убить всех нас – это портал и Волшебник...

В июне 1853 года Блэкстоун издал книгу «Последняя дорога эльфов: неполная история Темной улицы». Даже сотни экземпляров продать не удалось, и, к сожалению для нью-йоркского издателя мистера Блэкстоуна, никто не принял книгу всерьез.

Коллеги-историки осмеяли идею, что такое фантастическое место, как Темная улица, вообще может существовать – место, где растут светящиеся деревья, а уличные часы травят анекдоты, не говоря уже о Музее истории волшебства и кладбище, где по ночам бродят духи. Идея магического мира, существующего так близко к Нью-Йорку, – мира с Волшебником, живущим в зачарованном особняке посреди улицы, – казалась ничем иным, как издевательством над учеными умами середины 1800-х. И хотя Блэкстоун заявлял, что улица населена преимущественно обычными людьми, абсолютно без магических способностей, замысел был слишком невероятным, чтобы поверить в него. Книгу быстро предали забвению в академических кругах, о ней помнила лишь горсть поэтов и художников, воспринимая как бред богатой фантазии, и не более того.

Как бы то ни было, на Темной улице книга оставалась признанным бестселлером в течение еще многих лет.

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

Глава первая: Церемония открытия

Воскресенье, 19 августа 1877 года.

— Конкурс начинается, — произнес Волшебник.

Он указал морщинистым пальцем вдаль, на самую окраину уличного праздника.

Невысокий мужчина в цилиндре медленно взбирался по ступеням импровизированной сцены, на фоне которой возвышалась странная башня. В одной части закругленная, а в другой — квадратная, эта башня росла из самого центра Освальд-парка некой бесформенной тенью. Остроконечная пирамидальная верхушка едва виднелась сквозь туманные облака, на несколько сотен футов в высоту. Дюжины столов, расставленных по краю сцены, мерцали в свете ночников, окруженные безупречно одетыми гостями торжества.

Журчание вежливых разговоров заполнило ночной воздух, и тринадцатилетняя Уна Крейт со скрещенными на груди руками откинулась на спинку своего стула, глубоко погрузившись в собственные мысли. Она едва ли слышала дядины слова, как и уделила мало внимания коротышке, поднимающемуся по ступенькам.

Из всех гостей, наверное, только Уна чувствовала себя неуютно на вечернем торжестве, проходящем в Освальд-парке. Названный в честь Освальда Великого, самого могущественного из давно умерших магов древности, громадный парк был местом, где три года назад разыгралась трагедия — несчастный случай, забравший жизни мамы и малышки-сестрички, оставивший Уну с мучительной верой, что это ее неправильное заклинание убило родных. С тех пор парк стал для девушки ненавистным местом. Местом, избегать которого надо было любой ценой.

Но три месяца назад случилось нечто необычайное...

Будучи под впечатлением от расследования самого трудного криминального дела в ее жизни, связанного с таинственным исчезновением дядюшки и по совместительству Волшебника, Уна решила взглянуть своему страху в глаза и посетить Ежегодный полуночный маскарад. Впервые она ступила на зеленую парковую лужайку с тех самых пор, как магия однажды вырвалась из-под ее контроля. Тогда же впервые она танцевала с молодым человеком.

Та бальная ночь была волшебной, кавалер Уны — благопристойен и красив, и перед уходом она решила, что с чувством вины за смерть родных покончено раз и навсегда. Как бы то ни было, три месяца спустя девушка осознала, как чудовищно ошибалась.

Сегодняшний визит в парк стал вторым после жуткого происшествия, и, к сожалению Уны, не было ни танцев, ни парня, которые отвлекли бы от грустных мыслей.

Сцены трагедии сновали туда-сюда перед ее внутренним взором, как назойливые мухи: искры, выстреливающие из ее импровизированной волшебной палочки — лучи света, опрокинувшие дерево и швырнувшие его на землю, собственный панический крик, который настиг Уну вместе с ударной волной в тот момент, когда на маму и Флору рухнул массивный ствол поваленного дерева.

Она изо всех сил старалась прогнать печальные мысли, сосредоточившись на соревновании, которое вот-вот должно было начаться — знаменитое Состязание Волшебной башни, проходящее каждые пять лет — но даже волнение Уны, вызванное этим событием, не отвлекало девушку полностью. Она качала головой, озираясь в поисках вещи, на которой можно было бы сконцентрироваться.

«Дайте мне пищу для ума!» — подумала сыщица и сфокусировалась на окружающем.

Столы были сервированы лучшим хрусталем и фарфором, еда и напитки — высшей пробы. Уна и раньше бывала на светских мероприятиях — ее дядя очень любил вечеринки — но с ночи

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

маскарада трехмесячной давности она не видела так много местных богачей, собравшихся вместе.

Уна теребила рукава платья – серо-белого вечернего платья с высоким воротом, более официального, чем она привыкла носить. Наряд отнюдь не был таким же экстравагантным, как те платья, что носили девушки из Академии благородных девиц, так же как и ее украшения не были столь же стильными и сверкающими, и Уна понимала, что гости поглядывали в ее сторону исподтишка не столько из-за наряда. В конце концов, девушка была в какой-то мере знаменитостью Темной улицы: самая молодая ученица Волшебника за последние сто с лишним лет, и ни для кого не являлось тайной, что она была естественным магом, то есть принадлежала к наиболее редкому и наиболее могущественному виду волшебников.

Как оказалось, такой сильной Уну делала кровь древних фей, бегущая по ее венам. Все знали, как погибли ее мама и сестренка, а сплетни о невероятных магических трюках, которые та способна делать, по большей части выдуманные, разлетались по улице, словно листва, гонимая ветром от крыльца к крыльцу.

Последний слух, долетевший до Уны, был о том, как она превратила дядюшку в лягушку, потому что тот наказал ей почистить зубы. Полнейший бред...

«Прежде всего, дяде Александру никогда не нужно было напоминать мне чистить зубы, потому что чистка зубов – просто разумный способ избежать гнойных процессов во рту. Следовательно, нет нужды напоминать об этом. А во-вторых, дядю Александра действительно превратили в жабу, но это случилось почти три месяца назад, и я к тому не причастна», — мысленно оправдывалась сыщица.

И все это правда. Именно дядин адвокат, мистер Рейвенсмит, в сговоре с самым известным авторитетом криминального мира, Кровавым Мартином, провернули это отвратительное дельце.

«И в-третьих, я никогда не использую магию, если могу что-то сделать сама!» — размышляла девушка. Несмотря на ее недавнее возвращение в подмастерья Волшебника, магия, по ее убеждению, оставалась крайне непредсказуемой штукой.

Если же этого было недостаточно для оправдания всех колких взглядов, в запасе оставался тот факт, что Уна была здесь единственным человеком с вороном на плече. Говорящим вороном, к тому же. Впрочем, Уну совершенно не волновало, кто и что об этом думает. Дьякон был девушке не только верным спутником, но и служил кладезем всевозможных фактов и уймы полезной информации.

— Всем добро пожаловать! — разнёсся над площадью громкий голос. Гомон гостей попритих, и все взгляды устремились на вышедшего на сцену приземистого человечка в плотно подогнанном костюме и высоченном, почти с него самого, цилиндре. Маленькими глазками мужчина быстро пробежался по богатым зрителям. — Добро пожаловать в Волшебную башню. Я Натаниэль Буря, архитектор башни.

Раздались аплодисменты. Уна хлопать не стала.

— Не уверена, что смогла бы этим гордиться, — прошептала она Дьякону.

Башня опасно покачивалась на ветру, создавая впечатление, что может рухнуть в любой момент. Средняя часть накренилась к югу под углом почти на тридцать футов, а потом, изогнувшись, наклонилась к северу. Шаткие ступени спиралью огибали башню снаружи, и где-то на седьмом этаже вся конструкция выгнулась, словно большой змей, проглотивший яйцо. Звук скрипучего дерева можно было услышать даже возле Железных ворот.

— Посмотри на это уродство, — снова прошептала девушка.

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

Дьякон подавил смехок, когда Волшебник неодобрительно взглянул на племянницу с соседнего кресла. Одетый в традиционный колпак и мантию, Александр выглядел импозантно, как подобает главе всех магических дел Темной улицы. Какое-то мгновение Уна рассматривала дядю. Несмотря на то, что единственными живущими магами здесь были лишь Уна с дядей, должность Волшебника все еще имела вес в обществе, и однажды должна будет перейти Уне.

— Каждые пять лет, — продолжил человек в цилиндре, — строится новая башня и начинаются новые состязания. Этой традиции уже сотни лет. Любой, кто достаточно храбр, чтобы войти, — мужчина выдержал паузу, указывая на перекошенную дверь в основании башни, — получит шанс пройти испытания первого дня. Но лишь первые четыре конкурсанта, которые справятся с заданием отборочного тура, продолжат состязание на второй день. После этого будет предложено еще два испытания: тесты на интеллект и физическую подготовку. Каждый день участник состязания, пришедший последним, будет удаляться, пока не останутся двое. На четвертый, последний день соревнований, оба финалиста будут иметь возможность пройти последнее испытание на вершине башни. Задание настолько тяжелое, что за всю историю игр еще никому не удалось пройти его до конца.

Толпа безмолвствовала. Запрокинув головы, все разглядывали пирамиду на вершине башни. Она устрашающе раскачивалась в ночном воздухе, едва видимая на фоне темного неба. Эта конструкция напомнила Уне Башню гоблинов на кладбище Темной улицы, на верхушке которой она спасла дядю от заточения, — с той только разницей, что Волшебная башня, казалось, вот-вот рухнет, а Башня гоблинов простояла почти пять сотен лет.

— Соревнование начнется завтра в полдень, — прокричал архитектор. — Я — единственный, кто знает обо всех заданиях и тайнах, которые поджидают участников внутри, — он поднял кожаную сумку, — и только у меня есть ответы на головоломки, ожидающие смельчаков.

Снова взрыв аплодисментов наполнил парк, и на этот раз Уна к ним присоединилась. Действительно, из всех собравшихся только сыщица аплодировала энергичней всех. Наконец-то брошен вызов, который она готова принять. Ей было неприятно признаваться, что дела в детективном агентстве продвигались ни шатко, ни валко. За последние три месяца появилось лишь два дела: одно — о пропавшей пилочке для ногтей, а на другое дело Уну наняла шестилетняя девочка, чтобы выяснить правду о существовании так называемого Пасхального кролика. Последнее более всего удручало.

Наконец перед ней было стоящее испытание. Знаменитое Соревнование Волшебной башни.

— Пожалуйста, наслаждайтесь вечеринкой, — сказал архитектор, перекрикивая аплодисменты, после чего спустился со сцены и смешался с толпой.

Волшебник повернулся к Уне:

— Как я понимаю, ты планируешь участвовать в этом заведомо провальном мероприятии?

— Ты прав, дядя, — ответила Уна. — Не только участвовать, но и победить.

— А в чем смысл? — поинтересовался с ее плеча Дьякон.

Уна покачала головой:

— Смысл, дорогой мой Дьякон, в том, чтобы быть первой. Найти решение. Разгадать тайну. Разве этого мало?

— Что ж, думаю, я могу освободить тебя от ученических обязанностей на четыре дня — пока идет соревнование, — сказал Волшебник. — Могу попросить Самулигана приглядеть за тобой.

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

Уна благодарно улыбнулась. Помощь эльфа Самулигана, камердинера Маятника, была бы весьма кстати.

Волшебник глянул в сторону ближайшего стола, его лицо показалось из-под капюшона, открывая взорам крючковатый нос и длинную седую бороду. Уна, привлеченная громким голосом, обернулась в ту же сторону. Голос принадлежал сэру Балтимору Разерфорду, одному из наиболее известных людей высшего общества Темной улицы. Красивый мужчина за пятьдесят, с густыми бакенбардами и выступающими бровями, сэр Балтимор размахивал едко пахнущей сигарой и громко смеялся собственной шутке. Его соседи по столу сидели, как вкопанные.

— Как я говорил, — пророкотал сэр Балтимор, — когда я был подростком, всего несколькими годами старше, чем сейчас мой сын Родерик... Где он, кстати? Наверно, ушел с новой подружкой. К нему липнет больше девушек, чем я в состоянии сосчитать. — Так вот, когда я был в его возрасте, я тоже участвовал в соревновании и дошел до вершины. Тогда нас осталось двое — я и Брэдфорд Крейт.

Сердце Уны подпрыгнуло при упоминании ее отца. Естественно, она знала, что папа — бывший старший инспектор полицейского управления Темной улицы — участвовал в состязании, но об этом она узнала не от него самого. А если и так, то была слишком мала, чтобы это помнить. Все ее знания о папиных юношеских приключениях и участии в конкурсе пришли из книг. Уна загрустила. На самом деле, было слишком много того, что Уна не знала о своем отце и, скорее всего, никогда не узнает — об этом почти три года назад позаботилась пуля, выпущенная из ружья грабителя. Потеря папы, всего за несколько месяцев до потери мамы и сестры, была чудовищным землетрясением, перевернувшим ее жизнь с ног на голову.

— Из нас двоих Брэдфорд был умнее, — продолжал сэр Балтимор, — но у меня было преимущество — моя фантастическая память. В нашем семействе это норма, знаете ли. Я помню все услышанные когда-либо анекдоты.

— О, это прекрасно. Хотела бы я запоминать анекдоты, — сказала угрюмого вида женщина за столом сэра Балтимора. — Но, увы, они в одно ухо влетают, в другое — вылетают.

— Как я уже сказал, это семейная черта, — произнес сэр Балтимор, резко повернувшись на своем стуле. — Говоря о наследственности семейных черт, разве это не юная мисс Крейт собственной персоной? — он дружелюбно улыбнулся. — Вспоминаю времена, когда мы с твоим отцом дышали друг другу в спину, соревнуясь в башне. Мне было пятнадцать, а он, кажется, был на несколько лет старше. Испытанием третьего дня стал лабиринт, где...

— Па-а-а-пуля! — послышался крик, прерывающий речь знаменитости. Голос был звонким и пронзительным.

— Да, дорогая? — откликнулся сэр Балтимор, поворачиваясь к юному созданию, сидящему возле него. На вид девочке было не более семи лет, и Уна знала, что ее зовут Пенелопа Разерфорд.

— Папуля, почитай мне сейчас мою историю! — потребовала девочка и сунула книгу отцу.

— Я рассказываю свою историю, Пенни, — ответил сэр Разерфорд.

— Нет! — сорвалась на крик девочка. — Хочу, чтобы ты читал из моей книжки! Моей любимой книжки!

Сэр Балтимор вздохнул:

— Но разве ты не хочешь послушать, как папочка воспользовался своей невероятной памятью, чтобы выбраться из лабиринта?

— Нет! — воскликнула Пенелопа. — Я хочу послушать о Бун-Буне, попугайчике-людоеде.

Сэр Балтимор закатил глаза, перед тем как снова обратиться к Уне:

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

— Да, не важно. В конце концов твой отец победил меня вне лабиринта. И я никогда не узнаю, как это у него получилось.

— Потому что мой младший брат был не менее умен, — заметил Волшебник.

Глаза сэра Балтимора слегка сузились:

— Ты прав, Александр. Брэдфорд был умным.

— Ты все еще завидуешь, Балтимор? — поддел его Волшебник.

— Конечно же, нет. Я приболел накануне последнего испытания и был не в состоянии четко мыслить. Иначе, я бы не ошибся на последней загадке. Брэдфорд ответил правильно, естественно, но провалил последние физические испытания. Он не смог открыть сундук с секретом, как и все предыдущие финалисты до него. Не забывай об этом, Александр, — сэр Балтимор затушил сигару о тарелку, выхватил книжку из рук дочери и поднялся. — Пойдем, Пенни, поищем более спокойное место, где можно почитать.

Однако они направились не к выходу из парка, как можно было ожидать, а к группе людей, окруживших столик архитектора.

— Звучало грубовато, — заметила Уна, удивленная дядиными обвинениями в том, что Балтимор завидовал ее отцу.

Волшебник улыбнулся:

— Да, полагаю, что грубовато. Но они были давними конкурентами, твой папа и Балтимор Разерфорд. Еще до того, как Балтимор удрал в Англию, как-то раздобыл рыцарский титул, и стал зваться сэром.

— Согласно справочнику «Темная улица в лицах», — вмешался Дьякон, — сэр Балтимор Разерфорд выиграл свое рыцарство в карты у графа Дадли.

Уна благодарно улыбнулась ворону. Дьякон был дядиным подарком к одиннадцатому дню рождения – заколдованная птица, чья обширная память содержала не только полную энциклопедию Арканны и все издания Оксфордского словаря английского языка, но также и несколько полезных томов, быстрый доступ к которым часто был нужен Уне в ее розыскной работе, включая справочник «Темная улица в лицах», — книгу, описывающую фактически каждого, кто когда-либо жил тут.

— Да, — подтвердил Волшебник, — если и есть какая-либо семейная черта, более отличительная, чем память Разерфордов, — так это их страсть к азартным играм.

— Что ты имеешь в виду? — спросила Уна.

Дьякон ответил приглушенным голосом:

— Ходят слухи, что сэр Балтимор загнал себя в такие долги перед Кровавым Мартином, что был вынужден передать право собственности на их фамильный дом в счет оплаты. Довольно сильное унижение для такой уважаемой семьи. Леди Разерфорд, его жена, настолько сконфужена, что почти не показывается на публике. Разерфорды до сих пор живут в этом доме, но теперь они платят арендную плату корпорации «Белладонна», принадлежащей Кровавому Мартину.

При упоминании Кровавого Мартина Уна сжала зубы. Криминальный главарь Темной улицы залег на дно из-за причастности к делу о покушении на Волшебника. А с тех пор, как Уна узнала, что именно Кровавый Мартин виновен в смерти папы, она больше всего хотела бы увидеть мерзавца за решеткой, рядом с презренным мистером Рейвенсмитом. Но Кровавый Мартин не явился на судебный процесс и многие верили, что сейчас он прячется где-то на улице, до сих пор контролируя преступный мир.

Но Уна владела информацией, о которой большинство и не догадывалось. Она знала, что Кровавый Мартин нашел лазейку в Стеклянном портале — огромных стеклянных воротах на

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

юге Темной улицы, которые были закрыты заклинанием более пяти веков – и провозил контрабандой разного вида магические штучки через кордон Чудоземья на протяжении сотен лет. Одной из них был корень турлока, волшебный клубень, которым негодяй натирал свою кожу, чтобы не стареть. Из этого сыщица сделала вывод, что Кровавый Мартин скорее всего скрывается в Чудоземье.

Сердце девушки учащенно забилось, когда она, оглядываясь по сторонам, узнала в толпе знакомое лицо: татуированное лицо Адлера Айри, того самого юноши, сопровождавшего ее на ежегодном полуночном маскараде. Поскольку семейство Айри проводило несколько месяцев в году, проживая на улицах Нью-Йорка, Уна не видела Адлера с той самой бальной ночи. Он присел возле дальнего конца сцены, красивое лицо застыло над открытой книгой, лежащей на столе. Уна очень обрадовалась встрече.

В тринадцать лет Адлер был самым юным студентом-юристом в Юридическом союзе волшебников и за короткий период учебы его щеки уже украшали рунические знаки союза, каждый из которых указывал на успешное завершение нового курса. Одетый в свой привычный потертый плащ и поношенный цилиндр, казалось, юноша не замечал Уну, но ее сердечко прыгало в груди при виде Адлера.

— Извини, дядюшка, — сказала Уна. — Мне бы хотелось кое с кем поговорить.

Девушка шла через парк под густыми кронами деревьев, увешанными фонариками, и нервничала все больше. Последний раз она видела Адлера три месяца назад. Хочет ли он до сих пор общаться с ней или совершенно забыл обо всем? Она уж точно его не забыла и то серьезное выражение лица, когда юноша сосредоточился на вальсе, а татуировки извивались вокруг его глаз, и боль в пальцах от того, что на них регулярно наступали, хотя это и не было неприятным воспоминанием. К тому же, надо признаться, в том была и ее вина.

Поскольку большинство приглашенных стояли, Уна быстро скользила меж пустых столов, ловко пробираясь сквозь плотное море смокинговых хвостов и шуршащих платьев. По пути девушка играла с собой в маленькую игру: старалась никого не касаться, приседала и наклонялась, как вдруг ее чуть не сбили с ног. Она удивленно отступила назад, поспешно огляделась и обнаружила, что столкнулась с движущейся кучей тряпья. Дьякон громко каркнул на плече от неожиданного столкновения.

— Тысяча извинений, — сказала куча тряпья, и сердце Уны подпрыгнуло – больше от неожиданности, чем от сильного толчка. А потом она осознала, что перед ней не гора лохмотьев, а женщина, с головы до ног замотанная в неопрятную одежду. Выглядела она ужасно неуместно здесь, среди богато одетых гостей.

— Пожалуйста, простить меня, — сказала женщина голосом старческим, шелестящим, словно древние обои. Резкий запах мяты плохо маскировал ее смердящее дыхание. Уна отступила назад, чтобы не вдохнуть мерзкое амбре. Женщина продолжала говорить с грубым иностранным акцентом:

— Я есть мадам Романия из Румынии. Я здесь рассказать судьбу этих прекрасных гостей.

— А, гадалка? — удивилась Уна, не сумев скрыть скептицизма в голосе.

— Хотите сказать вашу судьбу, барышня? — спросила мадам Романия из Румынии. — Мой фургончик припаркован вон там, и я могу сказать ответы на очень много вопросы.

Уна покачала головой, подумав, что если на какой-то вопрос и правда нужно найти ответ – то это как вылечить такое ужасное дыхание.

— Нет, спасибо, — поблагодарила девушка. — Я ищу кое-кого, но спасибо за...

Рука гадалки метнулась, словно змея, схватив девушку за запястье и крепко сжав. Уна замерла в оцепенении, испугавшись от неожиданности.

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

— Ты не ешь виноват за то бремя, которое несешь! — прохрипела гадалка быстро и тихо.

— Отпусти ее немедленно! — потребовал Дьякон, балансируя на плече у хозяйки, готовый броситься в атаку.

Слова женщины буквально загипнотизировали Уну. Она удивленно моргала, глядя незнакомке в глаза, потому что лишь глаза гадалки были не скрыты. Затем мадам Романия из Румынии перестала удерживать руку сыщицы и спрятала свою обратно в разноцветные лохмотья.

— Пожалуйста, простить меня, — извинялась иностранка. — Я не хотеть напугать юную мисс. Но мадам Романия из Румынии видеть...

Уна потёрла запястье, вид у неё был настороженный.

— Что значит, я не ответственна за бремя, которое несу?

Впрочем, Уна догадывалась, о чём толкует цыганка. Смеющиеся лица матери и младшей сестры всплыли в воспоминаниях.

Гадалка пожала плечами:

— Мадам Романия из Румынии сама не уверена, о чём говорит. Чтобы в этом разобраться, надо спросить совета у чаши.

— У чаши? — недоуменно переспросила Уна.

— Да, — женщина подступила на шаг ближе к девушке. — Чаша-оракул даровать тебе все ответы, — гадалка указала на дальний край сцены, где был припаркован похожий на гигантскую коробку фургон-вардо¹. Бубенцы свисали с окошек и звенели на ветру. — Я ешь прятать чашу внутри. Для безопасности. Вы можете приходить, если желать знать ответы.

Женщина резко повернулась на каблуках и поспешила в сторону фургона.

Уна колебалась, и пока она провожала взглядом цыганку, кто-то дотронулся до ее плеча. Она повернулась и увидела Исидору Айри – сестру-близнеца Адлера Айри – стоящую позади нее в призрачном свете фонаря. Великолепная красotka, всего на несколько месяцев старше Уны, Исидора улыбнулась, а ее огромные голубые глаза блестели в мерцающем сиянии. Исидору сопровождал настолько красивый юноша, каких Уна еще не встречала в жизни — коротко подстриженные, ухоженные светлые волосы, высокие скулы и волевой подбородок — вдвоем с Исидорой они составляли прелестную пару.

— Уна, милая, — промурлыкала Исидора, словно они были лучшими подругами, — рада тебя видеть.

Исидора была одета в прелестное сине-белое узорчатое платье с причудливой розовой шалью. Уна не могла сообразить, почему Исидора так любезна. Они не очень ладили между собой, и вежливость красавицы насторожила сыщицу.

— Привет, Исидора, — осторожно ответила Уна. — Выглядишь очаровательно.

Исидора быстро осмотрела внешность Уны, но не вернула комплимент. Она указала на хорошо одетого юношу.

— Это мой ПАРЕНЬ, — сказала она с таким напором, что Уна чуть не отступила на шаг назад.

Парень улыбнулся Уне, демонстрируя ряд безупречно ровных зубов:

— Родерик Разерфорд, — представился он, протянув сыщице руку.

По лицу Исидоры пробежала тень, будто она была готова отдернуть руку Родерика, но каким-то образом ей удалось сдержаться. Уна ответила на рукопожатие.

— Сын сэра Балтимора, — важничая, произнес Дьякон с Униного плеча.

---

¹ Вардо — цыганская повозка (<http://gypsy-life.net/history64.htm>)

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

— Точно, — подтвердил Родерик.

— А я уже упоминала, что он мой ПАРЕНЬ? — спросила Исидора.

Уна с трудом сдержала улыбку:

— Кажется, говорила, Исидора. И вы отлично смотрите.

Далее последовала длинная неловкая пауза – Исидора и Родерик, казалось, пытались позировать. Уна заметила грязное пятно на плече хорошо подогнанного пиджака Родерика. Она прищурилась и поняла, что весь его рукав целиком пропитан грязной жижей. Юноша уловил взгляд сыщицы, но ничуть не стушевался.

— А, это? — произнес он, неопределенно махнув рукой в сторону цыганского фургона. — Исидора чуть в лужу не залезла. Там очень грязно.

Уна покачала головой:

— Но как эта грязь очутилась у тебя на плече?

— Мой ПАРЕНЬ не хотел меня тащить в обход, — пояснила красотка, — поэтому мой ПАРЕНЬ бросил пиджак к моим ногам, чтобы я не испачкала подол своего платья, — она крепко сжала руку Родерика с таким видом, будто держала новую дорогую игрушку. — Ну, разве не замечательный у меня парень?!

— Благородство! — произнёс тот, словно отвечая на некий незаданный вопрос. — Всё дело в благородстве. Как у рыцарских короля Артура. Нет деяний слишком незначительных, нет невыполнимых поручений. Всё для моей дамы сердца. Стоит ей только попросить, и я взберусь на городские стены, сражусь с морским чудищем, повергну дракона или напеку печенья. Я современный рыцарский.

Дьякон содрогнулся:

— В отношении человека не говорят «рыцарский»! Это прилагательное. Правильнее будет «рыцарь».

Родерик, казалось, не услышал замечания. Он пропел: «Ры-ы-ы-царство! Ры-ы-ы-царство! Ры-ы-ы-царство!» и замолк, умиляясь собой.

Какое-то время Уна не знала, что ответить. В конце концов она указала на спину женщины, стоявшей неподалеку. Ее экстравагантное лилово-синее платье струилось вниз.

— Исидора, это ведь твоя матушка? — спросила Уна. — Уверена, что видела это платье в витрине ее бутика буквально на прошлой неделе.

Уголки Исидориного рта поползли вниз:

— Это и мама не моя, и платье не ее. Это копия... Подделка.

Исидора обернулась, указывая в сторону толпы у сцены. Там, возле архитектора, стояла настоящая мадам Айри, почтенная женщина с пышной грудью, которая считалась самой эксклюзивной швеей на всей Темной улице. Ее платье выглядело идентично тому, что было на женщине по соседству.

Уна как раз хотела раскланяться с Исидорой и Родериком и сосредоточиться на розыске мадам Романии из Румынии, когда возле стола архитектора началось какое-то волнение.

— Мое платье! — кричала мадам Айри. — Вы залили его супом!

Уна только сейчас смогла различить фигуры архитектора и мадам Айри, лежащие на земле. Ошеломленный мужчина пытался подняться, отталкиваясь одной рукой, так как вторая была занята пустой тарелкой.

— Мне так жаль, мадам. Пожалуйста, простите меня за неловкость, — сказал он, когда несколько рук из толпы протянулись, чтобы поднять упавших на ноги.

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

— Не несите чушь! — сказал огромный мужчина, стоявший неподалеку. Уна узнала в нем мистера Хлопа, старшего заместителя министра в Юридическом союзе волшебников. — Я видел, как все было, и это именно она в вас врезалась.

Архитектор выглядел смущенным:

— Ну, я не знаю, что произошло, но пожалуйста, прошу вас принять мои извинения, мадам.

— Теперь мне придется возвращаться домой, чтобы сменить наряд! — огласила мадам Айри перед тем, как довольно театрально удалиться из парка.

— Бедная матушка, — сказала Исидора. — Можно ли придумать что-то хуже, чем пролитый на платье суп?

— Я могу назвать бесконечное множество вещей хуже, чем... — начал Дьякон, но Уна прервала его.

— Чудесно поболтали, Исидора, — солгала Уна, — и я была рада познакомиться с вами, мистер Разерфорд. Прошу меня простить.

— Мне также очень приятно, — ответил Родерик.

Уна развернулась как раз в том момент, когда Исидора нахмурилась:

— Не забудь, что ты МОЙ ПАРЕНЬ.

— Конечно, Исидора, моя королева! Я только сказал... — но, углубившись в толпу, Уна уже не слышала Родерика. Желание выяснить у цыганки смысл предсказания перевесило первоначальную цель сыщицы встретиться с Адлером Айри.

Фургон гадалки напоминал огромную коробку, украшенную витиеватой лепниной и увешанную жгутами из блестящего материала. Сбоку большими черными буквами было выведено:

«Мадам Романия из Румынии! Внутри вас ждет предсказание будущего, гадание по руке, разгадка тайн!»

— Ты ведь не собираешься в самом деле общаться с той гадалкой, правда же? — спросил Дьякон.

Уна покраснела и остановилась на ступеньке, ведущей к двери фургона.

— Она просто заберет твои деньги и наговорит кучу туманной ерунды, — добавил ворон.

— Я... Да, думаю, ты прав, — отозвалась Уна, не желая объяснять, что слова цыганки зажгли в ней искру надежды, которая давно погасла. — Но можно повеселиться.

Уна шагнула на вторую ступеньку. Одна из рекламных листовок, объявляющих об открытии соревнования, была пришпилена к двери. Она гласила:

«ПРОЙДИ ИСПЫТАНИЕ, ПОЛНОЕ ОПАСНОСТЕЙ.

СЛЕДУЙ ПО СТОПАМ НАСТОЯЩИХ ГЕРОЕВ.

ОТКРОЙСЯ МАГИЧЕСКОМУ ТАЙНОМУ ЗНАНИЮ.

ПОЗНАЙ НЕИСПОВЕДИМЫЕ ПУТИ РАЗУМА.

ДОБЕЙСЯ ВЕЛИКОГО.

СОСТЯЗАНИЕ БАШНИ ВОЛШЕБНИКА.

ДО УЧАСТИЯ ДОПУСКАЮТСЯ ЛИЦА В ВОЗРАСТЕ ОТ ТРИНАДЦАТИ ЛЕТ.

ПОБЕДИТЕЛЬ УДОСТОИТСЯ ПАМЯТНОЙ ТАБЛИЧКИ В МУЗЕЕ

И ВПИШЕТ СВОЁ ИМЯ НА СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ВОЛШЕБСТВА».

Уна подошла к дверной ручке. Ее рука замерла. Внезапный крик со стороны сцены привлек ее внимание.

Это был архитектор.

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

— Планы! — кричал он. — Планы соревнования пропали из моей сумки! Кто-нибудь, вызовите полицию!

Пульс Уны участился, а на лице расцвела улыбка.

— Новое дело! — прошептала сыщица.

— Да, новое расследование! — воодушевился Дьякон.

И Уна помчалась в сторону суматохи, Дьякон тенью парил прямо над ней. Когда девушка пробилась сквозь толпу, сердце готово было уже выскочить из груди.

— Что случилось? — спросила она.

— Кто вы? — спросил архитектор. Коротышка побледнел, как смерть.

— Уна Крейт. Я слышала, были украдены планы.

В толпе робко перешептывались.

— Да, да, — архитектор похлопал по своей сумке. — Планы лежали внутри. Все секреты башни. Их необходимо отыскать, или состязание придётся отменить.

Уна оглянулась, всматриваясь в толпу, размышляя, мог ли похититель все еще быть там. Она увидела много знакомых лиц: мистер Хлоп, Исидора Айри и Родерик Разерфорд столпились возле ее дяди. Адлер Айри, в съехавшем набекрень цилиндре, встал из-за стола, загадочные татуировки сморщились, выражая обеспокоенность. Женщина в поддельной версии платья мадам Айри прижимала ко лбу руку в перчатке, будто собираясь упасть в обморок. Сэр Балтимор и мистер Гламп, куратор Музея истории волшебства, успокаивали ее.

Уна вглядывалась в лица потенциальных подозреваемых и была настигнута врасплох громким восклицанием Дьякона:

— Вот же они!

— Кто они? — девушка развернулась и обнаружила, что Дьякон сидит на земле почти у края толпы. Клювом ворон указывал на несколько листов пергамента.

Толпа расступилась, чтобы разглядеть страницы.

— Планы, — ответил Дьякон.

— Но... Почему они на земле валяются? — удивилась Уна.

— Потому что вы их там уронили! — раздался высокий, колкий, словно лезвие ножа, голос. Уна зажмурилась и потрясла головой. Она знала обладателя голоса. Чересчур хорошо знала. Сыщица обернулась и увидела выступившего из толпы инспектора Уайта из полицейского управления Тёмной улицы. Тот наклонился, чтобы собрать бумаги.

— Несомненно, — продолжал инспектор, — это именно вы, мисс Крейт, украли планы в надежде получить в состязании преимущество.

— Чуши не несите, — Дьякон взлетел на Унино плечо. — Она и близко к архитектору и его сумке не подходила.

Уна упёрлась руками в бёдра.

— Кроме того, — возразила она, внезапно обеспокоенная тем, что её могут не допустить до участия, — я бы никак не успела их прочитать.

— Ага, конечно, — саркастически согласился инспектор.

— Возможно, планы просто случайно выпали? — предположил архитектор.

Уна перевела взгляд на его кожаную сумку с толстым ремнём и тяжёлой медной пряжкой и подумала, что вряд ли такое могло произойти.

Инспектор Уайт встал на колени, чтобы получше рассмотреть сумку. Медленно ощупывая ее одной рукой, во второй он по-прежнему держал найденные планы.

— Уверен, вы правы, — наконец констатировал он и передал бумаги назад архитектору. — Планы сами по себе выпали, — он выпрямился. — В этот раз вам повезло, мисс Крейт. Но

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

имейте в виду, я буду пристально следить за ходом соревнования. Малейшие признаки нечестной игры — и вас тут же дисквалифицируют. О тюремном подвале уже промолчу...

Уна растерялась. Она привыкла к обвинениям инспектора Уайта, что из нее ничего путного не получится, или что она совершила то или иное преступление, но угроза дисквалификации из соревнования задела за живое. Чем спорить с некомпетентным человеком, девушка предпочла оставить в покое историю с планами. Подумаешь, что планы почти наверняка не могли сами выпасть из сумки? Ну правда, кому какое дело? Их нашли в целостности и сохранности.

— Все хорошо, что хорошо кончается, и вы их обнаружили, — сказала Уна инспектору. — Кто знает, к какому беспорядку это могло бы привести.

Инспектор встал подбоченясь, очень довольный собой.

Уна медленно пошла назад через парк. Она почувствовала легкую досаду из-за ложной тревоги. Здорово, если бы подвернулось реальное дело.

Ворон, казалось, прочитал ее мысли:

— Может, это к лучшему, что нет дела? Башенные состязания потребуют твоего полного внимания.

— Ты как всегда прав, — ответила сыщица. — Но ты же знаешь, что бумаги не выпали сами по себе.

Дьякон задумчиво кивнул:

— Так-то оно так, но их нашли.

— Отличная наблюдательность с твоей стороны, Дьякон.

— Не стоит благодарности.

Уна подняла глаза, снова оказавшись перед цыганским фургончиком. Она заметила, что буквы на вывеске свежеевыкрашенные и даже почувствовала запах краски.

— Смотри, — обратил ее внимание Дьякон, — мадам Айри возвращается.

Мать Исидоры, мадам Айри, шла обратно через парк на вечеринку, на этот раз одетая в великолепное новое платье изумрудного цвета с белыми кружевами и турнюром на спине настолько большим, что он напоминал верблюжий горб.

— Быстро переделась, — заметила Уна.

Дьякон пожал плечами:

— Ты все еще хочешь связываться с этой гадалкой?

Она посмотрела на дверь фургона и покачала головой. Дьякон был прав. Смешно и нелепо советоваться с такой женщиной, но, как только Уна собралась уходить, дверь в задней части фургона открылась, и мадам Романия высунула свою руку.

— Да, да. Я знаю, что ты придешь. Я имать видения, как делала моя мама, и как ее мама, и как все матери в моем роду, давно-давно.

Дьякон содрогнулся от ужасного акцента, но держал клюв на замке.

— Пожалуйста, заходить! Смелей, смелей, — гадалка поманила сыщицу пальцем, замотанным в лохмотья.

Через дверь доносились запахи ладана и шалфея, а снаружи фургона звенели колокольчики. Уна колебалась. Любопытство переполняло ее, но она также чувствовала, что Дьякон прав, предостерегая ее против общения с такой подозрительной личностью. Однако желание услышать, что хотела сказать женщина, было слишком сильно, чтобы сопротивляться. Уна глубоко вздохнула и последовала за старухой в фургон.

Драпировка из бусин задрезбалась, как только девушка ступила в прокуренную комнату. Стены были занавешены толстыми бархатными тканями черного, фиолетового и золотого

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

цвета. С потолка свисали серебряные амулеты и связки палок, перетянутые веревкой. В центре находился низкий круглый стол, обложенный подушками. Мадам Романия из Румынии исчезла через щель в красной бархатной занавеси, и Уна слышала, как она ходит за ней.

— Пожалуйста, занимать место за столом,— прокричала цыганка. — Я вызывать чашу. Ты можешь задать один вопрос, и она даст тебе правдивый ответ.

Уна неохотно присела, нервничая и не совсем понимая причину беспокойства. Она проглотила нервный ком и нерешительно опустила на мягкую подушку, испытывая сомнения — зачем вообще сунулась сюда.

Старуха продолжала двигаться за шторой, которая отделяла переднюю часть вагончика от задней. Спустя мгновение она вновь показалась через щель с деревянным сундуком на руках.

— Здесь чаша спать, — объяснила гадалка. — Она должна отдыхать, по крайней мере, пять минут перед каждым вопросом.

— Ага, ясно, — неубедительно притворилась Уна.

Мадам Романия из Румынии поставила сундук на стол и начала возиться с защелкой.

— Защелка упряма. Приклеиваться. Я должна ее ремонтировать. И ...Ох, поддаваться. Сейчас мы посмотрим, что чаша говорить о...— но мадам Романия из Румынии испуганно замерла, а затем испустила такой громкий вопль, что волосы на руках девушки встали дыбом.

Дьякон взлетел в воздух, когда Уна подскочила:

— Мадам Романия, что случилось? — всполошилась Уна..

Цыганка полностью открыла сундук, выпучив глаза. Руки задрожали, челюсть отвисла, обдав лицо девушки отвратительным мятным дыханием. В таком состоянии мадам Романия из Румынии пребывала долгих десять секунд, пока, наконец-то, не выдохнула, рыдая:

— Чаша-Оракул! Ее нет! Ее кто-то украсть!

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

Глава вторая: Завтрак в Маятнике

Столовая была в Маятнике самой длинной комнатой. Почти сотня футов отделяла входную дверь на одной стороне от входа в помещение прислуги на противоположной. На левой стене красовалась фреска с изображением Великого Освальда — в руке тот сжимал волшебную палочку, с кончика которой в сторону гигантского Стеклянного портала струилось алое свечение.

Уна сидела на дальней стороне длинного стола и рассеяно пялилась на тарелку с завтраком. Её дядя занимал место во главе стола и читал утренний выпуск «Вестника Тёмной Улицы». Напечатанный жирным шрифтом заголовок гласил: «Состязание Башни начинается сегодня». Под центральным сгибом газеты виднелся заголовок помельче: «Тёмную продолжают наводнять заколдованные предметы».

Волшебник покачал головой.

— Пишут, что на этой неделе уже двое отравились феелистом. Жуткая вещь. Кожа на несколько недель зеленеет, а иногда у жертв ещё и сучья вырастают, как у деревьев. Вот только газетчикам невдомёк, что на самом деле мне за прошедший месяц уже четырежды доводилось с такими случаями разбираться. От яда-то у меня лекарство есть, но говорят, что в портняжном квартале обнаружили шёлк душителя. Это такой эльфийский шёлк, одежда из которого медленно душит того, кто её наденет, — Волшебника передёрнуло. — И что главное, все эти вещички только из одного места могут появиться: из Чудоземья. Ни один Волшебник не стал бы подобной мерзости создавать. И тем не менее вину валят на мой магазинчик. Люди с каждым днём всё сильнее боятся магии. Уверен, меня вызовут, чтобы с шёлком разобраться. Его необходимо уничтожить.

Волшебник пробежался взглядом по присутствующим, но никто не выказывал ни малейшего интереса.

Дьякона усадили на канделябр, в то время как Самулиган стоял в углу стола, совершенно неподвижно и вытянувшись по струнке. Заколдованный на вечное служение почти пятьсот лет назад — и, насколько знала Уна, единственный эльф по эту сторону от Стеклянного портала — Самулиган был ростом в шесть с половиной футов. Элегантное платье дворцового висело на его костлявых плечах. Остроконечные уши и нос с горбинкой придавали эльфу совершенно нечеловеческий облик, но тем не менее, именно блестящие глаза Самулигана делали его неповторимым — наводящие страх, злобные глаза, которые часто скрывались за темными полями его ковбойской шляпы.

— Самулиган, получили ли ведьмы в этом месяце свою порцию корней турлока? — поинтересовался Волшебник.

— Получили, — ответил слуга вкрадчивым голосом. — Я доставил передачу в тюрьму на прошлой неделе. Ведьмы молоды, как обычно.

Волшебник кивнул:

— Их срок заключения за кражу волшебных кинжалов практически истек, не так ли?

— Закончится через две недели, — уточнил ворон. — Затем они могут вернуться на Ведьмин Холм. Небольшой срок, если учесть, что девочкам больше пятисот лет. Вы продолжите поставку турлока после их освобождения?

— Я дал слово, что буду, — кивнул Волшебник. — Именно показания ведьм убедили присяжных, что Кровавый Мартин участвовал в нападении на меня. За это я согласился обеспечивать их достаточным количеством корня, чтобы поддерживать в них жизнь. Хотя думаю, нам придётся ограничить поставки, чтобы они старились так же, как все остальные.

— Все? — переспросил Самулиган.

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

Волшебник взглянул на эльфа-слугу и усмехнулся:

— Как все остальные люди. Бессмертие не красит людей так же, как оно подходит эльфам, Самулиган. Что скажешь, Уна?

Уна, бесцельно ковыряющая на тарелке рассыпчатый кекс, подняла голову:

— Прости, дядя, что?

Волшебник нахмурился:

— Уна, ты к завтраку почти не притронулась, — он свернул газету пополам и положил на стол. — Надо поесть. Тебе понадобятся силы.

— Мне... Я вовсе не голодна, — отказалась племянница.

— Может чего-то другого захочешь, — он повернулся к эльфу. — Самулиган, думаю, от мясного пирога она не откажется.

Тот кивнул:

— Конечно, сэр, — на лице слуги мелькнула серповидная улыбка. Уна и пискнуть не успела, когда из глубин горла Самулигана раздался гортанный звук. В то же мгновение кекс на тарелке сменился огромным пирогом с толстой корочкой, источающей пар через дырочки.

— В этом нет необходимости, — сказала Уна, ощущая, как мурашки забегали по рукам от такой близости к эльфийскому колдовству. — Я же сказала, что не голодна.

Волшебник принял, пожал плечами и передвинул тарелку к себе.

— Ты ведь не думаешь до сих пор о той цыганке, о которой вчера мне рассказывала, правда? — спросил Александр, откусывая пирог, и облако пара моментально окутало его лицо.

Самулиган щелкнул пальцами, и пар превратился в огромную жабью морду. Уна подняла бровь, не считая шутку такой же смешной, как ее задумал эльф. Она знала, что слуга просто пытался развеселить ее в своей странной манере, но Уна была слишком сосредоточена на странных событиях предыдущего вечера, чтобы веселиться над волшебными трюками.

Самулиган же, напротив, остался весьма доволен собой. Эльф откинул голову назад и зашелся в приступе смеха, от которого взорвалась чашка Волшебника, а Дьякон сорвался с насиженного места.

— А теперь, Самулиган, посмотри, что ты натворил, — запричитал Волшебник, облившись чаем и запачкав бороду крошками от пирога.

Не изменяя своему репертуару, Самулиган вытащил из кармана целую швабру, которой стал вытирать пролитое.

— Так о чем же ты призадумалась? — поинтересовался Волшебник у Уны, когда эльф начал промакивать его бороду уголком тряпки. Александр отстранил руку. — О пропавшем хрустальном шаре?

— Это был не хрустальный шар, — раздраженно сказала Уна. — Ее называют Чаша-Оракул.

— Она не спала почти всю ночь, помешавшись на ее исчезновении, — объяснил Дьякон, возвратившись обратно на канделябр.

Уна укоризненно глянула на него. Она и правда не спала почти всю ночь, пытаясь собрать воедино картину происшедшего. И меньше всего она хотела объяснять дяде точную причину ее волнения по поводу пропажи чаши, а именно утверждение мадам Романии из Румынии, что Уна не несет ответственности за какое-то бремя. Тайна, прояснить которую может только Чаша-Оракул.

Если существовал шанс — даже малейший лучик надежды, — что Уна не была в ответе за смерти мамы и сестренки, она непременно должна была все выяснить. А это означало, что нужно разобраться в происшествии с чашей.

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

Дядя Александр, как и Дьякон, без сомнения, сказали бы Уне, что подобные предсказатели — просто мошенники, которые зарабатывают легкие деньги, рассказывая людям именно то, что те хотят услышать.

Но мадам Романия из Румынии не просила денег, а после исчезновения чаши женщина объяснила, что об обращении в полицию не может быть и речи.

— Цыгане не очень ладить с полиция, — заверила Уну мадам Романия, после чего шумно высморкалась в рукав и разрыдалась.

После таких слов Уна рассудила, что кому как не ей теперь решать эту тайну. И хотя цыганка специально не просила сыщицу о помощи, мадам Романия от нее вместе с тем и не отказывалась. И смысл заключался в том, что, если гадалка говорит правду, то Чаша-Оракул, хрустальная миска глубиной в семь и шириной в тринадцать дюймов, была единственным инструментом предсказателей, способным показывать не только будущее, но и прошлое. Она могла бы ответить на любые вопросы и помочь Уне увидеть то, что произошло в день гибели ее матери.

Но одна навязчивая мысль не давала сыщице покоя: гадалка настаивала на том, что дверь в фургон была надежно заперта в ее отсутствие. Никто не мог войти внутрь. А теперь, после исчезновения чаши, Уна в том сомневалась. Она жаждала тщательно осмотреть вагончик в поисках каких-то улик — признаков взлома или, возможно, не плотно прилегающей половицы — но расстроенная цыганка рассказала Уне совсем мало деталей перед тем, как поспешно выпроводила девушку из фургона и заперлась внутри.

«Неплохо было бы сегодня провести расследование при дневном свете, а пока...» — размышляла Уна.

Словно читая ее мысли, Волшебник продолжил:

— А пока тебе следует выбросить из головы эту чашу, Уна. Сосредоточься на состязаниях.

«Выбросить тайну из головы? Прежде, чем она решена? Какая глупость!» — про себя решила девушка. Она могла все это сказать вслух, но вместо этого просто кивнула и согласилась:

— Хорошо, дядя. Я постараюсь.

Казалось, ответ удовлетворил Волшебника, который запихнул в рот очередной кусок горячего пирога. Ворон неодобрительно цыкнул: он лучше знал, что таким унылым ответам нельзя доверять, и сыщица бросила на него предостерегающий взгляд. Но Дьякон не смог совладать с собой.

— Согласно данным «Арканники», — стал цитировать по памяти ворон, — «ясновидение — в лучшем случае является причудливым ремеслом, в том смысле, что само предсказание будущего является, скажем так, не предсказуемым, — он выдержал паузу, ожидая насмешек, но, не дождавшись их, ворон откашлялся и продолжил: — Как бы то ни было, в энциклопедии не упоминаются ни Чаша-Оракул, ни какие-либо предметы, обладающие даром прорицания. Нет таких в этом мире, так-то.

— Катесицкий шар может куда больше, — вмешался Самулиган.

— Ты прав, Самулиган, — ответил Волшебник, — но Катесицкие шары существовали в Чудоземье.

Дьякон вспорхнул на плечо хозяйки:

— Нет данных, что шары когда-либо пересекали границу миров. Даже если и так, то шары, которых насчитывалось лишь десятков, созданы были, чтобы отвечать лишь на один вопрос. И на сегодняшний момент, с большой вероятностью, они все использованы.

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

— Будет трудно? — спросила Уна в попытке сменить тему разговора. — Я имею в виду конкурс. Состязание Волшебной башни.

Поскольку рот Александра был занят только что откушенным пирогом, Самулиган стал держать ответ:

— Эти соревнования проводятся с тех пор, как я стал прислуживать обитателям Маятника. Проводятся каждые пять лет, и уже с сотню я видел. Они весьма зрелищные, — швабра в руках Самулигана превратилась в меч, который он направил на Дьякона: — И часто смертельны...

Дьякон гаркнул, слетев с насиженного места на канделябре прямо на стол.

— Чистая правда, — признался Волшебник. — Раньше случались смерти, но только потому, что люди вели себя безрассудно и всерьез не принимали задания.

Самулиган пожал плечами, словно смерть не была для него чем-то страшным. Меч в его руках превратился в рожок, в который он громко затрубил перед тем, как добавить: — По большей части только кости ломают.

Уне все это, конечно, было не в новинку. Готовясь к конкурсу, вместе с Дьяконом они проштудировали историю предыдущих соревнований.

— А это правда, что задания никогда не повторяются? — спросила сыщица.

— Всегда новые, — подтвердил Волшебник.

— Кроме финального, — уточнил Самулиган. — Оно всегда одно и то же, и его еще никто не осилил...

— Сундук с секретом, — продемонстрировала Уна свою осведомленность.

Самулиган и Александр задумчиво кивнули в ответ. Не открываемый сундук, легендарная вещица, о которую было сломано немало копий — тайна, к решению которой Уна жаждала прикоснуться.

— Однако чтобы добраться до финала, тебе придется успешно пройти первые три задания, — рассуждал Волшебник, — и сделать это на пустой желудок будет весьма трудно.

В животе у Уны заурчало. Мысли о начальном этапе состязания будоражили девушку. И тогда она вспомнила один эпизод, который, казалось, был забыт навсегда. Чудесное мгновение из прошлого всплыло, словно дымка, как в Освальд-парке, держа за руку отца, они вместе наблюдали за участниками соревнований, исчезающими в недрах башни.

— Однажды я тоже туда зайду и выиграю состязания! — сказала маленькая Уна отцу.

Отец в ответ улыбнулся и что-то произнес, что стерлось из памяти. Возможно, тогда-то он и рассказал ей о своих приключениях в башне. Уна расстроилась, что позабыла нечто, что могло происходить в ее жизни. Как бы она хотела помнить все о своих родителях, но чем дальше, тем больше воспоминаний было утрачено. Мама тоже в тот день была с ними, стояла возле отца на лужайке. Она также улыбнулась Уне и сказала что-то... Что-то такое...

И тут у Уны перехватило горло, потому что она вспомнила слова матери:

«Конечно, ты всех победишь, милая. Я даже не сомневаюсь».

И вот теперь, пять лет спустя, Уна готовится к конкурсу. Как бы она хотела, чтобы родители видели ее сейчас. Она так сильно желала, чтобы они ей гордились.

— С другой стороны, — обратилась к Самулигану сыщица, — дядюшка прав. Завтрак — как раз то, что мне нужно сейчас. Блинчики, пожалуйста. С маслом и клубничкой, да побольше!

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

Глава третья: Подсказка первая

Уна была поражена. Казалось, явились все обитатели Темной, кто поглазеть, а кто и поучаствовать в соревнованиях. От центральных ворот Освальд-парка, где стоял огромный фонтан с изображением великого мага, до парящей красной кирпичной стены у самой его окраины толпились люди всевозможных форм и размеров. По обратную сторону кирпичной стены не существовало ничего, как было Уне известно, — обширная пустота, названная Поток, в которой Темная улица вращалась, словно громадная часовая стрелка, давая себе передышку лишь на короткую минуту ровно в полночь, открывая Железные ворота в Нью-Йорк, перед тем, как закрыть их и снова продолжить бессрочное движение.

Протяженностью в тринадцать миль, Темная улица являлась пристанищем тысячи людей. С учетом того, что соревнования проводились раз в пятилетку, Уне не стоило удивляться такой популярности конкурса, но все же она не могла без содрогания припомнить события, когда еще видела так много местных жителей одновременно.

Путь до авансены у основания кривой башни занял у сыщицы больше времени, чем хотелось бы.

Надеясь, что в дневном свете жуткая башня будет менее страшна, Уна жестоко ошибалась. Вся кривизна строения, изломы и шаткость во всем многообразии дефектов проявились под солнцем. Сыщица вытянула шею, чтобы кое-как разглядеть мистическую пирамиду на вершине башни, которая опасно покачивалась на фоне багряного неба. Желудок свернулся комом от мысли, что она собралась туда, наверх.

Только Уна достигла сцены, держа Дьякона на плече, с трудом протолкнувшись меж двух чрезмерно разодетых дам, как пронзительный девичий крик оглушил ее.

— П-а-а-па-а-а! Почитай мне ска-а-азку! — скулил ребенок, и Уна чувствовала, как от этих звуков ворон впивался в ее плечо когтями.

Сэр Балтимор Разерфорд облокотился на авансцену, его дочурка Пенелопа сидела рядышком на краю. Рыжие волосы, стянутые назад в тугие косички, ультрамариновое платьице, раздувшееся колоколом — Пенелопа больше походила на разнаряженную куклу, чудесным образом оживленную. Дитяtko махало книжкой перед папиным носом.

— Не сейчас, Пенелопа, дорогая моя, — взмолился сэр Балтимор. — Конкурс вот-вот начнется. Мы здесь, чтобы поддержать твоего братца.

— А я хочу сказку о коварном фермере и злых бурундука-а-ах! — ворчала девчушка.

— Я тебе уже сказал, Пенни, — настаивал Балтимор, — что мы здесь болеем за Родерика, — затем, будто сам для себя добавил, — и лучше бы ему выиграть, иначе...

Но сэр Балтимор не закончил фразу, заметив Уну. Он приподнял приветственно шляпу:

— А, мисс Крейт?! Гляди, Пенни. Это самый опасный соперник Родерика, если, конечно, она хоть папиного мизинца стоит...

Он беззаботно рассмеялся, но Уна заметила нотки серьезности в его тоне.

— Здравствуйте, сэр Балтимор, — вежливо поздоровалась девушка.

Родерик совершенно неожиданно появился со стороны отца под ручку с Исидорой, и как всегда оба выглядели потрясающе. А потом сердце девушки чуть не остановилось — Адлер Айри протолкнулся сквозь толпу и поздоровался, приподняв шляпу.

— Извини, я потерял тебя прошлым вечером, мисс Крейт, — произнес он с сильным ирландским акцентом.

Уна кивнула, стараясь изобразить благопристойное дружелюбие, хотя готова была расплыться в улыбке. Адлер, в неопрятном старом цилиндре, одетом набекрень, по-хулигански подмигнул девушке. Уна ощутила волнение в животе, ее щеки наливались огнем.

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

— А ты с моим ПАРНЕМ знакома? — спросила Исидора, не дав возможности Уне ответить Адлеру что-либо.

Сыщица подавила улыбку:

— Кажется, ты познакомила нас прошлым вечером. Вы оба будете участвовать?

— О, да! — ответила красотка. — Ни за что бы не пропустила такое событие! Полагаю, ты тоже?

Уна кивнула:

— Я тоже.

Исидора шагнула вперед, скрестив на груди руки:

— Ну, конечно, у тебя преимущество с учетом всех магических штук, которые ты умеешь...

Уна уставилась на красотку, возвышающуюся над ней на целых шесть дюймов, несмотря на то, что разница в их возрасте была всего в шесть месяцев. Сыщица поняла по тону Исидоры, что та приготовила какую-то очередную каверзу.

— На что ты намекаешь? — спросила Уна.

— Да так, — Исидора прищурила глаз и осмотела девушку с ног до головы. — Просто хочу сказать, что если бы тебя заставили играть по общим правилам, как и всех нас, без магии, ты, вероятно, и отборочный тур бы не прошла.

— Дорогая, не поддавайся, — зашептал Дьякон Уне на ухо. — Нет никаких правил, запрещающих использование магии в состязании. Даже если у тебя есть преимущества – все по-честному.

Но Уна не слушала. Она вздернула подбородок:

— Это вызов?

Дьякон тяжело вздохнул.

— Понимай, как хочешь, — ответила Исидора.

Уну бросило в краску. Однажды она уже попала на Исидорину уловку, когда эта несносная девчонка вынудила Уну найти пропавшие платья мадам Айри перед Полночным маскарадом. Тогда Уна осталась победительницей. Но сейчас все было по-другому. Сейчас у Уны было четкое преимущество – с помощью магии она могла преодолеть любые препятствия, ожидающие ее в Волшебной башне. Ее магические способности могут очень пригодиться. Но как же раздражала Исидорина уверенность в том, что для победы Уна нуждается в магии! А ведь почти всегда немагические решения оказывались предпочтительней магических, и Уна быстро решила принять вызов.

— Чудесно, — ответила девушка. — Я совсем не буду использовать магию во время состязаний, и потом мы посмотрим, кто лучше.

Исидора ухмыльнулась, как лиса.

— Посмотрим.

Уна почувствовала свинцовую тяжесть в желудке, слишком поздно поняв, что она сделала именно то, чего добивалась Исидора.

— Внимание! — объявил голос. — Состязание вот-вот начнется. Минуточку внимания, пожалуйста.

— Это было неразумно, — прошептал Дьякон на ухо Уне.

— Тише, — шикнула хозяйка, чувствуя себя в дураках.

Архитектор занял центр сцены и говорил через огромный рупор, усиливающий его голос. Толпа затихла.

— Первые четыре участника, которые пройдут два сегодняшних испытания, продолжат состязания завтра. Ни пуха, ни пера! — огласил ведущий.

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

Потом наступила пауза, во время которой Уна почувствовала, как когти ворона впиваются в ее плечо. Пауза перетекла в молчание, прерванное боем башенных курантов, отбивших где-то вдалеке ровно двенадцать ударов.

— Первую подсказку можно найти на листовке с объявлением о соревнованиях, — добавил архитектор через рупор. Он поправил нелепый цилиндр на голове. — Это все.

Он поставил рупор на сцену перед тем, как плюхнуться на стул. Скрестив ноги и развернув газету, мужчина начал читать, словно он беззаботно находился в собственной гостиной, а не перед сотнями горящих глаз.

А затем случилось столпотворение. Словно взорвавшись, толпа рванула к выходу из парка — участники и зрители пытались заполучить одну из листовок, развешенных по всей улице.

Уна поняла, что понадобятся сотни листовок: красненьких листочков с анонсом конкурса. Она помнила, что видела их расклеенные по всему городу, на витринах, фонарных столбах, а ближайшая... Где же была ближайшая?

Девушка осмотрелась, наверняка в самом парке наклеили несколько афиш, но на удивление ни одной не было видно.

«Конечно же, архитектор вряд ли упростил бы участникам задачу», — подумала сыщица.

— Мне полететь и принести тебе листовку? — предложил Дьякон.

Уна открыла рот, готовая отдать распоряжение, когда внезапно вспомнила что-то, от чего по рукам пробежали мурашки от волнения.

— Цыганский фургон! — воскликнула девушка.

— Не понял?! — озадачено сказал ворон.

Уна промолчала. Она вспомнила, как одна из афиш висела прошлой ночью на задней двери цыганского фургончика. Уна тут же обернулась. Фургон все еще был припаркован у самого дальнего края сцены, что оказалось весьма удобно, принимая в расчет то, что людской поток медленно двигался в противоположном направлении.

Уна помчалась к вардо. Она обежала вагончик вокруг и обнаружила ее: листовку, которую заметила накануне. Девушка сдернула листочек и стала читать в спешке:

ПРОЙДИ ИСПЫТАНИЕ, ПОЛНОЕ ОПАСНОСТЕЙ.

СЛЕДУЙ ПО СТОПАМ НАСТОЯЩИХ ГЕРОЕВ.

ОТКРОЙСЯ МАГИЧЕСКОМУ ТАЙНОМУ ЗНАНИЮ.

ПОЗНАЙ НЕИСПОВЕДИМЫЕ ПУТИ РАЗУМА.

ДОБЕЙСЯ ВЕЛИКОГО.

СОСТЯЗАНИЕ БАШНИ ВОЛШЕБНИКА.

ДО УЧАСТИЯ ДОПУСКАЮТСЯ ЛИЦА В ВОЗРАСТЕ ОТ ТРИНАДЦАТИ ЛЕТ.

ПОБЕДИТЕЛЬ УДОСТОИТСЯ ПАМЯТНОЙ ТАБЛИЧКИ В МУЗЕЕ

И ВПИШЕТ СВОЁ ИМЯ НА СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ВОЛШЕБСТВА.

Остальная часть листовки представляла собой ни что иное, как художественный эскиз самой башни.

— Ты где-то видишь подсказку? — поинтересовался Дьякон.

— Я ее ищу, Дьякон, — раздраженно ответила Уна. Она вытащила маленькую лупу из кармана платья и начала внимательно водить ею по изображению. Увеличительное стекло в позолоченном ободке на потертой деревянной ручке когда-то принадлежало отцу Уны, который, если верить словам дяди, был лучшим главным инспектором полицейского управления за всю историю Темной.

Действительно, лупа было настолько особенной для Уны, что часто она чувствовала, словно смотрит через нее глазами отца, когда ищет улики. Иногда появлялось ощущение, что

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

отец находится рядом, подгоняя ее, заставляя увидеть то, что действительно было перед глазами, а не то, чем это казалось.

И сейчас она всматривалась в листовку через лупу. Ей понадобилось всего несколько секунд, чтобы найти спрятанную подсказку.

— Вот! — сыщица указала на набор цифр, которые были ловко замаскированы по краю эскиза башни. — Посмотри, Дьякон, видишь? Цифры.

Когда глаза смогли их различать, увеличительное стекло стало ненужным.

— Действительно, — ответил ворон. — Но что они означают?

Уна уставилась на листок. Сверху вниз, по самому краю рисунка башни, бежали цифры: 78, 6, 5, 3, 2, 3, 3, 2, 1.

— Странная куча цифр, — заметил Дьякон.

— Странная в каком плане? — спросила Уна.

— Не вижу четкой закономерности, — ответил ворон. — За исключением «три, два, один» в конце.

— В конце, Дьякон? — переспросила Уна. — А почему ты предполагаешь, что числа идут сверху вниз?

— Ведь это же естественно читать сверху вниз.

Уна приняла это во внимание. Несмотря на то, что замечание Дьякона имело смысл, девушка не могла отделаться от ощущения, что было что-то слишком очевидное. Наитие, интуиция подсказывали, что следует искать какой-то иной логический способ прочесть цифры. И спустя мгновение она его нашла. Сыщица почувствовала прилив азарта и даже испытала за себя гордость, справившись так быстро.

— Читать цифры сверху вниз естественно, да, — согласилась она, — но всё же взгляни на их расположение, Дьякон. Что именно они изображают на картинке?

Дьякон, склонив голову, внимательно уставился на объявление.

— Я тебя не понимаю. Они просто кажутся частью башни.

Уна кивнула.

— Верно, Дьякон. И насколько мне известно, цифры в зданиях означают этажи, а отсчёт ведётся снизу вверх.

— А, теперь я вижу логику, — ответил ворон. — Цифры легко можно прочесть и снизу вверх. Один, два, три, три, два, три, пять, шесть, семьдесят восемь.

Уна перевела взгляд на башню. На той не было ни следа цифр.

— Вероятно, они обозначают этажи, — предположил Дьякон.

Уна поразмыслила над этой возможностью, но вскоре помотала головой.

— Нет. Башня высокая, но семидесяти восьми этажей и близко не насчитывает.

Дьякон продолжал изучать строение, а Уна вновь уставилась на рисунок. Ещё раз перечитала объявление, затем вернулась к цифрам. Ответ был где-то на виду.

Вдруг девушку озарило. Она пересчитала предложения в объявлении.

— Гляди-ка, Дьякон, — она подняла листок и ткнула в него пальцем. — Видишь? Объявление разбито по строчкам, как стихотворение. Каждому предложению или части предложения выделена своя строка.

— Вижу, — ворон нетерпеливо перескочил с одной ноги на другую.

— Всего девять строк, — девушка пробежалась пальцем по иллюстрации и добавила: — А тут девять цифр.

— Верно, — поддакнул Дьякон.

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

Водя пальцем по рядам цифр и букв, Уна ощутила где-то внутри сладкое покалывание. Она знала, что напала на след.

— Спорить готова, что эти девять цифр указывают на определённые слова в этих девяти предложениях, — выпалила она.

Дьякон покачал головой, немедленно найдя изъян в высказанной теории:

— Но как же семьдесят восемь? В этих предложениях нет так много слов.

— Это правда, — согласилась сыщица, — но мне кажется, я и тут разобралась, — она вернула лупу назад в карман и, потратив пару секунд на поиски, выудила из того карандаш. — Взгляни. Если мы пойдём с нижнего этажа наверх, первой цифрой будет единица.

Уна обвела слово «Пройди», первое в первом предложении: «Пройди испытание, полное опасностей».

Затем второе во втором: «Следуй по стопам настоящих героев».

— Обводи «по», — подсказал Дьякон.

Следующим стало третье в предложении: «Откройся магическому тайному знанию».

Уна вновь изучила цифры. 1, 2, 3, 3, 2, 3, 5, 6, 78.

— Вот тут последовательность меняется, — указала она на четвёртую цифру в последовательности, ещё одну тройку. Потом обвела третье слово в четвёртой строке: «Познай неисповедимые пути разума».

— Пройди по тайному пути, — вслух суммировал Дьякон. — Это ещё по какому?

— Уверена, мы скоро выясним, — девушка вновь вернулась к цифрам и выделила второе слово в строке, гласившей «Добейся великого», плюс третье в строке «Состязание Башни Волшебника».

Добравшись до пятого слова в «До участия допускаются лица в возрасте от тринадцати лет» и шестого в «Победитель удостоится памятной таблички в музее», Уна совершенно чётко поняла смысл подсказки. И убедилась, что её теория о последней цифре была верна.

— Ты был прав, Дьякон, — сыщица кончиком карандаша указала на последнее предложение. — Во фразе «и впишет своё имя на страницы истории волшебства» нет семидесяти восьми слов, — она обвела последние два слова в предложении, — но есть седьмое и восьмое слова.

С удовлетворением глядя на объявление, девушка добавила: — Что скажешь, Дьякон?

Дьякон прочёл:

— Пройди по тайному пути великого волшебника в музее истории волшебства, — пару мгновений ворон раздумывал над полученной подсказкой, затем воскликнул: — Отличная работа!

— А теперь, — заметила Уна, — мы знаем, куда двигаться дальше.

Оглядевшись, девушка заметила, что за исключением архитектора, спокойно читавшего на сцене газету, в парке никого больше не осталось. Лёгкий ветерок витал среди парковых деревьев и игриво звенел развешанными на цыганском фургоне колокольчиками.

Уна направилась к фургону, ее переполняло любопытство.

— Куда ты идешь? — спросил Дьякон. — Музей в противоположном направлении.

Уна испытывала страстное желание, с которым не могла совладать. Лишних свидетелей в парке не осталось, и момент просто идеально подходил, чтобы заняться расследованием и проверить, не оставил ли похититель гадальной чаши каких-нибудь следов.

— Все в порядке, Дьякон, — заверила ворона хозяйка. — Без сомнений, я вперед всех справилась с подсказкой. Уверена, время еще есть.

Дьякон заворчал.

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

— Не будь такой самоуверенной. Против тебя соревнуются довольно умные люди.

Тон был резок, и Уна понимала, что заслужила этого. Ее заявление прозвучало высокомерно, но все же Дьякон не понимал мотивы хозяйки, жаждущей найти вора. Он не мог до конца разделить тяготы ее потери и понять, как это — жить с осознанием вины за смерть близких.

«Что если намеки мадам Романии окажутся правдой?» — размышляла сыщица. Что если ответственность за смерть мамы и сестренки лежит не на ней? Уна не могла вообразить, как это возможно, но чаша могла бы ей все показать...

— Да это пару минуток займет, — успокаивала она Дьякона, осматривая грунт вокруг вагончика. — Глянем, есть ли какие-нибудь улики.

Дьякон беспокойно затрепыхался на ее плече:

— Глупости! Мы лишь теряем время!

— Время теряем? — возмутилась Уна, но тут же осеклась.

— Бедные мои перья! — ворчал Дьякон, слетев с плеча на землю.

Девушка хранила молчание, осматривая все вокруг. Она чувствовала вину за то, что так резко ответила Дьякону, который хотел сделать как лучше, и разочарование — ведь она ничего не нашла. Наконец Уна покачала головой и выпрямилась.

— Совсем ничего, — девушка сдула прядь волос с лица, пожала плечами, как бы извиняясь перед Дьяконом. — Прости, что сорвалась.

Ворон стоял на сухой земле возле одного из колес вагончика. Дьякон отвернулся от хозяйки, давая понять, что его чувства задеты. Но через мгновение прервал молчание:

— Ладно, ладно. Что было, то прошло. А сейчас не могли бы мы вернуться к... К...

И замолчал.

Уна нахмурилась:

— Дьякон? В чем дело?

Дьякон молчал и рассматривал что-то под фургоном, вертя головой.

— Дьякон? — повторила девушка.

— Да здесь вроде как лазейка, — наконец-то произнес ворон.

Уна присела и заглянула под фургон. И действительно, она четко увидела то, о чем говорил Дьякон. Внизу вагончика находился навесной люк: еще один способ попасть внутрь. Для чего нужен был такой люк, Уна не знала. Под ним на высохшей грязи остался след, словно кто-то ползал по земле.

— Вот как они проникли, — заметила Уна. — Ну, ты и глазастый, Дьякон!

— И глянь-ка сюда, — продолжил Дьякон, прыгнув прямо под люк. Он засунул клюв в засохшую грязь, тыча в блестящий предмет. Ворон разворошил грунт, чтобы вытащить вещь из земли, и затем перекинул ее на ладонку сыщице.

— Похоже, что воришка оставил улику?! — удивилась Уна. — Серебряное колечко. Посмотри, какое оно тоненькое и изящное. Как ювелир мастерски придал ему форму сердечка наверху. Могу заверить, Дьякон, что это женское колечко, судя по форме и размеру. И довольно дорогое.

Девушка зажала кольцо в кулаке, выпрямилась и затем спрятала улику в один из своих удобных карманов.

— Отличная работа, Дьякон! — похвалила сыщица своего друга, чувствуя себя оправданной за то, что потратила время на расследование. Ее ум заработал в поисках возможных подозреваемых — это могла бы быть любая женщина на вечеринке прошлым

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

вечером или даже та, которой там не было, но которая проникла в парк незамеченной. Она вытянула руку, и ворон примостился на рукаве.

— А сейчас, друг мой, пошли побеждать.

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

Глава четвертая: Экскурс в историю

— Видишь Дьякон, — заметила Уна, — не надо было спешить. Здесь еще никого нет.

Они быстро поднимались на крыльцо Музея истории волшебства, огромного белого здания, больше похожего на каменную крепость, чем на музей. По дороге Уна вспоминала, как всего три месяца назад группа девушек смогла забраться в эту, казалось бы, неприступную твердыню и украсть два мощных волшебных кинжала — один из них и превратил Волшебника в лягушку.

Девушки оказались никем иным, как оставшимися девятью членами Ведьминского сестринства, древнего шабаша ведьм. Еще больше изумило Уну то, что каждой из девушек было почти по пятьсот лет. Как бы то ни было, теперь, когда Кровавый Мартин пустился в бега, у обитательниц Холма больше не было доступа к корням турлока, основному ингредиенту волшебного крема, который сохранял их вечную молодость.

Уна отчаянно хотела выяснить, как же Кровавый Мартин умудрялся возить контрабандой турлок из Чудоземья. Стекланный портал меж двух миров был запечатан со времен окончания Великой войны фей. Однако еще сильнее Уна желала знать, где сейчас находился негодяй и какое очередное преступление готовил. Чистосердечное признание Мартина в том, что он являлся идейным вдохновителем убийства Униного отца, вызывало в ней приступ ярости, усиливающийся оттого, что мерзавец все еще находился на свободе.

Уна рывком открыла дверь музея и вошла. Вестибюль представлял собой громадное круглое помещение с высоким потолком. В центре размещалось кольцо массивных монолитных камней, близнец английского Стоунхенджа.

Уна подошла к охраннику в форме, коренастому мужчине с мясистыми руками и очень короткой шеей. Девушка обрадовалась, никого больше там не увидев. Возле охранника на резной деревянной стойке лежала ручка и прочно привязанный журнал.

Уна поднесла ручку к бумаге, намереваясь написать свое имя в начале страницы, но тут у нее перехватило дыхание. В начале страницы уже было имя — большие, знакомые витиеватые каракули, занимающие почти четыре строки.

— Исидора Айри, — удивленно прочла она вслух. Как это возможно? Исидора разгадала загадку и первой добралась до музея? Это казалось невероятным. И все же факт оставался фактом — подпись маячила перед Униным взором. Возможно, она недооценила Исидорины способности. «Возможно, — подумала Уна, — я переоценила собственные».

Желудок тут же скрутило.

— Я хочу пройти «Путём волшебника», — она выжидающе поглядела на охранника.

Тот ткнул пальцем в сторону стоящего за спиной мольберта с объявлением:

«ПУТЬ ВОЛШЕБНИКА

НАЧАЛО СЕАНСОВ

12:30

13:00

14:00

16:00»

Уна посмотрела на часы, висящие над головой охранника.

— Двенадцать тридцать пять, — произнёс Дьякон. — Похоже, нам придётся подождать до часа.

Уна вздохнула, затем, невинно хлопая ресницами, улыбнулась стражнику.

— А можно мы на двенадцать тридцать пойдём? Мы только на пару минут опоздали.

Стражник решительно замотал головой:

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

— Нет, мисс. У меня чёткие инструкции. Вам придётся ждать до тринадцати ноль-ноль.

Уна недовольно скривила губы и почувствовала, как внутри нарастает раздражение. Ей казалось неразумным, что её вот так заставляют ждать. В конце концов, она всего на пять минут опоздала. Наверяд ли она так уж много пропустила. И тот факт, что Исидора уже внутри, что её обогнали... Уна не могла с этим смириться.

— Пеняй только на себя, — заметил ворон. — Пошли бы напрямик сюда, а не шастали по цыганским фургонам, успели бы вовремя.

Уне пришлось прикусить язык, чтобы не выругаться в ответ. Да, Дьякон был прав, но не обязательно ей в лицо этим тыкать. А потом в голове зазвучал иной голос. Успокаивающий голос матери: «От лишних переживаний лучше не станет, Уна. Иногда остаётся лишь терпеливо ждать...»

Конечно, это был не настоящий голос, а лишь воспоминание о словах, которыми мать не раз успокаивала дочку, когда терпение той готово было лопнуть. Вот как сейчас.

Сыщица расправила верх платья.

— Это ничего, Дьякон, — спокойно вымолвила она. — Нас только Исидора опередила. Уверена, у нас ещё куча времени будет её нагнать. И пока больше никто не пришёл.

Она убрала с лица выбившуюся прядь волос, пытаюсь выглядеть спокойно и уравновешено, однако внутри начинала чувствовать себя расстроенной. Хоть здесь пока и не было никого больше, но целых полчаса форы давали Исидоре бесценное преимущество. И пока Уна встревожено бродила в каменном круге, Родерик Разерфорд вошел через главный вход с красной листовкой в руках.

Через несколько минут за ним последовал Адлер Айри, так же как и — вот так неожиданность — мистер Хлоп, невероятно толстый мужчина из Юридического союза магов, который пытел и сопел от напряжения, преодолев лестничный пролет.

Уна горела от нетерпения. Стрелки часов отсчитывали время невыносимо медленно, будто кто-то заколдовал их. Ее мысли вернулись к кольцу, найденному под фургоном. Женскому кольцу. Она вертела его в кармане, раздумывая, чье бы оно могло быть.

— Я был уверен, что наткнусь тут на тебя, — раздался вдруг резковатый акцент Адлера Айри. Озорной парень облокотился на огромный камень. — Прилично ты всех опередила, мисс Крейт.

Уна залилась лёгким румянцем. Был ли он подозреваемым в деле или её соперником в состязании, Уна всегда ужасно смущалась в присутствии Адлера: мужественный подбородок, большие внимательные голубые глаза и румяные щеки, украшенные затейливыми татуировками.

— Всех, может, и опередила, — вздохнула Уна, — но не твою сестру.

Адлер задумчиво почесал голову:

— А, да, я видел её имя в начале списка. Даже интересно стало.

— Что именно интересно? — переспросила Уна, хотя догадывалась, к чему он клонит.

— Как она так быстро подсказку нашла, — объяснил Адлер. — Ответ, то есть. Сообразительности Исидоре не отнять, но она далеко не Исаак Ньютон.

Уна громко рассмеялась. Сэр Исаак Ньютон был одним из ее кумиров. Человек науки, фактов и логического мышления из Мира людей. У Униного отца была книга про Ньютона и его труды, и девочка прочла ее от корки до корки, открытия сэра Исаака казались ей куда более интересными, нежели нудная история волшебства, которую нужно было штудировать под чутким надзором дядюшки.

— Как твои летние каникулы? — поинтересовалась девушка.

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

Адлер пожал плечами:

— Ну, в Нью-Йорке ничего, хотя мне больше на Тёмной нравится, что есть, то есть. Здесь люди заметно интереснее... — парень сверкнул улыбкой, и Уна покраснела.

— Я, конечно, читала о Нью-Йорке, — она спрятала дрожащие ладони за спину, — но бывать не доводилось.

Адлер удивлённо поднял брови:

— Никогда не бывала в мире людей?

Уна покачала головой, чувствуя себя довольно глупо. Железные ворота были так близко, и при всём своём любопытстве она ни разу не прошла через них.

— Мой дядя — Волшебник, а я его ученица. Он считает, что наше место тут, на Тёмной. Всё-таки это на Волшебнике лежит ответственность защитить мир людей от нападения фей, если Стекланный портал снова откроется.

Адлер, казалось, задумался:

— Но не лучше ли знать, что именно защищаешь?

Уна согласно кивнула:

— Звучит логично.

Адлер засмеялся, и на долю секунды Уна не могла понять, смущаться ей или радоваться.

— Приятно с тобой общаться, мисс Крейт, — добавил парень.

Уна сглотнула комок в горле. Этому симпатяге нравилось с ней говорить. Сыщица с трудом сдержала улыбку. Ничего чудеснее она от Адлера не слышала. Хотелось рассказать, что ей тоже нравится с ним говорить, и что ей нравятся его руки, его лицо и мистические татуировки, но она просто не могла этого произнести.

Она нервно закусил верхнюю губу:

— Ту ещё задачку архитектор в объявлении загадал.

— Ага, непростую, — согласился Адлер. — Я едва разгадку не проглядел, потому что начал читать цифры в неправильном порядке. Вот поэтому я так и удивлен, что Исидора быстро разобралась. Когда мы были младше, я любил головоломки, а она их ненавидела. У нее мозги под них не заточены.

— Про волка речь, — Уна указала в другой конец вестибюля.

— А волк навстречу, — продолжила поговорку Исидора, появившаяся из арочного проема. Проходя совсем рядом с Уной и Адлером, она подняла высоко в воздух золотой жетон. Уна скрестила руки на груди, а Адлер покачал головой, не веря своим глазам.

Исидора остановилась у парадного входа, где стоял Родерик Разерфорд, улыбаясь ей своей красивой белозубой улыбкой.

— Смотри, Родерик, — сказала Исидора. Она держала жетон как трофей. — Я справилась первая.

— Bravo! — ответил тот. — Тебе лучше поспешить, моя леди. Наша экскурсия сейчас начнется, а тебя по-прежнему ожидает задание на силу. Мы можем сравняться.

— Смотрите все, — осклабилась Исидора. — Я первая! Видите?

Она указала на жетон. Его золотистая поверхность сверкала, как маленькое солнце.

— Наслаждайтесь экскурсией, — бросила девушка с сарказмом. — Она чудовищно длинная и до чертиков нудная. Пока-пока.

Она толкнула двери и скрылась за ними, направляясь на второе испытание отборочного тура. Разочарованию Уны не было предела. Имея получасовое преимущество, Исидора Айри, вероятней всего, первой справится с сегодняшними заданиями. Уна незамедлительно пожалела о том, что потеряла время, рыская вокруг фургона.

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

— Ну, — протянул Адлер, — будем надеяться, что физическое задание будет сложнее интеллектуального. Моя сестра не очень-то спортивная особа. Так что у нас может быть время, чтобы нагнать ее. О, смотри, экскурсовод.

Двадцать минут спустя Уна была готова кричать от нетерпения под монотонное жужжание экскурсовода, напоминающее завывание ветра в пустой пещере.

— Здесь у нас художественная интерпретация того, как Темная Улица могла выглядеть шестьсот или семьсот лет назад, во времена Древних магов, перед тем, как был закрыт Стекланный портал, — экскурсовод, сутулый мужчина в возрасте, пахнущий заплесневелой одеждой, указал в сторону большой картины на стене. Она изображала далекое прошлое, когда люди и феи ходили по улицам рука об руку.

Уна от нетерпения так сильно сжала кулаки, что ногти вонзились в ладони. Экскурсия продвигалась по музею дюйм за дюймом, и Уна нервничала все больше с каждой мучительной минутой. Еще никогда двадцать минут не тянулись так долго. Без сомнения, Исидора Айри уже справилась со вторым заданием и в эту самую минуту грелась в лучах своей победы.

Нестерпимо медлительный экскурсовод ненадежно оперся на свою трость и протянул:

— Я уверен, вы все осведомлены, что Темная улица — последняя из волшебных дорог, ведущих из Мира людей в Чудоземье.

Уна закатила глаза и помахала рукой с видом «да, мы это все знаем, давайте быстрее, пожалуйста».

Экскурсовод не обратил внимания:

— Считается, что Великая война фей, длившаяся с 1300 по 1313, началась, когда пять Волшебников древности украли древнюю книгу, известную как «Мальгуль-Моргот-Де Мильмим» из королевской сокровищницы фей. Благодаря знаниям, полученным из этой книги, маги быстро становились могущественными. Тем не менее, когда Королева фей узнала о предательстве людей, началась великая магическая война. Тринадцать лет волшебники давали отпор войску королевы, до закрытия двенадцати дорог фей и сооружения Железных и Стекланных врат на последней, тринадцатой дороге, которая с тех пор стала известна, как Темная улица. После этого волшебники объединили свою магию в единственном источнике — Доме с маятником — и выбрали одного человека, хранителя сил дома. Этот человек известен, как Первый Волшебник, чья работа заключается в использовании магии дома для защиты Мира людей в случае атаки фей. Личность Первого Волшебника — предмет многочисленных дискуссий.

Экскурсовод приостановился, чтобы перевести дыхание, и Уна почувствовала, что готова сойти с ума от скуки. Любой пятилетка с Темной улицы мог рассказать все это наизусть. Она раздраженно вздохнула.

— Терпение, — прошептал Дьякон ей на ухо.

— Это был Освальд Великий, — продолжал гид после того, как промокнул лоб платком, — наиболее могущественный из Волшебников Древности, которому приписывают закрытие Стекланного портала и окончательное разделение двух миров.

Экскурсовод указал на картину справа, и Уне показалось, что она услышала скрип его костей.

— А тут изображение известной волшебной палочки Освальда, выполненное не менее знаменитым Бернардом Ловкоруком. Именно Ловкорук украл палочку Освальда и впоследствии отправил картину волшебнику, требуя в качестве выкупа кучу золота, — пожилой человек опустил руку ниже картины, указывая на кусок красного пергамента, защищенный стекланным куполом. — Освальд так и не получил ни картины, ни записки. Собственно говоря,

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

его больше не видели. Никто не знает, что случилось с могущественным магом, так же как никто не знает о судьбе украденной палочки — хотя легенда гласит, что эта самая палочка является единственным ключом к Стеклому порталу.

Уна была готова закричать. Да кого волнует Бернард Ловкорук и его дурацкое изображение Освальдовой палочки? Особенно когда Исидора Айри прямо сейчас где-то там, с победой в руках. Бросив взгляд на своих конкурентов, она увидела, что Родерик Разерфорд выглядел таким же скучающим, а вот мистер Хлоп, стоящий ближе всех к пожилому гиду, слушал с восторженным вниманием.

Глаза Уны и Адлера встретились. Он зевнул и едва различимо улыбнулся.

— И еще, — добавил гид, — в конце нашей экскурсии. Для участников соревнования, меня проинструктировали дать каждому из вас по одному. Вы должны принести их к башне.

Он полез в карман, медленно достал оттуда горсть золотых жетонов и на трясущейся ладони протянул их участникам.

— Мы надеемся, что вам понравился этот экскурс в историю, — сказал он дрожащим от старости голосом, — и если у вас есть какие-либо вопросы, я буду более чем счастлив ответить...

Но Уна не слышала, что еще хотел сказать пожилой экскурсовод. Она выхватила жетон из его руки и понеслась к парадному входу так быстро, что Дьякон упал с плеча и полетел за ней следом.

— Не бегать в... — закричал ей вслед охранник, когда она пронеслась к дверям. Уна промчалась по ступенькам, зная, что Родерик и Адлер бегут за ней по пятам, и рванула по тротуару в сторону Освальд-Парка.

— Я иду, Исидора, — прошептала она.

Уна неслась по тротуару, стуча каблуками и лавируя между группами озадаченных прохожих, многие из которых держали в руках красные листовки. Легкие начинали гореть, но она бежала со всех ног. Слева от нее пролетал нескончаемый железный забор, который отделял парк от улицы. Уна никогда не осознавала, насколько большим был парк. Дважды она почти споткнулась о свою юбку. У выхода из парка девушка почувствовала, что замедляется, и к тому времени, как она достигла первого ряда дубов, Родерик обогнал ее.

— Проклятое платье! — выдохнула она, хоть и знала, что это не платье мешалось, а Родерик был сильнее и быстрее.

«Физически — сильнее, — думала Уна, когда они срезали путь через лужайку перед башней. — А интеллектуально? Не думаю».

Она слышала, как позади нее спешит Адлер Айри, шурша опавшей листвой, но по мере приближения к башне была вполне уверена, что опередит его. Родерик первым взбежал по ступенькам на сцену, где терпеливо ожидал архитектор. Исидоры не было видно.

— Вот, — Родерик шлепнул своим золотым жетоном о протянутую ладонь архитектора, держась второй рукой за бок.

— Ваше задание, — проговорил архитектор, — отыскать золотой банан в башне и добраться до двери с табличкой «выход». Теперь можете войти в башню, — приземистый коротконогий мужчина сделал небольшую паузу перед тем, как добавил без тени улыбки, — на свой страх и риск.

Родерик кивнул, что все понял. Однако он не бросился к двери в ту же секунду, а воспользовался возможностью, чтобы отдышаться.

— Чего ты ждешь, Родерик? — закричал голос. Когда Уна добралась до архитектора со своим жетоном, она бросила взгляд на толпу зрителей, которая снова образовалась возле

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

сцены. Кричащий голос принадлежал сэру Балтимору, отцу Родерика. Лицо его было красным, как помидор.

— Давай, вперед, малыш! Ты победишь в этой гонке!

Родерик глянул в сторону отца, когда Уна отдавала свой жетон архитектору и получала те же самые инструкции, что и он.

— Ваше задание отыскать золотой банан в башне и добраться до двери с вывеской «выход». Теперь можете войти в башню... На свой страх и риск.

Она увидела азарт в глазах мужчины, и тут же задумалась, во что собирается ввязаться. Какие хитрости, замысленные архитектором, ждут участников за этой дверью?

Дьякон слетел на плечо хозяйки и встряхнул перьями, готовясь надолго занять свое место.

— Птицам вход воспрещен, — остановил Уну архитектор перед тем, как Адлер Айри вышел из-за ее спины и протянул свой жетон.

Пока толстяк давал Адлеру те же самые инструкции, что Уне и Родерику, девушка склонила голову на бок и пожала плечами:

— Извини, Дьякон. Полагаю, дальше я сама.

Дьякон бросил угрожающий взгляд в сторону затейника, нахохлившись, словно хотел сказать: «Если хоть волосок с ее головы упадет...»

— Все хорошо, Дьякон. Я справлюсь, — успокоила его Уна, с трудом пытаясь отдышаться.

— Как пожелаешь, — ответил ворон и перелетел на ближайшую ветку, недовольно каркая.

— Я сказал двигайся, Родерик! — кричал на сына сэр Балтимор.

Втроем, Уна, Адлер и Родерик, подошли к перекошенной двери. Девушка задрала голову, всматриваясь в качающегося монстра. Ей было интересно, насколько высоко им придется взобраться сегодня и какие препоны внутри выдумал для них архитектор.

А потом раздался крик. Он просочился сквозь стены башни, как ночной кошмар, за ним последовал визг, похожий на смех. Уна покрылась «гусиной кожей».

Родерик вздрогнул:

— Исидора! — прокричал он, затем рывком открыл дверь и помчался внутрь. — Я спасу тебя, моя леди!

Адлер и Уна проводили его взглядом.

Уна вспомнила собственное опрометчивое обещание, данное Исидоре: «Я совсем не буду использовать магию во время состязаний, и потом мы посмотрим, кто лучше».

Глупо было соглашаться на такое — она поняла это, как только слова сорвались с ее губ — но также девушка чувствовала себя не вправе отступить от своей клятвы. Она удивительно четко помнила, как ее отец говорил что-то вроде: «Благородство мужчины определяется тем, может ли он держать слово». А Унина мама отвечала: «И женщин это тоже касается». Папа кивком выражал согласие, после чего Уна добавляла: «И девочек!». Родители смеялись. «Ты права, дорогая. Абсолютно права», — отвечал папа, взъерошивая ее волосы.

«Отец дошел до финального испытания, и ему не потребовалась магия для этого, — думала Уна. — И я смогу».

Вопрос был исчерпан.

Еще один крик вырвался из полуоткрытой двери. У Уны внезапно пересохло в горле, когда они с Адлером последовали за Родериком в башню.

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

Глава пятая: Наверх, через обезьянник

— Уберите этих тварей от меня! — вопила Исидора.

Возня и визг шимпанзе оглушили Уну. Казалось, они были повсюду — кричали, фыркали, чем-то бросались.

Уна, Родерик и Адлер метнулись к ближайшему убежищу — деревянному столу, усыпанному банановыми шкурками и огрызками яблок.

Зрелый красный помидор попал Уне в голову, когда она ныряла под стол.

— Ой! — вскрикнул Родерик, поскользнувшись возле Уны и достав из-за воротника что-то маленькое и твердое. — Так это же косточка авокадо. А могли бы быть и камушки.

— Это ещё ничего, — вздохнул Адлер, показывая рыбину длиною в фут. — Прямо в лицо мне прилетела, вот так-то.

Девушка забеспокоилась, что же еще могли бросить шимпанзе.

— Мы, кажется, попали в гости к макакам, — прокомментировал Родерик.

— И не говори, — саркастически ответил Адлер.

— На самом деле, они приматы, — сказала Уна. — Шимпанзе, если быть точными. Не макаки. Я читала о них.

— Какая разница? — поинтересовался Адлер.

Уна нахмурилась:

— Ну, я не уверена. Но думаю, что приматы обычно больше макак... И сильнее.

— И вонючей, — добавил Адлер, зажав нос.

Уна не могла не согласиться. Запах стоял ужасный.

— Как Исидора попала туда? — спросил Родерик, тыча пальцем в потолок.

Неуверенная, что он имел в виду, Уна выглянула из-за стола.

Башня возвышалась вокруг, как картонный домик, построенный чьей-то неуверенной рукой. Четыре стены неуклюже клонились в разные стороны, умудряясь все же упереться в высокий потолок тремя головокружительными пролетами выше.

Уна с парнями находилась на нижнем этаже, в некоей кухне. По центру помещения располагалась гигантская дровяная печь, на которой побулькивал соответствующих размеров котёл с кипящей жидкостью.

Ярусом выше, который не являлся полноценным этажом из-за отсутствия пола, пространство было заполнено разной мебелью, парящей прямо в воздухе. Уна заморгала от удивления, не веря собственным глазам.

Стол, диваны и стулья висели в воздухе без всякой поддержки, и сначала Уне подумалось, что на них наложили какое-то заклятье. Однако, приглядевшись получше, сыщица поняла, что мебель подвешена на длинные чёрные канаты, свисающие с высокого потолка.

Насколько она могла разглядеть, было еще два уровня: один над другим, с целым рядом ступенек и площадок, выступающих из стены и соединяющих один этаж с другим.

На первом уровне находились диван, люстра, угрожающего вида тяжелый большой рояль и еще более тяжелый на вид камин из красного кирпича с дымоходом. Уна покачала головой, немного удивленная тем, что камин был зажжен. Частички пепла и искры сыпались вниз, на уровень ниже, так как камин раскачивался на натянутых канатах.

Уровнем выше с потолка свисала вторая линия мебели, слегка раскачиваясь, словно причудливый маятник, на непрочных канатах из стороны в сторону: масляная лампа, кровать с балдахином, комод и туалетный столик с зеркалом. В самом верху комнаты, очень близко от висящей лампы, словно кривой деревянный палец, торчала из стены покосившаяся площадка.

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

Она вела к ярко-красной двери, и будучи даже тремя этажами ниже, Уна смогла разобрать надпись на ней: слово «Выход» было написано жирными белыми буквами.

Дальнейшее исследование ступенек и платформ вдоль стены выявило, что лестница, ведущая с нижнего уровня на второй, находится с одной стороны комнаты, в то время как ступени, идущие со второго уровня на третий, расположились на противоположной стороне. Это создавало проблему — как добраться с одной стороны комнаты на другую при отсутствии пола — хотя вскоре Уна поняла, что это было наименьшее из зол.

Обезьяны, которые создавали так много шума, что Уне хотелось заткнуть уши пальцами, бесчинствовали на верхнем ярусе. Они раскачивались на канатах и свисали с краев мебели, словно буйные мохнатые сумасшедшие. Уна насчитала пятеро, но, казалось, что обезьяны были повсюду, раскачивая скрипучие канаты, на которых висел рояль, и используя диван в качестве трамплина для прыжков.

Там, на диване, Уна увидела испуганную Исидору, растрепанную и пытающуюся спастись.

— Кто-нибудь снимет меня отсюда?! — звала на помощь красавица.

Звери завизжали от радости, когда несколько шимпанзе присоединились к забаве, прыгая на диване вокруг Исидоры и кучи фруктов.

Что-то блестящее привлекло Унино внимание — нечто, свисающее с цепочки на шее одного из шимпанзе. Пока мохнатые твари лихорадочно скакали по подушкам вокруг Исидоры, сложно было сказать точно, что это, но сверкающий предмет смутно напоминал Уне золотой полумесяц. Бросив взгляд на остальных шимпанзе, она поняла, что у каждого примата было такое же ожерелье.

«Золотые бананы! Вот что архитектор просил нас отыскать!» — вспомнила сыщица.

Уна еще заметила, что если животные не отвлекались на конкурсантов, закидывая их едой, то пытались попасть продуктами в кипящий котел. Один из приматов, особо грозного вида, с серой полоской на глазах, вознамеривался бросить в рагу Исидорину туфельку, но передумал и угодил ею прямо в лоб Уне, когда та вылезла из-за стола, чтобы осмотреться.

— Проклятые твари! — заорала Уна, потирая лоб и ныряя обратно в убежище под столом.

— Родерик! — заплакала Исидора. — Я думала, ты мой ПАРЕНЬ!

— Так и есть, душа моя! — отозвался красавчик.

— Тогда вылезай уже, ПАРНИША! Быстро! Принеси туфлю мою, и забери меня отсюда!

Родерик побледнел:

— Ми-ми... Минуточку, моя королева!

— У тебя минута, ПАРЕНЬ! — взвыла Исидора. — Эй, вы, брысь от моих волос, злобные твари!

От этого обезьяны пришли в ликующий пронзительный восторг.

Уна хлопала обоих парней по плечу:

— В общем, план следующий. Сначала мы должны подняться по ступенькам до следующего уровня. Как доберемся, перепрыгнем по мебели на другой конец комнаты. Оттуда мы сможем подняться на ярус выше, потом снова по мебели и к выходу. Золотые бананы — на шеях шимпанзе. Нам нужно подобраться к ним как можно ближе, чтобы добыть трофеи.

— Я сам знаю, что делать! — разозлился Родерик. — Не указывай мне!

Он вскочил из-за стола и побежал со всех ног к противоположной стене, откуда можно было подняться по лестнице на второй этаж. Фрукты лавиной обрушились на него со всех сторон. Уна хотела заткнуть уши, чтобы не слышать очумелые обезьяньи вопли. Вместо того, чтобы спрятаться обратно под стол, она бросилась следом за Родериком, надеясь, что основной огонь придется на отважного красавчика.

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

В какой-то степени так и произошло...

Родерик брал лестницу приступом три раза, отражая картофельные и банановые гранаты. Во второй заход Уна получила помидором в спину. Споткнувшись, она полетела вперед, теряя равновесие и ощущая, как томатная жижа стекает по волосам на спину.

— Мерзкие твари! — негодовала она, но тут же поняла, что ей повезло больше, чем Родерику, которому меж глаз засветили красной спелой свёклой. Овощ раскололся о его голову, откинув парня к стене в тот момент, когда он достиг платформы второго этажа.

На секунду Уна даже испугалась, что это голова Родерика раскололась, но опускаясь на колени, чтобы убедиться, что соперник цел, Уна не увидела крови, а лишь багровый потек от свекольного сока, стекающий вниз по носу.

Поняв, что красавчик скоро очухается, Уна решила возглавить гонку. Ближайшая к ней платформа торчала из стены на шесть футов и заканчивалась пропастью в три фута, разделяющей край платформы и подлокотник подвешенного дивана. Чувствуя, что промедление смерти подобно, она прыгнула без лишних раздумий. Но не достаточно далеко — зацепившись ногой за подлокотник, Уна грохнулась на колени к Исидоре.

Красотка взвизгнула от неожиданности.

Канаты заскрипели, и диван начал раскачиваться из стороны в сторону, словно корабль, застигнутый штормом.

— Отвалите от меня! — орала Исидора, вслепую отмахиваясь от Уны и двух обезьян, которые вплетали в ее золотые локоны куски банановой кожуры. Уна выгребла с пути кучу фруктов и присела неподалеку.

Вдруг диван резко дернулся, так как Родерик приземлился на него с боку, и на какую-то секунду сердце Уны замерло в ожидании того, что канаты порвутся, и они вместе с диваном рухнут на пол. Но крепление выдержало дополнительный вес. Под скрипы канатов Уна вытянула ноги, намереваясь переползти через Исидору, но Родерик схватил сыщицу за юбку и притянул на место.

Уна так и ахнула.

— Где же ваше рыцарское благородство, мистер Разерфорд? — упрекнула она соперника.

Родерик ничего не ответил, он лишь невежливо перешагнул через Уну и схватил одну из обезьян за лапу. Он потянул другой рукой за золотой банан, и цепочка на шее животного с легкостью поддалась. Затем он решил оттолкнуть шимпанзе в сторону, но тварь оказалась сильнее Родерика. Она перехватила его руку и без лишних усилий, как казалось со стороны, откинула парня на край дивана.

— ПАРЕНЬ МОЙ! — кричала Исидора в попытке отпихнуть вторую оставшуюся обезьяну. — Чего ты медлишь? Убери эту мерзость от меня!

— Я тут немножко занят, Исидора! — откликнулся тот, вцепившись в волосатую руку весьма ненадежно.

— Ой-ой-ой!

Крик сорвался с уст Родерика, так как шимпанзе перебросила его по воздуху своему приятелю в сторону рояля. Родерик сделал кульбит через люстру и был схвачен обезьяной сзади за плащ, прежде чем та яростным броском отправила его обратно на диван. Тот же путь он проделал несколько раз, пока твари не насытились игрой и не заскучали, отправив Родерика на крышку рояля, о которую тот громко шмякнулся, словно ударив в гонг.

Тем временем, этажом ниже, Адлер Айри пытался совладать с воинственным приматом (тем, что на морде имел серую полосу), и который спустился на пол, преградив путь к лестнице.

— Р-О-Д-Е-Р-И-К! — распевно кричала Исидора. — Вернись и спаси меня!

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

Но красавчик был занят тем, что пытался подняться на ноги. Он осмотрел следующий уровень с качающейся мебелью и произнес:

— У меня есть план!

Уна снова вытянула ноги на диване и собралась переползти через Исидору. Родерик может перехватить лидерство, но она не планировала сдаваться.

— И куда ж ты собралась? — спросила ее Исидора.

— Исидора, почему бы тебе... — но сыщица была грубо прервана, схваченная за талию одной из обезьян и брошенная на рояль. Юбки развевались по воздуху, словно флаги на ветру. Уна скрутила в воздухе колесо, полностью потеряв контроль над ситуацией.

К несчастью для Уны, примат на пианино был занят метанием слив в Адлера и не успел ее поймать, поэтому она грохнулась на крышку рояля. Туфли скользнули по клавиатуре, и на короткое ужасное мгновение у Уны вышибло дух, однако секунду спустя она вскочила на колени, а легкие снова заполнились едкой вонью. Падение шокировало Уну, если честно, но чудесным образом на ней не оказалось ни единой царапины.

Перед ее носом Родерик прыгнул с пианино на подвесной камин, но, казалось, не рассчитал расстояние. Он едва успел схватиться за камин и спастись от падения с девятифутовой высоты. Его ноги качнулись вперед и попали в огонь, но парень быстро подтянулся и влез наверх, где не было обезьян. Оттуда он перепрыгнул на противоположную платформу и быстро стал пробираться до третьего уровня вверх по лестнице.

— ПАРНИША!!! — орала Исидора. — Только брось меня здесь!

— Придержи коней, душа моя! — ответил Родерик.

Уна довольно неуклюже пыталась удержаться на ногах. Туфли скользили по крышке рояля. Сыщица оперлась на один из канатов, в ожидании пока инструмент качнется ближе к камину.

Она прыгнула. Однако, как и Родерик, поторопилась. В какой-то миг она испугалась, что угодит прямо в пламя, но успела ухватиться пальцами за каминную сетку. Уна барахталась ногами в попытке вскарабкаться наверх. Казалось, что платье стало пудовым.

Откуда не возьмись появилась шимпанзе. Она была в большей степени серого, нежели черного, окраса. Хихикала по-обезьяньи над Уной с диким восторгом. Тварь схватила девушку сзади за платье и подтянула наверх. Уна посчитала, что это далеко не жест доброй воли животного, а попытка затеять новую игру в «Человекобол».

Как только Уна оказалась на камине, они с обезьяной поняли, что что-то загорелось. Секундой позднее сыщица уже знала, что именно — пламя все-таки успело лизнуть подол ее платья, и сейчас оно было объято огнем.

Страшно перепуганная серая обезьяна перебросила Уну в направлении, прямо противоположном роялю. Однако сыщица успела дотянуться до золотого банана на ее шее. Цепочка порвалась, и Уна улетела на дальнюю платформу, по пути кувыркнувшись несколько раз, пока не ударилась о стену. Она стремительно села и стала хлопать по платью, пока не поняла, что огонь был сбит, когда она катилась по полу.

— Уффф! — облегченно вздохнула она. — Все равно это было незабываемо!

— Исидора! — закричал Родерик откуда-то сверху. — Давай держись! Я подтяну тебя!

Вскочив на ноги, Уна оглядела второй ярус с качающейся мебелью. Она увидела Родерика, балансирующего на висящем комодe. Он закрепил на одной своей руке веревку, а второй конец с люстрой собирался бросить Исидоре.

Спасательный трос качнулся лишь пару раз, и вот красотка уже ухватилась за него. Она вцепилась в веревку мертвой хваткой, но обезьяна тоже не желала расставаться с ней так

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

быстро. Однако вскоре шимпанзе сдался и переключился на Адлера, добравшегося до лестницы в самом низу башни, и стал метать в парня диванные подушки.

Вдруг вход в башню открылся, и в обезьяннике очутился мистер Хлоп. Стены затрещали под его грузные шаги, словно при землетрясении. Новая фруктово-овощная лавина обрушилась на голову этого грузного человека, и он немедленно отступил к двери, очевидно, оценивая свои шансы пройти это силовое испытание.

Тем временем Уна ускорилась, направившись на верхний ярус, и вознамерилась обогнать сладкую парочку на финальном этапе возле выхода.

Две волосатые злорадные мордашки перегородили ее путь вверху лестницы. Сыщица понятия не имела, как Родерику удалось справиться с этими шимпанзе, но она видела, как в этот момент парень тянет подругу на третий этаж. Держась за люстру, Исидора закрыла глаза и болтала босыми ногами. Они уже проделали полпути, поэтому медлить Уне было незачем.

Вспомнив недавний инцидент с серой обезьяной на камине, сыщица полезла в карман и достала из него красную фосфорную спичку. Шимпанзе протянули свои долговязые руки навстречу и смотрели с интересом на девушку. Когда Уна чиркнула спичкой о стену, приматы разом отпрыгнули.

Сыщица держала спичку перед собой на вытянутой руке.

Шимпанзе завизжали и отпрянули от пламени. Одна из них прикрыла глаза лапами, как на известной буддийской статуэтке, что при иных обстоятельствах может Уну и повеселило бы. Пока сыщица пробиралась мимо врагов, спичка потухла. Уна бросила ее вниз, превратив в еще один ингредиент странного рагу в кипящем котле на нижнем этаже.

Она добежала до края платформы и перепрыгнула на туалетный столик. Поймав свое отражение в зеркале, первое, о чем она подумала — «Ну и чудище!», но тут же весело про себя отметила: «А сейчас я в него врежусь!»

Она ударилась о зеркало, уверенная, что расколет его пополам и освободившуюся раму превратит в опору, чтобы раскачать столик. Она отчаянно вцепилась в раму, и когда край столика ударился о соседний комод, Родерик чуть не потерял равновесие.

— Не разбей ценный груз, ПАРЕНЬ! — заорала Исидора.

Родерику удалось сохранить позицию, и секунду спустя рядом с ним оказалась Исидора. Перепрыгнув на комод, Уна присоединилась к ним. При этом качнувшийся комод отправил Исидору с Родериком в полет на огромную кровать с балдахином.

— Родерик! — оскорбилась Исидора, сталкивая с себя парня. — Это возмутительно!

— Что, прости? — не понял тот, встряхивая головой.

— Я думала, ты благородный рыцарь! — обиделась красotka.

Поняв, что они впервые оказались в одной кровати, парень стал хватать ртом воздух:

— Но, королева моя... Я уверяю... Никаких грязных мыслей...

— Все вы так говорите! — огрызнулась Исидора.

— Да, правда! — не сдавался Родерик. — Я тут вообще не причем.

— А кто причем? — спросила красotka с недоверием.

— Это все она! — воскликнул Родерик, когда Уна приземлилась на их кровати и бросилась бегом по покрывалу к висящей лампе на другой стороне.

— Быстро! — заорал красавчик. — Она собирается выиграть!

Ухватившись за лампу, словно макака на лиане, Уна пролетела оставшееся пространство до деревянной платформы. Поймав опору на краю площадки, она выпустила лампу, отправив ее в сторону кровати, и собиралась уже добраться до выхода. Но не тут-то было... Ее путь преградила хитрая обезьяна, та, что была с полоской на морде.

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

— А ты откуда здесь взялась? — спросила Уна.

Шимпанзе бросилась на нее. Уна поднырнула и увернулась от обезьяны, но чертовка успела схватить ее за платье и что-то стащить из кармана. Мгновение спустя Уна уже высвободилась, но заметила в лапах обезьяны маленький серебряный предмет.

Это было кольцо! Та единственная улика, найденная под фургоном.

Некоторое время девушка находилась в замешательстве. Она переводила взгляд то на дверь с надписью «Выход», то на колечко в лапах ухмыляющейся обезьяны. Победа была близка, она это знала... Но улика... Дело.

Ее глаза сузились.

— Отдай обратно, маленький воришка! — заорала Уна и начала напирать на обезьяну.

Обезьяна с полоской на морде преодолела дистанцию между платформой и кроватью одним прыжком. Уна последовала ее примеру, почти допрыгнув до края кровати. Схватив полосатую за лапу, девушка просто пыталась удержаться на кровати, но золотой банан, который она выхватила у серой обезьяны выпал из руки и отскочил через кровать прямо к ногам Исидоры. Красавица алчно схватила его. Теперь бананы были только у нее и Родерика.

Но у сыщицы не было времени на раздумья. Она прыгнула на шимпанзе, пытаясь силой отобрать кольцо из цепкого захвата. Обезьяна вцепилась в девушку своими большими зубами, и они повалились на кровать. Что-то сверкнуло перед глазами девушки, и она поняла, что это золотой банан на шею у твари.

Уна вцепилась и дернула, одновременно выкрикнув:

— Игниктис!

Перед обезьяньей мордой появился светящийся шар, и грозная физиономия вмиг стала испуганной. Животное бросило кольцо на кровать и обернулось в бегство, перепрыгивая от каната к канату как можно дальше от Уны и летающего огненного шара.

На секунду Уна почувствовала вину. Хотя она и знала, что правилами конкурса магию использовать не запрещается, ей пришлось нарушить обещание, данное Исидоре. Тем не менее, именно страх потерять важную улику, которая могла бы привести к похищенной чаше, вынудила пойти на этот шаг, а вовсе не желание заполучить преимущество с помощью волшебства.

Уна подняла колечко, а огненный шар, который был ничем иным как иллюзией, не способной причинить никакого вреда обезьяне, даже если бы та сунула в него свою волосатую лапу, растаял в воздухе. Сыщица перепрыгивала улику понадежней в карманах, когда осознала вдруг, что Исидоры с Родериком давно уже нет на кровати.

Одновременно она обрадовалась тому, что Исидора могла не видеть колдовского трюка, и запаниковала, поняв, что перестала лидировать в гонке. Озираясь по сторонам, Уна заметила, что взмыленные Родерик с Исидорой уже добрались до выхода, Родерик шел впереди.

Сердце затрепыхалось в груди, Уна ухватила за люстру и махом перелетела на площадку. Родерик остановился. Он открыл дверь, отступил в сторону и вытянул руку.

— Сначала дамы! — предложил красавчик Исидоре.

— Ой, как благородно! — радовалась Исидора, войдя в открытую дверь, за которой, как могла разглядеть Уна, их уже ожидал архитектор, чтобы поздравить победителя дня. Мисс Айри вручили что-то, похожее на синюю ленту. Следуя за подругой, Родерик получил свою красную ленту и чьи-то похвальные хлопки по спине.

Когда Уна вышла наружу, свежий прохладный ветерок носился по всей площадке, что само по себе уже было наградой. Но все же сыщица терзалась тем, что ей потребовалось схитрить.

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

— Отличная работа! — произнес архитектор. Уна продемонстрировала золотой банан, отобранный у полосатой обезьяны, и получила от ведущего отрезок белой ленты. Сыщица вежливо улыбнулась и отблагодарила кивком, хотя была готова смотать награду в клубок и запулить в толпу тремя этажами ниже.

Через пять минут из двери показался запыхавшийся Адлер. Его потертый плащ износился еще больше, хотя цилиндр оставался нетронутым, словно был приклеен к голове. Парень добрался до архитектора и отдал ему свой золотой банан, получив взамен зеленую ленту. Затем он улыбнулся Уне, но та не имела никакого желания улыбаться в ответ.

А вот Исидора Айри вся просто сияла от счастья.

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

Глава шестая: Академия благородных девиц

— Третье место!

Подперев ладонью подбородок, Уна сидела в огромной гостиной Маятника, спиной к трескучему камину. Уна всегда любила размышлять о чём-то в этой комнате с высоким потолком, без окон, украшенной большими гобеленами, изображающими эльфов, гномов и гоблинов. Ей безумно нравилось, что изображённые существа перемещались со своих мест, когда никто не смотрит, из-за чего композиция никогда не повторялась.

Не менее интригующим был и гигантский семифутовый маятник, раскачивающийся по центру помещения. Именно благодаря этой впечатляющей диковине дом получил своё имя, и благодаря ей же Тёмная улица вращалась в Великом потоке согласно эталонному времени.

— Третье место, — повторила девушка. Она недоверчиво покачала головой и уставилась на зажатый в кулаке кусок ленточки. — А была бы первой, Дьякон, кабы эта чёртова мартышкоголовая макака не украла у меня улику из кармана.

— Мартышкоголовая макака это тавтология, — Дьякон сидел на диванной ручке. — И ты разве не говорила, что это шимпанзе был?

— Знаешь что, Дьякон? — невпопад ответила Уна, — Мне почему-то кажется, что Исидора Айри мухлюет.

Дьякон помотал головой:

— Мухлюет? Да не может быть? Может, ты просто проигрывать не умеешь?

— Проигрывать не умею? Я? — удивилась сыщица.

Дьякон пожал плечами.

— Я только говорю, что не понимаю, как мисс Айри мухлевать могла. Если, как ты и говорила, она использовала свои женские чары и заставила Родерика Разерфорда помочь ей в силовом задании, правилами конкурса это не запрещено. Некоторые даже могут счесть это её преимуществом.

— Преимуществом? — удивилась Уна.

— Я что, неясно выражаюсь? — со всей серьёзностью спросил Дьякон.

Не согласившись с доводом, девушка вскочила на ноги.

— Но меня беспокоит вовсе не силовым аспектом. Скорее, умственным.

— Может, ты просто недооцениваешь девчонку? — предположил ворон.

Уне захотелось рассмеяться. Она была уверена, что Исидора ни перед чем не остановится, лишь бы добиться желаемого. Сыщица вытащила из кармана найденное кольцо и поднесла к огню.

— Вероятно, ты прав, Дьякон, — она начала кругами ходить по комнате, чётко следуя ритму качающегося маятника. — Быть может, Исидора умнее, чем я готова признать. В конце концов, это же просто совпадение, чистая случайность, что как раз вечером, накануне Исидориной победы в первом испытании, из цыганского фургончика пропал очень могущественный предмет, с помощью которого можно выведать ответ на любой вопрос?

— Если ты о чаше-оракуле, то я вынужден повторить: в энциклопедии Арканнике нет о ней ни единого упоминания. И крайне сомнительно, что чашу, способную ответить на любой вопрос, могли в энциклопедию не включить.

Уна резко повернулась:

— Маловероятно, но возможно! Давай вообразим, Дьякон. Допустим, Исидора всё же украла чашу. Тогда она могла бы задать той вопрос: «О волшебная чаша, каков ответ к первому заданию на сообразительность?», и ответ появился бы прямо перед ней. Как ещё можно

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

объяснить тот факт, что она быстрее всех нашла решение и пришла в музей? И даже не говори, что она просто догадалась, Дьякон. Мы же об Исидоре Айри говорим.

Дьякон было раскрыл клюв, готовый запротестовать, но затем передумал.

— Да, я вижу, к чему ты клонишь.

— А ещё, Дьякон, вот это, — девушка показала ворону кольцо, — дамское колечко, найденное под люком, ведущим в фургон. Не припомнишь, не было ли у Исидоры на руке кольца в ночь вечеринки?

Дьякон отрицательно помотал головой.

— Нет, — вздохнула Уна, — вот и я не помню.

— Ты могла бы показать кольцо и спросить, не она ли его потеряла, — предложил Дьякон.

Уна замерла, лицо её просветлело.

— Блестящая мысль, Дьякон! Сходим к ней вечером.

— Вечером? — насторожился ворон. — Не думаешь, что лучше ещё немного обдумать эту подсказку?

Он клювом указал на оставленную хозяйкой на диване белую ленточку. На ткани виднелась надпись чёрными чернилами.

Дьякон прыгнул на диванную подушку и подцепил ленточку когтем.

— Архитектор вручил такие остальным четырём конкурсантам, чтобы они могли сходу начать завтрашнее испытание.

— Да, вручил, — девушка взяла ленточку и прочла вслух.

Сходи к ТИРАНУ РЕВЕ

Попроси КОД ИЗ БАРА

отдай ЕМУ ГОЛОС КОММУН ТИАР

в ПЕЛЬМЕНЕ ОХРЫ МАМ

Затем кивнула.

— Да, Дьякон, думаю, ты прав.

— Насчёт того, что тебе стоит потратить вечер на разгадку подсказки? — уточнил ворон.

Уна одарила его лукавой улыбкой.

— Нет, Дьякон, насчёт того, что вечер идеально подходит для встречи с Исидорой Айри. В общем, надо уметь ловить момент. Самулиган!

Эльф-слуга незамедлительно зашёл в гостиную, как будто только и ждал команды за дверь. Стук его ковбойских сапог гулким эхом отражался от пола.

— Подгонишь нам повозку? — попросила Уна. — Мы в Академию светских девиц прокатимся.

— А с подсказкой-то что? — в голосе ворона явственно слышалось неодобрение.

— Дьякон, если Исидора и вправду украла чашу, то, даже если я разгадаю подсказку, у мисс Айри в руках уже будет ответ. Как видишь, нам жизненно необходимо разоблачить её как лживую воровку.

— Которой она может и не оказаться, — заметил Дьякон. — Надеюсь, к такому исходу ты тоже готова.

Спустя тридцать минут Самулиган остановил упряжку перед входом в Академию светских девиц. Изысканно украшенное здание мерцало в свете уличных фонарей. Уна вышла из повозки и постучала во входную дверь. Дверь открыла худая, как шпала, женщина. Костлявое лицо и высокие скулы придавали ей сходство со скелетом.

— Чем могу помочь? — пробасила недовольная незнакомка.

— Это Арианна Пуше, директриса академии, — прошептал ворон Уне на ухо.

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

Девушка кивнула и вежливо улыбнулась.

— Здравствуйте, директриса Пуше. Я ужасно извиняюсь, что так поздно заглянула, но нельзя ли мне переговорить с Исидорой Айри?

Директриса исподлобья уставилась на гостью, губы её вытянулись в линию настолько узкую, что казалось, совершенно исчезли с лица.

— И к чему же этот неподобающе поздний визит?

Уна облизнула губы. Директриса заставила её нервничать.

— Это касательно одной вещицы, которую, как мне кажется, Исидора потеряла. Я нашла эту вещь и хотела бы ей вернуть.

Директриса приподняла тонко выщипанную бровь, и Уна впервые заметила, что глаз под ней не настоящий, а стеклянный. И тогда, глядя прямо в глаза мадам Пуше, Уна поняла, что они двигаются независимо друг от друга.

Мадам Пуше протянула руку:

— Передайте мне найденное, и я прослежу, чтобы мисс Айри его получила.

Уна нахмурилась. Вся суть этого визита заключалась в том, чтобы посмотреть, как Исидора отреагирует на кольцо, и сыщица не была готова просто передать важную улику, независимо от того, как грозно и пренебрежительно эта женщина мерила ее своим взглядом.

Глядя прямо в здоровый глаз директрисы, девушка добавила:

— Это крайне личное дело.

По ответному взгляду женщины можно было подумать, будто Уна нанесла ей смертельное оскорбление, а стеклянный глаз, казалось, вот-вот выскочит из глазницы.

— Что еще за личное дело? — послышался голос позади Уны. Она обернулась, моргая от удивления. Одетая в экстравагантное синее бархатное платье, мать Исидоры, мадам Айри, медленно вплыла под свет уличного фонаря. Она величественно улыбнулась Уне, потрепав ее за волосы.

— Ах, мадам Айри! — лебезила директриса, продолжая угрожающе смотреть на Уну. Девушка вздрогнула, когда руководительница направила на нее свой палец. — Эта девица утверждает, что у нее имеется кое-что, принадлежащее вашей дочери. Но она не готова показать, что это.

— Ах, а разве это возбраняется? — спросила мадам Айри, казалось, что маниакальный взгляд директрисы не беспокоил ее. — Я просто проходила мимо и решила заскочить, чтобы поболтать с Исидорой, как обычно, — она повернулась к Уне. — Почему бы тебе не подняться со мной. Мы могли бы провести ее в комнате. Как тебя? Мисс Крейт, не так ли?

Уна кивнула, не в состоянии скрыть улыбку. Все складывалось лучше, чем она планировала. Самое большое, на что она рассчитывала, так это то, что директриса Пуше вызовет Исидору вниз, но тут мадам Айри приглашает Уну пройти в комнату своей дочери. Появилась отличная возможность осмотреться в поисках уже известной нам чаши прямо на местности.

Директриса Пуше пристально глянула на Дьякона, то ли от невозможности, то ли от нежелания скрыть свое презрение. Верхняя губа слегка подрагивала, когда она процедила сквозь зубы:

— Птица должна остаться здесь.

Уна покосилась на Дьякона, который, казалось, испытал облегчение. Она не могла его винить. Назвать мадам Пуше «жутковатой» означало сделать ей комплимент.

— Удачи, — быстро прошептал он, и взмыл на крышу кареты, чтобы с Самулиганом ждать возвращения хозяйки.

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

— Пойдем? — спросила мадам Айри, и вместе они зашли в академию, пока директриса косилась на них строго, сняли шляпки и повесили их на крючки в вестибюле.

Под вешалкой к стене прислонились зловещие розги на длинной ручке. Конец розг расширялся, как у весла, и единственное слово, выгравированное на страшном орудии, было легко различимо: «НЕПРИЛИЧНО». Уна только и могла, что вообразить бесчисленные спины светских девиц, которые отходили этими розгами.

— Я должна заняться программой обучения, — извинилась мадам Пуше, прихватив розгу и смачно шлепнув ею по ладошке, отчего нежданные гости так и подпрыгнули. — Полагаю, провожать вас не нужно, — кинула в их сторону директриса, резко повернулась и пошла по коридору, в котором через секунду исчезла за одной из открытых дверей. У Уны словно гора с плеч свалилась.

— Сюда, — произнесла мадам Айри, направившись к винтовой лестнице. Подобная лестница была в Маятнике, с той разницей, что в академии за ней тщательно заботились. Ковры были вычищены, люстры, висящие в приемной, сверкали. В отличие от привычных для Маятника темных пород дерева и серьезных полотен, в академии все было выполнено в нежных тонах: стены цвета лаванды с выбеленными плитусами и живописные картины, изображающие цветущие холмы и прозрачные озера.

В воздухе витал легкий цветочный флер, по коридору разносились звуки фортепиано. Уна впервые оказалась внутри престижного интерната, и, следуя за мадам Айри по винтовой лестнице, она не могла перестать беспокоиться. Не то, что она чувствовала себя не в своей тарелке, хотя к тому были свои основания, с которыми Уна уже давно свыклась, просто ее мать с детства, пока была жива, вдохновляла дочь поступить в академию. Мадам Крейт являлась воспитанницей этой школы, и, казалось, только и ждала, что дочурка пойдет по ее стопам. Это все было до того, как Унин дядюшка решил забрать ее в свои подмастерья.

Матушка отступилась от своей идеи, но Уна всегда испытывала вину, что не выполнила ее волю. А потом появились черные мысли, что если бы она стала воспитанницей академии, вместо того, чтобы обучаться волшебству, тогда родные были бы живы. И снова сыщица вспомнила предсказание мадам Романии из Румынии, что трагедия случилась не по вине Уны. И существовал лишь один способ выяснить это наверняка, который делал поиски пропавшей чаши просто жизненно важными.

Поднимаясь по лестнице, Уна и мадам Айри встретили несколько девушек, которых старшие воспитанницы обучали правильно спускаться и подниматься по ступеням. К спинам молодых учениц были привязаны метелки, чтобы тренировать осанку. Уне инструкции о том, как высоко стоит поднимать подол, чтобы не скомпрометировать себя и не запнуться о собственное платье, казались весьма комичными.

Девушка, читавшая лекцию, высокая особа с огненно-рыжими волосами и ртом, как у ящерицы, глянула на Уну с ног до головы и ухмыльнулась. Она указала на Унины ноги, желая обсмеять ее походку. Сыщица отвернулась от воспитанниц, которые стали хихикать, демонстрируя безразличие на их реакцию. Матушка тоже когда-то учила ее ходить правильно, к счастью, без привязанной к спине метелки. И в этот момент Уна решила, что приняла когда-то правильное решение не поступать в эту глупую школу.

Комната Исидоры была ближайшей от лестницы. К удивлению Уны, мадам Айри даже не соизволила постучаться, а без церемоний толкнула дверь и вплыла внутрь, как в собственные апартаменты.

— Исидора, детка, у тебя гости, — предупредила она.

— Матушка?! — вскрикнула красотка по-настоящему удивленно.

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

Уна вошла в комнату, уловив сильный запах каких-то духов. Исидора, сидящая на своей кровати, мгновенно что-то спрятала под подушку. Ее матушка, казалось, ничего не заметила.

— Ты знакома с мисс Крейт? — спросила мадам, жестом представив дочери свою попутчицу. — Она утверждает, что у нее какая-то твоя вещь.

Взгляд сыщицы метался по комнате в поисках чаши. По описанию мадам Романии, чаша должна быть в диаметре ровно тринадцать дюймов, выполненная из превосходного хрустала. Ничего подобного не оказалось ни на туалетном столике, ни на прикроватной тумбе, ни на комоде.

Двухкамерный шифоньер стоял полностью раскрытый, открывая взору бесчисленные платья, втиснутые в ряд так плотно, что места не оставалось хотя бы еще одному наряду, а не то что тринадцатидюймовой чаше. Под одеждой, внизу шкафа, располагалась аккуратная линейка тупель — и среди них снова ни следа похищенной вещицы.

Однако Уне стало любопытно, что же спрятала красотка под подушкой.

Исидора смотрела на сыщицу одновременно удивленно и высокомерно:

— У тебя моя вещица? — переспросила она. — Как это еще получилось?

Уна достала из кармана кольцо, зажав его между большим и указательным пальцами.

Красотка нахмурилась, на лице отобразилась задумчивость. Эта была совсем не та реакция, которую ожидала сыщица. Но на ее удивление, отозвалась мадам Айри:

— Ой, дорогуша, где ты нашла его? — спросила пышногрудая модистка. — Я потеряла его со вчерашней ночи после торжества.

— Оно ваше? — Оно твоё? — вразной спросили обе девушки.

Мадам Айри зарделась. Она открыла было рот для объяснений, но потом неожиданно сомкнула губы и протянула руку:

— Благодарю, что вернули мое кольцо, мисс Крейт. Без сомнения, оно слетело с пальца, когда архитектор сбил меня с ног и облил платье супом. Крайне возмутительно!

Брови Уны поползли кверху.

— Без сомнения, — ответила она, пытаясь скрыть недоверие. Кольцо было найдено под фургоном, а не на месте произошедшего с супом инцидента, отчего сыщица поняла, что мадам Айри что-то не договаривает. Несмотря на это, Уна положила колечко на ладонь модистки.

Мадам резко повернулась к дочери и спросила:

— Исидора, что ты там прячешь за подушкой?

Уна на секунду задумалась, что таким хитрым образом мадам хочет переключить интерес с собственной персоны и колечка. Если так, то это был мастерский ход. Сердце сыщицы забилося. Неужели все так просто? Неужели сейчас раскроется кража Исидоры?

Брови красотки нервно задергались, когда она переводила взгляд от Уны на матушку.

— Н-н-ничего! — заикаясь произнесла Исидора.

— Давай, показывай, Иси. Я видела, как ты умыкнула что-то под подушку, когда я вошла, — настаивала мадам Айри.

Исидора сощурилась:

— Вернее сказать, ворвалась. Вас стучаться, матушка, не учили?

Модистка проигнорировала ее сарказм:

— Что ты прячешь? Немедленно покажи мне!

Красотка облизнула губы и достала из-под подушки письмо:

— Это... Это письмо с поэмой. От моего ПАРНЯ!

— О, и все? — удивилась матушка. — А зачем прячешь?

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

— Затем что, — возмутилась Исидора, — это ЛИЧНОЕ. И еще нам нельзя хранить в комнатах письма от парней. Правила академии. В любом случае, Родерик... Родерик не хочет, чтобы другие знали о его поэтических наклонностях. Он боится, что его уличат в недостаточной мужественности.

— Глупости какие! — прыснула мадам Айри, и Уна могла с ней только согласиться. «Парень, который намерен жить как благородный рыцарь, не должен волноваться, что там скажут о его поэзии», — размышляла сыщица.

Мадам Айри заинтересовалась синей лентой, лежащей на туалетном столике, выигранной Исидорой давеча:

— Вы уже разгадали загадку, мисс Крейт?

Вопрос застал Уну врасплох. В нём, казалось, скрывался вызов. А может, даже и насмешка.

«Яблоко от яблони...» — про себя подумала Уна, а вслух произнесла:

— Хм... Я работаю над этим.

Мадам кивнула и посмотрела на Исидору. Они глядели друг на друга, как заговорщики.

— А ты, Исидора? — нашлась Уна, что спросить, и возненавидела себя за вранье. — Как справляешься с подсказкой?

Красотка нырнула обратно на подушку и взмахнула бровями:

— Час назад уже разгадала. Слушай, я удивлена, что ты еще не справились, — она притворно зевнула и щелкнула пальцами. — Просто, как раз и два!

Мадам хлопнула в ладоши:

— Моя дочурка! Ни на пядь умна!

Уна представила, как если бы Дьякон был тут, он не удержался бы, чтобы не поправить мадам Айри, пояснив, что правильно говорить «семи пядей во лбу». Она вдруг заскучала без него.

Всего мгновение спустя девушка еще раз пожалела, что друга нет рядом, хотя на этот раз не хватало его поддержки, а не грамматических советов.

— Только посмотрите на подол этого платья, — послышался резкий, предвещающий беду голос позади Уны.

Уна обернулась. Директриса Пуше нарисовалась в дверном проеме. Создавалось впечатление, что ее стеклянный глаз смотрит в сторону здорового, а здоровый в это время угрожающе косится на Унины ноги.

Впервые за вечер Уна посмотрела вниз и увидела, что подол ее платья обгорел во время битвы с обезьянами, и она со стыдом поняла, почему смеялись девушки на лестнице. Уна была так поглощена тем, что проигрывает Исидоре, не говоря уже о таинственном исчезновении чаши, что не догадалась переодеться. Из-под темной обгоревшей ткани выглядывали белые носочки, а платье оказалось на несколько сантиметров короче, чем было с утра, когда она его одевала.

— Ах, это! — смущалась Уна, разглядывая свои лодыжки. — Ну, это... В общем...

— Крайне неприлично! — отрезала мадам Пуше. Ее здоровый глаз блеснул ярче, чем стеклянный. А когда Уна заметила в руках директрисы розги из приемной, было уже слишком поздно. Тощая дама замахнулась грозным оружием, гравировка со словом «НЕПРИЛИЧНО» мелькнула перед глазами, словно газетный заголовок, и Уна зажмурилась в ожидании удара.

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

Глава седьмая: Шёлк душиителя

— Она действительно тебя ударила? — Дьякон взгромоздился на зеркало, в голосе звучал ужас.

Уна аккуратно устроилась в кресле перед туалетным столиком, присев пострадавшим задом на мешок с не тающим льдом.

— Как пить дать, — огрызнулась она. — И я не понимаю, как вы оба позволили мне на людях появиться в таком виде?

Самулиган внимал претензии хозяйки около двери, под сенью ковбойской шляпы, как всегда, виднелась лишь коварная улыбка:

— Мне показалось, что тебе так идет. Ну, в общем, прогрессивненько. Погоди, через три месяца все девчонки станут поджигать подошвы, так что магазины на Темной, от Стеклянного портала до самого Нью-Йорка, прокопятся.

— Очень остроумно, — ответила Уна, разглядывая себя в зеркало. — Просто писк моды!

Она внимательно оглядела свою комнату в отражении зеркала и решила, что та ни за что не прошла бы строгую инспекцию директрисы Пуше. На туалетном столике громоздились стеклянные флаконы и лабораторные мензурки вкуче с весьма неопрятными стопками бумаги.

Затем вытащила из кармана конкурсную ленточку с подсказкой и спародировала самодовольный тон Исидоры.

— Просто, как раз и два! — она бросила ленточку на стол. — Похоже, теперь наш главный подозреваемый в похищении чаши — мадам Айри.

— Это как? — удивился Дьякон.

— Ну, как я уже говорила по пути домой, под люком ты нашёл вовсе не Исидорино кольцо. А её матери.

— Но по твоим словам, мадам Айри заявила, что обронила кольцо, когда они с архитектором столкнулись и облились супом, — возразил ворон.

— А потом что? У кольца ноги выросли, и оно отправилось к фургону?

— Ну, вдруг это волшебное кольцо? — предположил Самулиган.

— Существует такая возможность, — призналась Уна. — Но это еще не объясняет, почему оно слетело с руки перед сценой, а затем закатилось под фургон. Если, конечно, мадам не лжет. Может быть, она специально врезалась в архитектора.

— Зачем ей это надо было? — поинтересовался Дьякон.

— Давай рассмотрим такой сценарий, — предложила сыщица, — мадам Айри заползает под фургон, чтобы проникнуть внутрь и украсть Чашу. Кольцо соскальзывает с пальца, и она вымазывается в грязи. Украв Чашу, мадам возвращается на вечеринку и сталкивается с архитектором. Суп проливается на ее платье, и они вдвоем падают на землю. Мадам Айри использует это как предлог вернуться домой, чтобы переодеться. Потом она обращается к Чаше-Оракулу, чтобы узнать для Исидоры ответы на подсказки.

— Но где же она прячет Чашу? — спросил Дьякон. — Перед тем как уйти с вечеринки, как она незаметно выносит ее из парка?

— Хороший вопрос, — согласилась Уна. — Возможно... Она прячет ее под платьем?

Самулиган запрокинул голову и залился смехом так, что Унино зеркало треснуло посередине. Дьякон спрыгнул с зеркала, вскрикнув от удивления, и затем примостился на спинке кровати.

— Самулиган! — крикнула Уна. — Посмотри, что ты наделал?!

Эльф откашлялся:

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

— Простите меня, — извинился он и затем плюнул на свой палец. Слюна капелькой собралась на кончике его длинного костлявого пальца, которым слуга провел по трещине на зеркале, после чего та исчезла, и зеркало стало, как новенькое.

— Что ж, ты только что спас себя от семи лет невезения, — сказала девушка.

— Только от семи? — удивился слуга. — Это ничего. Когда-то в Чудоземье у меня был кузен, так его «черная полоса» растянулась на триста лет.

Девушка улыбнулась. Нечасто Самулиган говорил о своей жизни до Маятника. Она интересовала Уну. Однако сейчас не стоило отвлекаться.

— Ладно, — продолжила сыщица, — что вы думаете о моей теории по поводу мадам Айри?

— Довольно скучно, — прокомментировал Самулиган.

Дьякон раздраженно встряхнул крыльями:

— А ты не думаешь, что стоит полностью сконцентрироваться на подсказках? — он указал клювом на ленточку, лежащую на столике. — Или ты уже забыла, что произошло сегодня, пока ты тратила время на ерунду?

Уна вздохнула, елозя в кресле. Зад тут же зажгло в том месте, куда пришелся удар директрисы Пуше. Сыщица взяла в руки ленту:

— Дьякон прав. Давайте докапаемся до сути прямо сейчас.

Однако к следующему утру Уна не приблизилась ни на йоту к разгадке. В голове, как заезженная пластинка, звучал голос Исидоры: «Просто, как раз и два!»

Глаза Уны настолько высохли и покраснелись, что, казалось, вот-вот вспыхнут, как спичка. Полночи она провела, валяясь в кровати, и все равно тайна ленты не занимала ее ум сильнее, чем история с пропавшей чашей.

За завтраком она застала своего дядюшку, спешно жующим пирожное и чрезвычайно взволнованным.

— Боюсь, я вынужден буду просить твоей помощи, — признался Волшебник. — Я понимаю, что сейчас все твои мысли заняты конкурсом, но случился новый инцидент с шелком душителя в районе ткачей, — он достал записку с обожженными краями, по всем признакам отправленную стандартным на Темной способом, через пламя. — Вот, только что получил оповещение, что кусок волшебной материи ожил и связал торговца с женой. И ни туда, ни сюда. Я помню, что освободил тебя от обязанностей на время состязаний, но проблема с шелком вышла из-под контроля.

Уна сиротливо глядела на белую ленточку с подсказкой и вздыхала:

— Конечно, дядюшка. Вот только состязания продолжатся в полдень, а я до сих пор не разгадала шифр.

Волшебник взглянул на часы возле двери:

— Да еще только восемь утра. Времени еще вагон. Самулиган, подготовь экипаж.

Эльф щелкнул пальцами, из кончиков которых вырвался фонтан серебряных искр. Он театрально развернулся и исчез в проеме служебной комнаты, направившись на конюшню.

«Чудесно, — мрачно подумала Уна. — Как раз этого мне не хватало: побольше отвлекающих факторов».

Она понимала, что мыслит, как эгоистка. Александр не попросил бы ее помочь, если бы действительно не нуждался, и вся эта история с зачарованным шелком выглядела крайне опасно. Спасение торговца и его жены, естественно, было более приоритетной задачей, нежели разгадка конкурсного шифра, но Уна уже начала беспокоиться, хватит ли на него вообще времени.

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

«Сама виновата, что вчера этим не занималась», — упрекнула себя Уна и закинула в рот пирожок, прежде чем отправилась к выходу.

Через пару минут она уже забралась в карету и присоединилась к дяде, не в силах прогнать навязчивые мысли, что Исидора уже разгадала подсказку с помощью украденной чаши. Другого объяснения просто не было.

Экипаж гремел по булыжной мостовой, унося их мимо Освальд-парка в торговый центр Темной улицы, где вдоль тротуара выстроились свечные деревья, мерцающие сквозь утренний туман. Возле театра висела огромная афиша:

«Обалдей сам и приведи друзей!

Альберт Блиннофф!

Многоликий

мастер!

Только одну неделю на Темной!

Билеты расходятся, как горячие блинчики!

Торопись в кассу за своим прямо сейчас!!!»

— Смотри, Уна, — произнес Волшебник, — новая шоу-программа. Звучит восхитительно.

— Хмм, — задумчиво протянула племянница, пространно разглядывая афишу. — Да, здорово. Но вот скажи мне, почему этот шелк появился сейчас? Откуда он взялся?

— В том-то и загвоздка, — ответил Александр. — Есть только одно такое место.

— Чудоземье, — предвосхитила его мысль Уна, почувствовав в тот же момент, как скрутило желудок. — И на ум приходит лишь один индивид, способный проникнуть сквозь Стекланный портал.

Дьякон мрачно покачал головой, сидя на плече хозяйки:

— Кровавый Мартин...

Уна и Волшебник молча кивнули, и дальше всю дорогу они не произнесли и слова. Лишь когда Самулиган свернул к обочине и остановил карету, Волшебник нарушил тишину:

— Древние маги, это же прескверно! — воскликнул Александр, откинув дверцу и выпрыгнув на тротуар. Потребовалось несколько секунды, прежде чем Уна поняла, куда он так спешил.

Через окно она увидела, что к фонарному столбу возле салона тканей привязаны мужчина и женщина. Что еще хуже, багряная ткань, которой были связаны эти двое, ползла из магазина и скручивалась вокруг жертв, как анаконда.

— Быстрее! Уна! Самулиган! — гаркнул Волшебник, спеша на помощь людям.

— О, мои перь... — не договорил ворон, так как Уна метнулась на тротуар и понеслась за дядюшкой. Самулиган тоже не отставал.

Фонарь окружила толпа испуганных зевак, они качали головами и жестикулировали. И с каждым шагом Уна все яснее видела пойманных в ловушку торговцев и ужас на их лицах, начавших синеть. Шелк душил их, и медлить было нельзя.

— Что делать будем?! — закричала сыщица в порыве чувств. После зачарованных кинжалов она лишь второй раз сталкивалась со смертельно опасными магическими предметами и поэтому растерялась.

К счастью, рядом был Волшебник. Он вытащил из мантии деревянную палочку, направил на шелк, протянувшийся через тротуар из магазина, и закричал:

— Ди митере!

Уна знала, что это заклинание, способное разъединять предметы, например, срывать яблоки с дерева, но оказалось, что на шелк эти чары не действовали. Струя белого огня

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

вырвалась из кончика палочки и ударилась о ткань потоком горящих искр. Но вместо того, чтобы высвободить жертв из смертоносного объятия, заклятие лишь разъярило ткань.

Свободные концы материи неожиданно выбросились из лавки, словно ползучие твари, в попытке схватить Волшебника за ноги. Тот вовремя отпрыгнул назад, но не успел уйти еще дальше, когда шелк метнулся и сцапал палочку в его руке. Бешеная ткань стукнула Александра по голове его же палочкой несколько раз и отбросила на улицу.

— Ну, зачем так грубо?! — возмутился Волшебник.

Материя отпрянула и раскрыла огромный красный капюшон, словно кобра, готовая атаковать. Сердце Уны упало в пятки. Она все еще не могла собраться с мыслями. Но в следующий миг выпрыгнул Самулиган, заслонив Волшебника от нападения.

Тогда шелк кинулся на эльфа, развеваясь по воздуху словно кровавый флаг, потрепанный штормом, и схлестнулся с Самулиганом в жестоком рукопашном бою на тротуаре. Сперва казалось, что слуга справляется с убийственной тряпкой, но в одно мгновение он потерял преимущество, и в следующую секунду шелк уже обвился вокруг его шеи и рта, не давая возможности произнести заклинание.

Уна была перепугана, как и все вокруг. Самулиган Чудесный являлся самым могущественным магом, которого она когда-либо знала. И если шелк душителя оказался более сноровистым, чем эльф, то куда уж с ним тягаться Уне и Волшебнику?

— Уна! — заорал Александр, кинувшись через улицу в погоню за своей палочкой. — Попробуй «Ледяные оковы».

Уна подпрыгнула от неожиданности. «Ледяные оковы» было замораживающим заклинанием, которое она не практиковала уже больше трех лет. Требовалась сильнейшая концентрация, даже с учетом того, что Уна являлась естественным магом, поэтому девушка на миг засомневалась, под силу ли ей подобная задачка. Вдруг что-то пойдет не так? Обвинят ли ее тогда в гибели этих людей? А если Самулиган погибнет?

К сожалению, времени на подготовку не было. Уна театрально воздела руки над головой, готовясь произнести заклятие, но Волшебник вовремя окликнул ее:

— Не забудь про указатель направления!

Фраза буквально повисла на языке, и сердце екнуло оттого, что Уна была так близка к совершению очередной трагической ошибки.

Естественно, она выругалась сама на себя. «Ледяные оковы» требуют указывать направление, эдакий особый способ произнесения заклинаний с помощью палочки или посоха, или любого предмета, который может стать проводником магии, направленной на конкретный объект.

А без проводника она могла заморозить не только ткань, но и Самулигана, и привязанную к фонарю пару, не говоря уже о прохожих и даже самой себе. Таковы особенности направленных заклинаний.

У Уны не было собственной палочки, однако, у естественных магов имелись свои преимущества. Три месяца назад она смогла направить «чудо-свет» лишь с помощью сломанной ножки от кресла. Любой узкий предмет годился в этом деле, поэтому Уна залезла в карман и достала из него отцовскую лупу. Пытаясь максимально успокоиться, она указала деревянной ручкой на ткань, растянущуюся вдоль тротуара.

— «Ледяные оковы»! — заорала сыщица, и в тот же миг ее голову словно окунули в ледяную ванну.

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

Дьякон сорвался с плеча хозяйки, словно ужаленный. Уна сжала зубы, пытаясь удержать поток темных снежинок, вырывающихся из кончика импровизированной палочки и летающих на середину шелка.

Вдруг снежинки стали облеплять материал, разлетаясь в обоих направлениях. Ткань начала целиком замерзать.

— «Ледяные оковы!» — выкрикнул Волшебник, и Уна увидела, что тот стоит позади нее с палочкой в руке и пытается дополнительно наложить свое заклятие на шелк. Она даже испытала облегчение и подумала, что, несмотря на сплетни, Александр, возможно, не такой уж посредственный колдун.

Процесс заморозки ускорился, и в следующую секунду Самулиган уже высвободился из захвата, разбив багряную ленту вдребезги. Уна и Волшебник синхронно опустили палочки, увидев, как связанные ранее торговец с торговкой упали на тротуар, отчаянно хватая ртом воздух.

— Ну, вот! — радовался Александр. — Дело сделано!

Дьякон вернулся на плечо Уны, пока та переводила дух. Температура в ее голове снова стала нормальной. Ветер поднял в воздух красные шелковые лохмотья, когда Волшебник наконец добрался до пострадавших.

— Вы в порядке? — спросил он, протянув руку женщине, чтобы помочь подняться.

— Я? В порядке, — ответила женщина. Она испепеляюще глянула на мужа, которого поднимал Самулиган.

В отличие от растрепанных торговцев, на эльфе не было и следа произошедшей потасовки, лишь рубашка немного помялась, и образовалась складка на шляпе.

Торговка продолжала сверлить глазами муженька:

— Но могла бы быть и лучше, если бы муж мой держался подальше от казино «Белладонна».

— Да я ж клянусь, рыбка моя, — оправдывался торговец, потирая шею, — я уже пару недель как завязал.

Женщина сложила на груди руки и процедила с досадой:

— Завязал он! Пока в долговую яму себя не загнал...

— Великие маги! — произнес Волшебник. Он сочувственно глядел на торговца. — Вы задолжали Кровавому Мартину?

Мужчина кивнул и понурил голову. Было ясно, что он стыдится, и, кажется, что Волшебник проникся к торговцу сочувствием. Ведь он сам того не зная попал в долговую кабалу к Кровавому Мартину и задолжал корпорации «Белладонна», будучи обманутым негодяем Рейвенсмитом, его же адвокатом, и до сих пор Александр пытался разделаться с той финансовой неразберихой.

А вот торговка проигравшегося муженька не жалела. Она прищурилась и заворчала:

— Ему самому. Кому ж еще?

Александр взглянул на вывеску:

— А это ваш магазин тканей?

— Пока наш, — ответила женщина. Она махнула рукой на вывеску с надписью «Ткани от Обмани». — Я миссис Обмани, а это мой муж Орис.

Госпожа Обмани все же оттаяла и кинулась обнимать Волшебника:

— Мы вам так всем благодарны! О, спасибо! Огромное спасибо!

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

Потом торговка оставила в покое Волшебника и переметнулась на Уну, заключив ее в крепкие объятия. А когда женщина начала плакать в плечо сыщице, Уна совсем не знала, куда и деваться. Не придумав ничего лучше, она похлопала торговку по спине.

Наконец госпожа Обмани отвернулась от Уны и обратилась снова в сторону Волшебника, когда Самулиган раскрыл было объятия, демонстрируя свою фирменную широкую зловещую улыбку. Женщина стусевалась, Уна даже заметила, как та вздрогнула, а потом мадам Обмани предпочла сделать вид, словно Самулигана и не было.

На мгновение Уне даже стало жалко эльфа, но тот подмигнул хозяйке, и она поняла, что Самулиган лишь решил разыграть даму. Конечно, светским дамам не пристало обниматься со слугами, что Уна считала просто глупостью, принимая в расчет, как Самулиган самоотверженно пытался спасти эту женщину. Но таковы социальные нормы, и люди редко идут против общественных правил.

Мистер Обмани откашлялся:

— Этот шелк мы получили в сегодняшней партии. Кто-то сунул его к остальным тканям, потому что мы определенно не заказывали красный шелк.

Волшебник кивнул, его глаза, повидавшие многое, смотрели обеспокоено.

— Если бы вы прочитали сообщение в газете, тогда знали бы, что вы не единственные, кому прислали шелк. Нам необходимо осмотреть помещение, чтобы убедиться, что его там больше нет.

Брови супружеской пары синхронно взлетели вверх, и они стали испуганно озираться вокруг. Несмотря на взбучку, устроенную мужу, миссис Обмани нервно схватила за руку супруга.

— С вашего позволения, я отойду на минутку, — добавил Волшебник, — мне бы хотелось переговорить со своей помощницей.

Он подвел Уну к карете, оставляя обеспокоенных торговцев, державшихся за руки, напротив магазина. Волшебник просиял:

— Уна, девочка моя, ты показала невероятный контроль над ситуацией!

Племянница позволила себе улыбнуться:

— У меня ведь все получилось, да?

— Ты действительно умница! Я не могу не гордиться тобой! — улыбнулся Волшебник.

— Я почти напрочь забыла про указатель, — призналась Уна, все еще чувствуя вину за то, что чуть не бросила «Ледяные оковы» бесконтрольно.

Некоторые заклинания требуют указатель, в то время как другие не нуждаются в нем. И Уна знала, как важно в этом разбираться. «Игниктис», вызывающий иллюзорный огненный шар, например, не требовал указателя направления, так же как и «Рэконсилио», которое сыщица однажды использовала, чтобы собрать из осколков отцовскую лупу. Даже заклинание обмена, которое в условиях чрезвычайной ситуации Уна применила к Кровавому Мартину внутри Ведьминого холма, можно было колдовать без волшебной палочки. Однако в таких заклятиях, как «Чудо-свет» и «Ледяные оковы», необходимо указывать точное направление. Уж Уна-то знала цену ошибки не понаслышке. В отличие от фей, чье тело живет в унисон с волшебством и способно контролировать магию лишь силой мысли, человеческие тела таким даром не обладают.

Волшебник поднял густую седую бровь:

— Верно, ты почти забыла, но в конце ты все сделала правильно. А это главное, ты можешь гордиться собой.

— Действительно, — поддакивал ворон, сидя на Унином плече, — это было впечатляюще!

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

Уна расплылась в улыбке.

Волшебник хлопнул в ладоши:

— А теперь тебе пора возвращаться к состязаниям. Самулиган отвезет тебя в парк. Тем временем я осмотрю оставшийся материал четы Обмани, чтобы убедиться, что шелка больше не осталось.

— Ты уверен, что справишься сам? — поинтересовалась Уна.

Александр уверенно кивнул:

— Теперь, когда я знаю, какое заклинание использовать первым делом, уверен, что справлюсь великолепно. Если будет время, то я доберусь до парка на такси, хотя у меня такое чувство, что задержусь тут надолго. Я должен все внимательно осмотреть.

— Конечно, дядюшка. Просто... Пожалуйста, будь осторожен! — попросила Уна, и хотя она не считала себя чувствительной натурой, но в тот момент поддалась импульсу и горячо обняла Волшебника. Дьякон неловко каркнул с ее плеча, когда Александр похлопал племянницу по плечу.

Уна повернулась, чтобы уйти, но волшебник остановил ее:

— И еще одно, Уна, девочка моя, — добавил он, глаза его заблестели.

— Да, дядя? — откликнулась девушка.

Он подмигнул ей:

— Удачи!

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

Глава восьмая: Лента с подсказкой

Темная улица мелькала за окнами кареты. Покосившиеся здания, словно призрачные уродливые фигуры, бок о бок теснились в узком пространстве. Верхние этажи зданий угрожающе нависали над тротуарами и друг над другом, их причудливые оконные рамы, словно глаза, вглядывались в суету города.

Конные экипажи грохотали по влажной утренней мостовой, а пешеходы деловито сновали по тротуару: дамы в пышных юбках, мужчины в пиджаках и котелках. Это была повседневная жизнь современного города.

Ничего не указывало на то, что быт этих граждан чем-то отличался от жителей английского Лондона (иногда Темную улицу так и называли — «Малый Лондон»), но, тем не менее, оказавшись на Темной, нельзя было не столкнуться с той или иной ее странностью. Иногда еле уловимые (как например окна без отражений или фонтаны с обратным током воды), а иногда совсем очевидные странности (как например заколдованные виолончели, играющие сами по себе, или надвигающаяся тень несуществующего дракона) напоминали, что история Темной улицы своими корнями глубоко уходила в магию.

Озадаченная Уна тряслась в экипаже, колеся на север, по направлению к парку. Она просто диву давалась, почему не подумала кое о чем раньше. Происшествие с удушающим шелком мгновенно забылось, сыщица вытянулась стрункой, сидя на скамейке, и прижала палец к губам.

— Я кое-чего не понимаю, Дьякон, — промолвила девушка. — Почему мадам Айри сделала ставку на дочь, а не на сына?

Ворон сидел на скамейке напротив, склонив голову:

— Что ты имеешь в виду?

— Почему она украла Чашу-оракул, помогла с подсказками Исидоре и не поделилась со своим сыном, Адлером?

— Очень своевременный вопрос, — ответил Дьякон. — И еще более уместный: чего ради ты сейчас об этом беспокоишься, когда мы на пути ко второму этапу состязаний, а ты еще не вычислила ключ?

Уна нахмурилась. Она глянула на ленточку, проведя пальцем по гладкой поверхности, и почувствовала, что мозг готов закипеть.

«сходи к ТИРАНУ РЕВЕ.

попроси КОД ИЗ БАРА.

отдай ЕМУ ГОЛОС КОММУН ТИАР

в ПЕЛЬМЕНЕ ОХРЫ МАМ»

Странно. Никогда раньше Уна не чувствовала себя настолько обескураженной, решая загадки. Без сомнения, надо было что-то делать: ведь каждый раз, когда она сосредотачивалась на словах, голову заплоняли мысли, связанные с кражей чаши. Где сейчас Оракул? Возможно, где-то в дальней комнате бутика мадам Айри? Или дело куда как сложнее? В конце концов, если Чаша действительно может ответить на любой вопрос, то ею захотели бы завладеть многие. Даже сам Кровавый Мартин, если бы прознал, не остановился бы ни перед чем, чтобы наложить руку на такую мощную вещь.

А как насчет...

Но ее мысли были грубо оборваны внезапной остановкой. Девушку кинуло вперед, потом отбросило назад, припечатав к сидению.

— Ай, больно же! — вскрикнула Уна.

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

Самулигану пришлось неожиданно тормозить прямо посередине улицы. Уна слышала, как им вслед понеслась брань. Высунув голову в открытое окно, она увидела позади кареты череду повозок, вынужденных внезапно остановиться, их извозчики орали от недовольства и трясли кулаками в воздухе.

Посмотрев вперед, Уна поняла, зачем Самулиган придержал лошадей. Девушка засмеялась. Меньше чем в футах перед лошадью она увидела «караван» разноцветных жуков, пересекающих дорогу. Обычный водитель не заметил бы букашек, а если бы и заметил, то переехал бы не задумываясь. Но Самулиган не был человеком и в очередной раз проявил свою непредсказуемую волшебную природу: он готов был сдерживать дорожное движение в час пик только лишь для того, чтобы позволить насекомым невредимыми перебраться через дорогу.

Неожиданно три певческих голоса, вступив друг за дружкой, слились в мелодичном романсе.

Выглянув с другой стороны кареты, Уна увидела трехфонарный музыкальный столб, который еще три недели назад был неотъемлемой частью ресторанного района Темной улицы. Судя по всему, владельцев ресторанов наконец-то достало то, что они прозвали «докучливым светильником», и они поручили Волшебнику переместить его куда подальше.

Волшебник согласился, и теперь волшебный фонарь разместился по соседству с часами, рассказывающими анекдоты, перед театром Темной улицы, где каждый час распевал песни о трагической любви.

«О, мое горькое горе!
Плыву я один в море
Печальных слез, удивленный,
Покинут тобой, но влюбленный!
На сердце такая тяжесть!
Мне мясо теперь не в радость
С тех пор, как ушла ты к тому мяснику,
Мой скудный обед — овощная рагу».

Дьякон закрыл глаза крыльями, ужасаясь безграмотности исполнителей, он раздул грудь, готовый преподать бесценный урок грамматики, но Уна прервала его, махнув рукой, и устала в окошко.

Дьякон запротестовал, словно ему стоило громадных усилий воздержаться от лекции, а затем спросил:

— Что там?
— Посмотри, — указала девушка на вывеску на театре. — Ты это видишь, Дьякон?
Дьякон перепрыгнул на другую сторону экипажа и кивнул:
— Да, твой дядя говорил об этом по пути в ткацкий район.

Уна смутно вспомнила, как дядя обратил на афишу ее внимание, но она была настолько погружена в свои мысли, что упустила этот момент, а сейчас, взглянув более пристально, девушка поняла, что вывеска была чрезвычайно важна.

Вслух она прочитала:
«Обалдей сам и приведи друзей!
АЛЬБЕРТ БЛИНОФФ
МНОГОЛИКИЙ
МАСТЕР!
Только одну неделю на Темной!
Билеты расходятся, как горячие блинчики!

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

Торопись в кассу за своим прямо сейчас!!!»

С каждой стороны объявления были нарисованы шаржи на известных персон из Мира Людей: Авраама Линкольна и Клеопатру. Уна знала их в лицо из уроков истории с Дьяконом, но не портреты привлекли ее внимание.

— Да вижу, — ответил ворон без восторга. — Это что-то вроде шоу-пародии. Не из области моих интересов, правда. Я предпочитаю классику: Шекспира и тому подобное.

Уна улыбнулась, и ее сердце застучало быстрее. Повозка двинулась вперед, она поднесла записку к свету и вслух прочла: «отдай ЕМУ ГОЛОС КОММУН ТИАР».

Так как Дьякон не сразу отреагировал, девушка указала на вывеску, а потом — на ленточку:

— Ты не понял? Тут буквы перемешались. Посмотри на слова, напечатанные заглавными буквами на подсказке. Почему я этого не заметила раньше?! Это же анаграмма! — и она снова указала на удаляющуюся афишу. — Видишь слово «МАСТЕРУ»?

У Дьякона так и сперло дыхание:

— Точно, из заглавных букв можно составить слово МАСТЕРУ!

— Определенно, дружок! Это ж анаграмма. А из оставшихся — получим «М-Н-О-Г-О...».

Дьякон закивал и возбужденный уселся на плечо хозяйке:

— «МНОГОЛИКОМУ»!

Уна разгладила ленточку:

— Поэтому, эту строчку подсказки следует читать так: «отнеси многоликому мастеру».

— Отнеси что? — не понял Дьякон.

— Чудесный вопрос, — ответила девушка. — Сначала взгляни на последнюю строчку. Теперь в ней есть смысл.

— «в ПЕЛЬМЕНЕ ОХРЫ МАМ»? — озадачено прочитал Дьякон. — Никогда не слышал о таком.

— Да, все то же самое! — возбужденно заговорила Уна. — Заглавные буквы — это анаграмма. Когда ты знаешь, что искать, проблем нет, чтобы это найти.

Ворон уставился на ленточку, но уловить смысл не смог.

— Даю подсказку, — сжалилась Уна. — Где выступает многоликий Мастер?

— В театре?! — и ворон тут же замолк, сумев прочесть подсказку. — «В храме Мельпомены!» Тут речь о театре!

— В точку! — обрадовалась Уна. Она будто ощутила, как извилины в мозгу задвигались, аккуратно и четко прокладывая свой путь сквозь тернистую тропу логики и смысла.

Уна почувствовала прилив новых сил:

— Отнеси многоликому мастеру в храм Мельпомены, — проговорила она вслух. — Очевидно, что Альберт Блинофф, он же МНОГОЛИКИЙ МАСТЕР из театра, должен что-то получить от нас.

— И что же мы должны принести? — спросил Дьякон.

Уна глянула на первую строчку «сходи к ТИРАНУ РЕВЕ», а потом сосредоточила свое внимание на том, что происходит за окном. Она поглаживала подбородок, наблюдая, как уличные торговцы суетятся возле выносных лотков, но в действительности ничего из этого не видела. Перед ее внутренним взором плясали буквы подсказки, меняясь местами, словно в ускоренной съемке.

И действительно, Уна была настолько поглощена своими мыслями, что чуть не пропустила Исидору Айри, выходящую от ветеринара с коробкой подмышкой.

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

— Посмотри, Дьякон. Это же Исидора! — удивленно произнесла Уна. — Куда она идет? Парк в другой стороне.

— Возможно, она сдалась? — выдвинул догадку ворон. Он прыгнул на окошко и стал наблюдать за спешащей красоткой.

— Вряд ли, — сказала девушка. — Она что-то замышляет. Что это у нее подмышкой?

— В коробке? — переспросил Дьякон. — А ты не думаешь, что это может быть таинственная чаша, а?

Девушка бросила быстрый взгляд на удаляющуюся фигуры красавицы.

— Коробка как раз подходящих размеров...

— Она вышла из ветеринарной клиники, — добавил Дьякон. — Возможно, там больное животное.

Уна почувствовала прилив энергии, который пронзил ее словно молния. Она наклонилась вперед:

— А ну-ка повтори, Дьякон.

— Я сказал, что, возможно, там больное животное.

— Нет! Первую часть! Ты сказал, она вышла из...

Девушка замолчала, пытаясь сложить анаграмму в голове.

— Ветеринарной клиники, — закончил за нее ворон.

Уна стукнула кулаком по дверце кареты:

— К ВЕТЕРИНАРУ! — отгадка к «ТИРАНУ РЕВЕ».

Дьякон молчал, пытаясь в своей голове проверить правильность разгаданной анаграммы.

И спустя мгновения он захлопал крыльями от возбуждения:

— О, могущественный Волшебник, ты права! Тут написано: «сходи к ветеринару».

— А это значит, — продолжила сыщица, — что Исидора снова лидирует. Самулиган! — она несколько раз постучала по крыше. — Поворачивай лошадей немедленно! Мы едем к ветеринару!

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

Глава девятая: Многоликий мастер

Колокольчик над дверью в ветеринарную клинику звякнул, когда Уна зашла внутрь. Она почувствовала, как Дьякон занервничал в этом помещении и скукожился на ее плече.

В приемной смердело псиной и пахло котиками. Несколько владельцев сидели в очереди вдоль стенки, держа своих больных питомцев на коленях и у груди. Жирный котяра, в рыже-белую полоску, зарычал при виде ворона, но был слишком слаб, чтобы даже голову поднять с колен хозяйки, уже немолодой женщины, чье платье с ног до головы было покрыто кошачьей шерстью.

Клиника больше походила на квартиру, нежели на офис, когда-либо виденный Уной. Какой-то усатый человек с рефлектором на лбу выглянул из-за дверного проема, ведущего в кухню. Из его лба, прямо под рефлектором, торчали непонятные иголки. Еще парочка иголок торчала из подбородка, словно чрезмерно длинная редкая щетина. Иголки выглядели угрожающе, и Уна понятия не имела, что сие значит.

— Вы записаны на прием? — поспешно поинтересовался ветеринар.

Пока сыщица замешкалась, мужчина выдернул из левой ладони другие иголки и щелкнул пальцами:

— Давайте, заходите! Сегодня аншлаг, и у меня еще девять вызовов до вечера.

— Да, конечно, — отозвалась Уна. — То есть нет, я не записана на прием. А вы ветеринар?

— Кто ж еще? — заорал мужчина. Он полностью показался в дверном проеме, демонстрируя белый халат. Он принялся за чистку правой руки, также утыканную странными иголками. — Кому еще захочется делать массаж дикобразу?

— О... Могу представить! — сочувствовала Уна.

— Очень нервные животные, — продолжил ветеринар. — Концентрируют у себя на спине все переживания.

Больная гончая из очереди вдруг завывала, а ее хозяин, мальчик лет десяти-одиннадцати, приласкал собаку, погладив по голове. Уне захотелось оказаться подальше от этого места.

— Ага, беспокойные, — поддержала беседу сыщица. — Ну, не хочу тратить ваше драгоценное время. Мне нужна «доза и краб».

— Чего? — громко спросил врач.

Уна проворачивала мысленно анаграмму и так и эдак: «попроси КОД ИЗ БАРА».

— Э-э-э... Разве не «доза и краб»? — стусевалась она.

Ветеринар выдернул одну из иголок, торчащих в подбородке, и направил ее на Уну:

— Не знаю, о чем вы. Какая доза? И крабов тут нет. И если будете продолжать нести чушь, попрошу вас самоустраниться отсюда. Дикобразы сами себя не продолжат массажировать.

Уна встряхнула головой. Она не была на сто процентов уверена в варианте, но это единственная разгадка анаграммы, которую ей удалось составить из «попроси КОД ИЗ БАРА».

Взгляд забежал по комнате. Подсказка на ленте отправила ее к ветеринару за какой-то вещью. Но вот за какой? Что можно еще взять у ветеринара? Глядя на щеночка с грустными глазками, лежащего на коленях у спящего старичка — у обоих из рта текли слюни — Уна нерешительно спросила:

— Коза и ...?

Врач глянул на сыщицу так, словно хотел запулить в нее дикобраза:

— Что вы несете?! Если вы пришли не за этими колючими бедняжками, пожалуйста, покиньте помещение.

— Точно! — обрадовалась Уна. — Дайте мне ДИКОБРАЗА!

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

— Так и я о чем?! — возмутился ветеринар. — Они напуганы, потому что владельцы решили использовать их в увеселительном шоу. Слишком жестоко по отношению к этим животным.

— Как просто! — обрадовалась сыщица, получив из анаграммы «дикобраза». — Дикобраз! Мне нужен дикобраз, чтобы отнести его многоликому мастеру в театр.

— Предыдущая барышня сразу так и сказала, — проворчала дама с рыжим котом.

— Исидора Айри? — переспросила Уна.

Женщина лишь плечами пожала, но сыщица была уверена, что речь о красотке. Таким-то образом мисс Айри снова оказалась на шаг впереди Уны, и в эту самую минуту, видимо, уже вручала дикобраза Альберту в «храме Мельпомены».

— Скатертью дорожка! — прикрикнул ветеринар. Он вручил Уне одну из коробок с дикобразом, и когда та направилась к выходу, то столкнулась в дверях с Родериком Разерфордом. В глаза сразу бросился синяк под левым глазом.

— А! Мисс Крейт! — произнес парень. — Как обычно, на шаг впереди меня...

— На шагочек, я бы сказала, — ответила Уна. — Так как Исидора всех нас обскакала.

Родерик кивнул, затем перевел взгляд на коробку в руках Уны:

— А это, очевидно, твой дикобраз.

Сыщица утвердительно замотала головой:

— Мне одной, видимо, анаграмма далась с таким трудом...

Родерик ухмыльнулся, продемонстрировав очаровательные ямочки на щеках. Уна открыла было рот, желая узнать, что случилось с физиономией красавчика, но поняла вдруг, что Родерик сейчас заполучит своего колючего дружка, а Исидора уже значительно оторвалась в их гонке. Поэтому расспросы Уна решила оставить на потом.

— Удачи, мистер Разерфорд, — сказала она. — Но мне нужно бежать.

Сыщица буквально налету выпрыгнула из кареты и понеслась в театральную кассу с коробкой подмышкой. Она на секунду притормозила, чтобы Дьякон смог слететь к ней на плечо.

— Мне нужно встретиться с многоликим мастером, — сообщила девушка, взглядываясь в окошко. — Мне нужно доставить ему дикобраза.

Женщина за стеклом, не отрывая глаз от газеты, ткнула пальцем на парадную дверь.

— Спасибо!

Позади сыщицы загрохотала карета Родерика, и через мгновение уже вдвоем они вбежали внутрь, у каждого по коробке с дикобразом. Уна выждала паузу, пока глаза привыкнут к полутьме, царящей в фойе. Родерик сделал то же самое.

Под их ногами на всю ширину фойе простирался пушистый красно-золотой ковер, которым также были устланы две лестницы, ведущие на второй этаж, в мезонин. Резные мраморные колонны в форме древесных стволов поддерживали мезонин. Создавалось впечатление, будто находишься в каменном лесу. Под высоким потолком висели пять сверкающих хрустальных люстр, которые переливались и блистали, словно бриллиантовые звезды в небе.

Но вся эта роскошь и величие не вызвали Униного интереса. А вот дракон, стоявший по центру помещения, сразу бросился в глаза и вынудил остановиться.

Сердце девушки екнуло. Она отступила, так как зверь сначала поднял голову, а затем повернулся к ней. Дьякон взвизгнул, прежде чем взлетел и нашел убежище высоко над головой хозяйки, на одной из люстр. Родерик спрятался за Уну, прикрывшись ею, словно щитом. Тогда Уна подумала: «Никаких представлений о рыцарстве, хоть в лоб, хоть по лбу».

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

Дракон шагнул вперед. Уна замерла, боясь пошевелиться. Чудовище с огромными зелеными крыльями, под стать всему чешуйчатому телу, стояло на задних лапах, достигая шесть футов в высоту. Его морда вызывала наибольший ужас. Глаза, черные, как деготь, уставились на девушку из глубоких глазниц. Существо усмехнулось, продемонстрировав зубы-сабли, торчащие из скользких черных десен.

Уна облизала губы, вмиг высохшие. Это единственное движение, которое она смогла совершить. Все было, как в ночном кошмаре. Такого она не ожидала встретить не то что в фойе театра, а вообще на Темной улице.

Что удивило Уну еще больше, так это то, что отвратительный монстр заговорил. Дракон отклонил голову назад, без сомнения, чтобы броситься к сыщице и слопать ее. Он взревел, взмахнув крыльями, и ударил себя в грудь. Потом остановился, словно у него батарейка закончилась. Затем он склонил голову набок и любезно спросил:

— Принесли ли вы мне дикобраза?

Уне пришлось откашляться, чтобы избавиться от спазма в горле. Она с трудом выдавила из себя:

— Ага!

— Ох, милочка! — с сожалением произнес монстр. С помощью когтей на передних лапах он раскрыл свою пасть, откуда показалась человеческая голова. — Мне жаль, я не хотел напугать вас. И вас тоже, дорогой попутчик. Это всего лишь костюм, видите?!

Уна сглотнула ком в горле. Чувства ужаса, удивления и гнева пронеслись по телу, быстро сменив друг друга. Сыщица прищурилась, пытаясь подробней рассмотреть обстановку. Очень скоро она поняла, что стоящее перед ней чучело не было вовсе драконом, которые, как знала Уна из уроков истории, когда-то жили в Чудоземье, но это был очень реалистичный костюм. Весьма детально проработанный, с этим она не могла не согласиться, что еще сильнее разозлило ее.

— Не хотели напугать? — грубо спросила Уна. — Если бы это было так, то зачем тогда в монстра наряжаться?

Мужчина наклонил голову, изобразив жестом, будто метится из лука:

— Все это часть игры! — воскликнул он и исчез за одной из мраморных колонн. Несколько секунд спустя он появился из-за нее с лавровым венком на голове, одетый в римские доспехи, аки Юлий Цезарь. От драконьего костюма и след простыл.

Родерик наконец-то вышел из-за Уны, и оба уставились с удивлением на паяца.

— И ты, Брут?! — спросил псевдо-Цезарь на латыни.

— Прошу прощения? — не поняла его Уна.

Вместо ответа человек снова прыгнул за колонну и снова показался из-за нее в длинном красном платье и миленьком черном парике. Потрясающее перевоплощение из римского полководца в средневековую графиню произошло в мгновение ока. Женщина уставилась на Уну, контур глаз был жирно очерчен черной подводкой, тембр голоса звучал истинно по-женски:

— Не дикобраза ль вижу я в деснице вашей?

Дьякон слетел с потолка на Унино плечо:

— Так, это Леди Макбет. Сыграно очень убедительно! — восхитился ворон.

— Да парень-то с катушек слетел, как Шляпник, — наконец открыл рот Родерик.

Леди Макбет тенью скользнула за колонну, чтобы через мгновение явиться в образе Освальда Великого. Длинноволосый брюнет указал волшебной палочкой на коробку с дикобразом:

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

— Передайте мне животных, пожалуйста, — величественно сказал он.

Уна, забыв себя от всей этой буффонады с переодеваниями, не могла ничего лучше придумать, как послушно выполнить приказ Освальда.

«Это всего лишь Блинофф, — одергивала она себя мысленно. — Это не Освальд. Это Альберт Блинофф, Многоликий Мастер».

Она положила коробку к ногам актера и открыла ее. Родерик сделал то же самое. Изнутри на них глядели два испуганных дикобраза. Уна скрестила пальцы, чтобы ей не пришлось делать им массаж.

Освальд отломил по иголке от каждого дикобраза и вручил их Уне и Родерику. Ряженный маг кивнул, а затем снова щелкнул пальцами и скрылся за колонной. Не более чем через три секунды актер появился опять, облаченный в темно-синюю мантию, имеющую полное сходство с одеждой Униного дядюшки, Волшебника Темной улицы.

— В добрый путь! — произнес Альберт голосом, который удивительно совпадал по тембру с голосом Александра.

Уна так и ахнула. Просто поразительно: вплоть до морщинок на носу, которые превосходно имитировали прототип. И все же имитировали. Потому что был еще взгляд. Уна как никто другой знала взгляд Волшебника: мудрый, заботливый, проникновенный, местами даже озорной, как у любопытного шалопая. И сейчас на нее смотрели вовсе не дядюшкины глаза. Такие нюансы невозможно симитировать на сто процентов.

— Отнесите иголки в башню, — сказал Многоликий мастер голосом Волшебника. — Это ваш пропуск на второй этап состязаний, которые пройдут сегодня.

За спинами конкурсантов послышался скрип двери: Адлер Айри спешно вошел через парадную с коробкой подмышкой. Он печально глянул на Уну, стараясь перевести дыхание, и широко улыбнулся девушке, отчего щечки мисс Крейт стали наливаться жаром.

Когда Уна снова повернулась к Альберту, чтобы поблагодарить его, дядюшки и след простыл, теперь на его месте крутила пируэты златокудрая балерина в пачке.

— Пара сваливать из этого дурдома! — закатил глаза Родерик и рванул на выход.

Сыщица последовала примеру Разерфорда, лишь на короткий миг остановившись возле Адлера, чтобы коснуться его плеча.

— Удачи! — шепнула Уна, заметив, как татуировки на лице парня зарделись. А потом она растаяла в дневном свете, скрывшись за парадной дверью, ощущая прилив сил. Хотя столь смелое прикосновение могло показаться излишне фамильярным, Уна не могла удержаться, чувствуя нечто. Нечто такое, чему предаваться сейчас не было времени.

— Самулиган! — крикнула сыщица, запрыгнув в открытую дверь экипажа и захлопнув ее налету. — В парк! Исидора и Родерик опередили нас. Нельзя мешкать!

Уна хлопнулась на сидение, так как карета тут же рванула вперед по оживленной улице в направлении Освальд-парка, и ощутила, как пульсирует синяк, оставленный директрисой Пуше на ее заду.

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

Глава десятая: Все выше и выше

— Если не хочешь проблем, Родерик, — орал сэр Балтимор, — ты должен победить!

Отец Родерика стоял под сценой, зажав сигару в зубах, дым от которой клубился вокруг его головы, словно та горела изнутри. То, что джентльмен прибывал в дикой ярости, не ускользнуло от глаз Уны, когда та по пятам неслась за Родериком по сцене к башне. Дьякон устроился на ближайшем дереве и стал ждать возвращения хозяйки.

— Эта твоя девка из тебя дурака сделала! — ругался сэр Балтимор. — Она уже наверху! Шевели задом, если семью не хочешь опозорить!

— П-а-а-п-а-а! — капризничала маленькая Пенелопа. — Ты обещал почитать мою ска-а-а-зк-у-у-у!

Маленькая девочка подняла книгу и ударила ею отца точно также, как директриса Пуше приложила розгой с надписью «НЕПРИЛИЧНО» к Униному заду.

— Пенелопа! — заорал сэр Балтимор, выхватывая книгу из рук дочери, и грохнул книгой о сцену. — Я не буду больше читать всю эту волшебную чушь, если ты не замолчишь, — он обернулся к Родерику и погрозил ему кулаком. — Помни, о чем мы говорили вчера, сынок. А теперь иди и победи всех!

Уна и Родерик остановились в центре сцены, архитектор спокойно сложил газету, а затем встал. Он поправил нелепый высоченный цилиндр на голове, пока Дьякон усаживался на ближайшее дерево.

Затаив дыхание, Уна переводила взгляд от отца к сыну — точнее, с трясущего кулака сэра Балтимора на багряный фингал Родерика — интересно, сколько таких «разговоров» в действительности было между ними вчера. Кулак Балтимора обрушился с грохотом на дочкины сказки:

— Сделай их, сынок! — кричал папаша. — Семья рассчитывает на тебя!

Родерик бросил короткий взгляд в сторону отца. Вместе с Уной они протянули архитектору иголки дикобраза, а тот в свою очередь дал им по ключу.

— Воспользуйтесь запасной лестницей, чтобы подняться на четвертый этаж, — сказал архитектор, указав на внешние ступеньки, которыми конкурсанты давеча воспользовались, чтобы спуститься с третьего этажа.

— У меня всё, — закончил ведущий раздавать инструкции и снова плюхнулся в кресло, чтобы продолжить чтение газеты.

— Давай! Давай! Давай! — орал сэр Балтимор.

Уна с Родериком уже бросились к лестнице, когда на сцену подоспел Адлер Айри. «Та еще гонка предстоит!» — подумала сыщица, перепрыгивая сразу через две ступеньки. А когда вспомнила, что Исидора уже внутри башни, то увеличила размах шага даже до трех ступенек.

Родерик первым добрался на нужный этаж, где ступеньки заканчивались. Уна чувствовала, как ветер раскачивал здание, и слышала скрежет гвоздей о деревянную конструкцию. Родерик вонзил свой ключ в скважину, скользнул внутрь башни и захлопнул за собой дверь.

— Подлец! — крикнула ему в спину Уна. Она вставила свой ключ в замок и плечом подтолкнула дверь. Собираясь уже ее захлопнуть, сыщица заметила Адлера, который почти преодолел лестничный пролет. Имея больше представлений о благородстве, нежели Родерик Разерфорд, Уна любезно придержала дверь. Адлер забежал в башню, прижав к голове свой потертый цилиндр.

— Что еще за?.. — воскликнул Адлер и встал, как вкопанный. Дверь захлопнулась, и Уна обернулась на его крик.

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

— Ой, мамочки! — испугалась сыщица, поняв, в чем дело. — Во что ты вляпалась, Уна?

— Я себе тот же вопрос задаю, — откликнулся Адлер.

Уна и Адлер стояли остекленевшие. Практически весь этаж занимала змеиная яма, границы которой проходили всего в трех футах от ног конкурсантов. Словно живой черный ковер, ползучие гады копошились и извивались, скользя блестящими черными телами друг о друга. Сыщица попятилась к выходу.

— А где Родерик? — вдруг спросила она, не видя и следа красавчика. — И Исидора, кстати говоря.

— Представления не им..., — не договорил фразу Адлер, так как что-то пролетело мимо его головы. Он отпрыгнул, успев избежать столкновения с хвостом твари. — Это что еще такое? — спросил он, затаив дыхание.

Что бы это ни было, оно исчезло так же мгновенно, как и появилось. Уна откинула голову, чтобы рассмотреть потолок, и поняла, что потолка-то и нет. По крайней мере, в обозримой перспективе. Лишь прищурившись она могла увидеть какие-то смутные очертания того, что могло оказаться крышей, где-то десятью этажами выше или более того.

— Гляди! — указала она наверх.

Адлер посмотрел вверх, стараясь не отступать далеко от стены.

— Это прогулочный пароход? — спросил он.

Уна кивнула. Это определенно был прогулочный речной пароход, их тех, что часто плавали по Миссисипи, если Уне не изменяла память. Мать девочки, большая любительница корабельного дела, берегла книгу с иллюстрациями различных судов, и картинка с речным пароходом была самой любимой у миссис Крейт и ее дочери.

Двумя этажами выше, прямо над головами Уны и Адлера, на канатах висел прекрасный белый пароход: корпус усеян речными ракушками, на корме — огромное лопастное колесо. Уна поразились, как архитектор смог поместить такую громадину внутрь, а потом вспомнила утолщение на башне, которое снаружи выглядело будто змея, проглотившая яйцо.

«Кстати, о змеях...» — про себя думала сыщица. Что-то не то было с этими тварями.

В ту же секунду одна из гадин взлетела в воздух, словно так и нужно, широко расправила черные крылья и кинулась на Уну. Сыщица закричала и прикрыла лицо руками, но змея лишь взметнулась ввысь, шлепнув Уну хвостом по виску, и скрылась за пароходом.

— Ты видела это? — спросил ошарашенный Адлер, будто Уна могла что-то пропустить.

Но не успев ответить, она заметила кое-что любопытное. Это был Родерик Разерфорд, выглядывающий с борта парохода.

— Ну, и как ты забрался туда? — выкрикнула Уна.

Следующая змея вылетела из ямы и теперь направилась в сторону Адлера. Он поднял руки, чтобы защитить лицо. Гадина раскрыла пасть, показав ужасные блестящие клыки. Пасть захлопнулась, и змея вцепилась в цилиндр Адлера, стараясь сорвать с парня головной убор.

— Ну, уж дудки! — заорал молодой адвокат.

Он ухватился обеими руками за змею, но та не ослабила хватку. Хвост гадины обвился вокруг запястья юноши, а потом змея взмыла ввысь, как сумасшедшая хлопая крыльями, прихватив и цилиндр, и Адлера с собой. Парень крикнул от удивления, затем глянул вниз и понял, что змея облетела пароход и унеслась еще выше.

— Так вот как вы туда забрались! — сказала Уна. — Просто, как раз и два.

Даже самой себе эти слова не показались убедительными. Уна прижалась к стене, пытаясь успокоить нервы. Спустя несколько секунд у нее появилась возможность проверить свою догадку. Еще одна змея прыгнула в воздух, раскрыв крылья, и ринулась прямо на

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

девушку. Но что-то было не так именно с этой гадиной. Всё змеиное кубло было черным, а эта оказалась белой — змея-альбинос — с громадными, розовыми крыльями, как у летучей мыши. Спустя полсекунды все остальные змеи в яме поднялись в воздух, раскрыв сотни черных крыльев, и бросились в погоню за белой.

Все случилось настолько быстро, что у Уны не было времени на раздумья, и когда белая змея пронеслась в нескольких сантиметрах от ее головы, девушка протянула руку и схватилась за гадину. Скользящий белый хвост плотно обвился вокруг запястья девушки, и обе взмыли в воздух. Только в отличие от змеи Адлера, змея-альбинос не добралась до борта парохода, а на полпути остановилась и нырнула обратно на землю.

Уна закричала, ощутив, что внутренности готовы выпрыгнуть наружу. Однако еще более ужасным, чем дикий полет, был рой летящих змей, следовавший за Уной по пятам, словно смерч. Открытые пасти и сверкающие клыки — всего в нескольких сантиметрах от ее ног.

Прямо на ходу змея-альбинос решила снова поменять направление, устремившись к потолку, но Унины туфли успели шаркнуть об пол в момент разворота. Несколько преследующих змей врезались в яму, но большинство сумело вовремя выйти из пике.

Альбиноска неслась ракетой вверх, рой черных гадин, словно тень, скользил следом. Скорость была невероятной, юбки плотно облепили ноги Уны, когда они пулей пролетали мимо парохода, оставив палубу позади, а затем подол раскрылся обратно, как зонтик.

Содержимое желудка подступило к горлу, руки занемели. На долю секунды Уне показалось, что она увидела Исидору Айри, парящую в воздухе, а затем красавица исчезла из виду в мгновение ока. Сыщица тряхнула головой, полагая, что все это ей только привиделось.

И снова альбиноска решила отправиться вниз, вращаясь вместе с Уной по спирали вдоль периметра башни, так что носки туфель шаркали о стены. Взглянув на ноги, девушка заметила несколько змей, вцепившихся в каблуки.

— Ой, мамочки! — завизжала она. — Так не пойдет!

Она испуганно дрыгала ногами, пытаясь в то же время подтянуть коленки к животу, чтобы отстраниться от преследующей их тучи. Но змеи нагоняли их, и Уна почувствовала, что ее сейчас стошнит.

К счастью, змея-альбиноска поравнялась с судном и, огибая верхнюю палубу, чуть не врезалась в Адлера Айри, который стоял с широко открытыми глазами возле одного из трапов.

— Отпускай! — закричал юноша, едва успев увернуться, так как Уна и свора змей просвистели в нескольких сантиметрах над его головой.

— Отпускать? — закричала в ответ девушка. — Ты с ума сошел?

Белая змея резко свернула влево, чтобы избежать столкновения с бортом. Змеиный авангард преследующей стаи врезался в стену, отскочил, качнулся в воздухе, а затем, словно пьяный, повалилась на пол. Но летящие следом были расторопнее, вовремя увернулись и поднажали. В том числе и змея-альбиноска.

Руки девушки начали болеть, пока гадина кружила ее вокруг судна снова и снова, с каждым оборотом набирая скорость. Комната стала расплываться. Казалось, вся кровь отхлынула к ногам. И только когда Уна поняла, что может потерять сознание, альбиноска снова направилась к верхней палубе.

Уна знала, что ей придется сделать. Несмотря на инстинкт самосохранения, который заставлял крепко держаться за гадину, сыщица ослабила хватку, утратив какой-либо контроль, и положила на случай, если совет Адлера окажется мудрее, нежели могло показаться сначала.

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

В момент, когда девушка ослабила хватку, змея освободилась от ее запястья, и Уна стала снижаться, кувыряясь в воздухе, пока не приземлилась прямо в распростертые объятия Адлера.

— Поймал! — воскликнул юноша. — Уфф!

Молодой адвокат пошатнулся и вместе с девушкой рухнул на палубу. Путешествие Уны закончилось верхом на Адлере, в ворохе подъяюбников. Хотя в тот момент сыщица этого еще не поняла, так как кругом все кружилось и вертелось.

Она пыталась сфокусировать зрение, уставившись на то, что, по ее разумению, должно было быть лицом, лицом с узорами. «Бабушка, а почему у тебя такие?...» — удивлялась про себя Уна.

Зрение вернулось, и она неожиданно обнаружила себя на верхней палубе парохода, лежащей прямо на Адлере Айри, практически нос к носу с парнем. Она ощутила, как тот дышал ей в щеку, и на мгновение Уна задумалась, кто же из них двоих сейчас более пунцовый от неловкости.

— Спасибо! — запыхавшись произнесла Уна.

Адлер убрал с ее лица прядку, и девичье сердце забилось сильнее, хотя, казалось бы, куда ж еще сильнее после пережитого ужаса.

— Ты в порядке? — спросил Адлер.

Уна кивнула, на секунду растворившись мыслями в татуировках Адлера, которые находились на таком волнительно близком расстоянии... Она было задумалась об их значениях, но тут же спохватилась, вспомнив о хороших манерах и порядочности. Оглядевшись, сыщица поняла, что завалила Адлера юбками и разлеглась сверху, как на смятых простынях. Тут же она вскочила на ноги, стараясь удержать равновесие. Уна глянула за борт. Змеи, казалось, утихомирились после сумасшедшей гонки и вернулись в свою яму несколькими этажами ниже.

— Умопомрачительно! — восхитился Адлер, только Уна не поняла, шел ли разговор о гонках на летучих гадинах или их случайном объятии. Она растерялась с ответом.

И, чтобы прервать неловкое молчание, Адлер спросил:

— Как считаешь, где архитектор раздобыл этих летяг? Никогда таких не видел...

Уна нервно провела по волосам рукой. Хороший вопрос, но сейчас ее больше интересовало, куда делась сладкая парочка.

— Где Родерик с Исидорой? — вопросом на вопрос ответила Уна.

Адлер медленно поднял голову.

Следуя указанному направлению, Уна откинула голову назад и чуть не ахнула. Тут же она вспомнила видение с Исидорой. Тогда ей было не до красоты, но теперь-то дело другое. Уна снова замотала головой, подумав о том, во что же все-таки они себя втянули.

Где-то двадцатью футами выше, Родерик Разерфорд пытался устоять на некоем медленно поднимающемся коврикe. Исидора находилась чуть выше, на таком же коврикe. Никто из них не выглядел уверенным водителем ковра-самолета, поднимаясь к потолку. Родерик весь трясся, а Исидора готова была упасть в обморок в любой момент. Оба старались держать равновесие с помощью сосновых метел.

— Ковры-самолеты!.. — прокомментировала Уна, испытав прилив волнения и страха одновременно. Она слыхала о таких из уроков истории, пройденных с Дьяконом. Достаточно редкая вещица, сотворенная феями реликвия, оставшаяся после Великой войны, и весьма опасная при неправильном обращении.

— И где же нам взять наши? — взволновано спросила сыщица.

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

— Давай выясним, — сказал Адлер, и оба склонились над нижней палубой в поисках ковриков.

Свои транспортные средства они обнаружили внизу на корме.

Оба коврика парили в воздухе возле борта, на каждом лежало по метле. При виде магического снаряжения Уна тяжело вздохнула.

Она еще никогда не видела ковры-самолеты так близко. Настоящие шедевры рукоделия, что не удивительно, в общем-то. Все, что делали когда-либо феи, отличалось превосходным качеством. Вещицы будто были сотканы не из нитей, по крайней мере, Уна с такими тканями не встречалась, а сделаны прямо из лучей света: красных с позолотой и синих с патиной. Чудонити сплетались в великолепный узор, напоминающий раскраску на эльфийских лицах. Сыщица догадалась, что ковры позаимствовали в Музее истории волшебства.

«Будем надеяться, — думала Уна, — за тысячелетний срок хранения коврики не испортились».

Вспомнив обещание не использовать магию во время состязаний, сыщица решила, что все находится в рамках правового поля: ковры-самолеты она собственноручно не заколдовывала, что правилами не ограничивалось, и другие конкурсанты воспользовались волшебным транспортом.

— Пожалуй, возьму этот, — сказала Уна, пройдя по трапу, и подняла метелку.

Адлер одобрил выбор кивком.

— Ну, в путь! — согласился юноша, перелезая через бортник, и робко поставил ногу на оставшийся ковер. Как только его нога коснулась поверхности, ковер-самолет начал медленно подниматься, и Адлер изумленно выпучил глаза. Он быстро схватил метелку и, следуя примеру Исидоры и Родерика, вытянул ее перед собой, пытаясь сохранять равновесие. Он медленно поднимался на верхнюю палубу парохода.

Уна взобралась на свой ковер, проверила опору и почувствовала себя довольно неустойчиво. Сначала она, как и все, решила использовать метлу в качестве балансира, словно эквилибрист в цирке, когда ковер стал медленно двигаться вверх. Но, обладая знаниями о магии, Уна подавила это желание и лишь пошире расставила ноги, согнув их в коленях, чтобы не упасть при качке.

— Волшебным коврам нужно поощрение, — словно самой себе шепотом напомнила Уна.

Эльфы использовали ковры вместо лошадей, сражаясь с древними магами и их приспешниками, насколько помнила сыщица. В книге под названием «Война» Уна видела иллюстрации с изображением многотысячного войска эльфийских солдат, парящих над склонами: каждый летел на своем ковре, держа в руках сосновую метелку.

— А зачем им метлы? — решила выяснить она у Самулигана года три назад. Уна показала книгу с картинками волшебному слуге, зная, что из всех созданий на земле Самулиган, как никто другой, знает ответ на этот вопрос, потому что в прошлом он был могущественным генералом у самой Королевы фей.

Самулиган хитро улыбнулся и ответил:

— Метлы нужны, чтобы мести. Ковры необходимо поощрять: чем равномернее и быстрее ты метешь ковер, тем спокойнее и быстрее тот летит.

Поднимаясь на своем ковре, Уна широко улыбалась, так как, глядя по сторонам, она заметила, что никто из противников не знает о трюке с метлами. И сыщица стала подметать, сначала медленно, теряя равновесие, затем все резче и быстрее, поднимаясь ввысь, и наконец обрела опору. Определенно, чем больший импульс она передавала, выполняя работу, тем менее шатким становился ее полет.

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

Очень быстро она догнала Адлера и поднялась выше, пока тот пытался устоять на своем ковре, глядя в противоположную сторону.

«Все не так уж и плохо», — подумала про себя сыщица. Отличный шанс не только опередить противников, но и просто позабавиться.

Но где-то в вышине Родерик заорал:

— Ага! Так вот, как надо!

Уна посмотрела вверх и увидела, как красавчик отчаянно пытается удержаться на ковре, а потом тот крикнул подружке:

— Исидора, моя королева! Мети ковер! Мы отгадали ее!

— Отгадали? — возмутилась Уна, обращаясь к Родерику.

Когда Родерик не ответил, Уна смекнула, что у нее нет времени на размышления, и стала мести быстрее в надежде обойти соперника, прежде чем тот разгонит свой ковер. Но в панической спешке наверстать упущенное ее движения стали более хаотичными, утратив плавность, из-за чего девушка сразу потеряла равновесие.

Уна взмахнула руками, когда ковер накренился влево, словно плот, накрытый волной. В попытке поймать баланс, она чуть не выронила метелку. Уна почувствовала, как та начала выскальзывать, и в последний момент ухватила за край рукоятки. Драгоценные секунды были потеряны, а сладкая парочка смогла ускориться и обойти сыщицу.

К счастью, Уне удалось удержать метлу, и она снова начала подметать ковер, но на этот раз уверенно набирая темп. Ее ковер догонял Родерика. Но теперь, когда парень уяснил секрет подметания, он двигался с такой же скоростью, что и Уна.

Где-то рядом слышалось шарканье третьей метлы, и мисс Крейт точно знала, кому она принадлежит. Исидора уже была в ее поле зрения и четко двигалась вверх.

Уна прибавила темп, стараясь не сбиться с такта. Она уже дышала в спину Родерику, динамично размахивая руками из стороны в сторону, что напомнило путешествие внутри Гоблинской башни трехмесячной давности, когда девушке пришлось неистово барабанить в тамбурины, чтобы подняться вверх: раз, два, три, четыре, раз, два, три, четыре... Снова она внутри башни, только на этот раз не в компании четырех ленивых гоблинов, а в дикой гонке с Родериком Разерфордом, с которым удалось поравняться, и Исидорой Айри, которую оба уже почти догнали.

Светящийся узор на Унином ковре запульсировал при сближении с ковриком Родерика, их метлы вошли в резонанс. Адлер тоже разгадал секрет полета и установил баланс, однако Уна понимала, что ему не догнать остальных, если только кто-то из тройки лидеров не совершит грубую ошибку.

Теперь Уна, Родерик и Исидора соревновались лишь меж собой, и Исидора быстро теряла преимущество. Ковры Уны и Родерика словно играли в чехарду и уже поравнялись с красоткой. Привычно идеальное личико мисс Айри покраснело от невероятной физической нагрузки. Уна на секунду задумалась, приходилось ли Исидоре вообще держать веник в руках, но мысли эти тут же улетучились с очередным взмахом метлы.

Финишная линия с каждой секундой становилась ближе. Круглый деревянный проем, тридцатью футами выше, обрамлял выход на стене. Уна расстроилась, поняв, что траектория полеты Исидоры оказалась самой ближайшей к финишу. Однако сыщица не планировала так просто сдаваться.

Она принялась мести так остервенело, что статическое электричество на щетинках начало магнитить подол ее юбки. И план сработал. Уна нагоняла конкурентов и уже вот-вот оставила бы их позади.

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

Но случилось нечто странное. Ковер завилал и резко дернулся. Уна поняла, что может упасть. Пришлось свернуть в сторону под угрозой быть сброшенной, но это все, что могла предпринять девушка в ту секунду, чтобы сохранить равновесие. Сердце готово было выскочить вместе с криком ужаса, застывшим на ее губах. К счастью, ковер поднимался так быстро, что притяжение работало на руку, не позволив содержимому желудка выплеснуться наружу.

Уна глубоко вздохнула, стараясь успокоиться, но еще до того, как она пришла в себя, случился новый толчок, еще сильнее предыдущего. Теперь Уна была настороже, она не только сумела удержать равновесие, но и в нелегких условиях разглядела причину, по которой ковер-самолет сломался. Только это была вовсе не поломка.

Вместо того чтобы мести свой коврик, Родерик Разерфорд использовал метелку, чтобы строить Уне козни и сбить ее с ног.

Уна негодуя закричала:

— Ах, ты, мерзкий пакостник! Джентльмен называется!

Родерик и глазом не моргнул. Хоть и не скинул выскочку с ковра, но сумел ей навредить. Довольный, он продолжил мести свой ковер.

В какой-то момент Уне захотелось огреть Родерика метелкой, но быстро смекнув, что это скорее всего именно то, чего добивался паршивец, вынуждая ее напрасно тратить силы и время, она вовремя одумалась.

Мисс Крейт расправила плечи, поудобнее взялась за метлу и продолжила ей орудовать, делая длинные равномерные махи и наращивая темп. Она вдруг поняла, что это состязание не столько на физическую силу, сколько на выносливость, чувство ритма и координацию.

Руки и плечи ужасно ломило, мышцы под кожей напряглись, словно стальные тросы. Уна не обращала на это внимания, прогоняя боль, и жила лишь мыслью достать конкурентов. Дистанция между ними сокращалась, и на миг сыщица ощутила вкус возможной победы. Еще оставался шанс, что она выиграет гонку.

Но надежда тут же испарилась, ее место заняли разочарование и сомнение.

Несмотря на неистовые усилия Уны, Исидора все же первой добралась до выхода. Ее ковер мягко подплыл к краю шаткой деревянной платформы. Раздраженная сыщица готова была завизжать, видя, как красотка легкой поступью сошла с ковра и поспешила к выходу.

Потом Родерик добрался до финиша. Когда его коврик прибыл на платформу, парень без энтузиазма сошел с него, не стремясь обогнать Исидору. Это был бунт сына против отца, который слишком рьяно требовал победы.

Уна была сама не своя. В те секунды больше всего на свете она желала бы пригвоздить Исидору к двери, и не важно, как бы жестоко это не выглядело. Она понимала, что разрыв между ними слишком велик. Красотка слишком далеко, чтобы Уне с ней тягаться, но все же сыщица бросилась со всех ног к выходу, стуча туфельками о деревянные половицы, как только прибилась к платформе следом за Родериком.

Исидора пыталась открыть дверь, но та не поддавалась. Красотка стала возиться с ключом, выданным архитектором накануне, стараясь попасть в скважину до того, как набегут конкуренты.

Сердце Уны остановилось. На какое-то мгновение снова забрезжила надежда. Да. Так и было. Малюсенький шанс, что Уна прошмыгнет в щель, пока Исидора замешкается, отворяя дверь. Уна снова ощутила вкус близкой победы, но не тут-то было. К несчастью, между ней и Исидорой еще был Родерик. Парень преградил сыщице путь. И все...

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

Достаточно было нескольких секунд, пока Родерик возвышался над девушкой, растопырив руки и прыгая перед ней из стороны в сторону, как бабуин, чтобы его подружка справилась с замком и широко распахнула дверь. Солнечные лучи осветили самодовольную физиономию мисс Айри, поднявшую ключ над головой, словно трофеем, когда она первой вышла из башни, став победителем очередного дня состязаний, на зависть Уне.

Это был страшный сон. Родерик Разерфорд, как и днем ранее, лишь на несколько секунд отстал от подружки, заняв второе место на пьедестале, и не оставил Уне иной возможности, как прийти на финиш лишь третьей.

Яркое солнце заставляло Уну щуриться. Она с трудом подавила крик возмущения. А когда архитектор вручил победительнице очередную голубую ленту, красотка горделиво взглянула в сторону Уны, усмехнувшись. И Уне ничего не оставалось, как горько улыбнуться в ответ. Она снова проиграла, и мысль эта была невыносима...

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

Глава одиннадцатая: Уна и Адлер

— Кажется, моя сестра жульничает, — сказал Адлер, — поэтому я вылетел из конкурса.

Адлер и Уна сидели рядышком на бордюре и наблюдали за зрителями, покидающими Освальд-Парк. Дьякон занимал привычное место на плече у девушки. Поодаль, похожая на вывихнутый палец, вздымалась в небо Волшебная башня.

Оставалось только надеяться, что директриса Пуше из академии благородных девиц не пройдёт мимо, ибо сидеть на обочине, поставив одну ногу на канализационный люк, было совершенно неподобающе приличной девушке. Сейчас, впрочем, Уну это не волновало. В руке сыщица сжимала вторую полученную от архитектора белую ленточку с подсказкой для завтрашнего состязания. Она пока толком не успела её рассмотреть.

— Что ты сказал, прости? — переспросила Уна. В тот момент она не могла сосредоточиться ни на чём, даже чарующий ирландский акцент Адлера Айри не цеплял её внимания.

— Исидора мухлюет, говорю, — повторил парень. — Но не пойму как.

Некоторое время они посидели молча, разглядывая, как расходятся зрители. В толпе был и сэр Балтимор Разерфорд с дочерью Пенелопой и Родериком. Сэр Балтимор казался разгневанным, как никогда. Его обычно безупречная причёска вздыбилась по краям, как будто мужчина пытался вырвать из неё клочья.

— Теперь ты мне считаешь, папуля? — спросила Пенелопа, когда семейство проходило через парковые ворота.

К удивлению Уны, сэр Балтимор выхватил книжку из крохотных ручек дочери и со всей силы швырнул прочь. Пролетев метров двадцать через ограду, книга упала в колючие заросли.

— Па-а-а-пуля! — разрыдалась Пенелопа. — Моя книжка! Как ты теперь мне считаешь?

Люди начали останавливаться и перешёптываться, тыча пальцами в сторону повздоривших Разерфордов.

— Не нужна мне эта клятая книга! — проорал сэр Балтимор. — Я тебе её сотню раз читал. Я каждое чёртово словечко помню!

— Папа, не срывайся на Пенелопу, — вмешался Родерик. — Ты ведь на меня злишься, не на неё.

— Да, чёрт подери, ты прав, я злюсь на тебя! — прорычал сэр Балтимор. — Ты второй раз проиграл. И без веской причины! Ты что, хочешь Разерфордов по миру пустить? погоди, до дома доберёмся. Почему я должен... Должен... — осознав, что на него смотрят, сэр Балтимор затих. Одной рукой подхватил Пенелопу и, оставив Родерика позади, зашагал мимо любопытных зевак.

— А как же моя книга? — ревела девочка.

— Замолчи ты уже про клятую книгу. Я тебе другую куплю, — затем, покосившись на Родерика, добавил: — Если не разоримся.

Последнюю фразу он сказал почти шёпотом, но экипаж Разерфордов стоял слишком близко к сидящим на обочине Адлеру и Уне.

Именно в этот момент из ворот парка в компании матери, директрисы Пуше и нескольких молоденьких студенток академии выплыла Исидора. Никто из них даже и не глянул в сторону Уны, чему та была несказанно рада. Ей совершенно не хотелось сейчас вежливо улыбаться людям, которые относились к ней высокомерно.

Вместе с Адлером и Дьяконом девушка наблюдала, как Родерик приблизился к Исидоре и, взяв её за руку, поклонился. Та в ответ сделала реверанс.

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

— С красивой победой, миледи! — произнёс Родерик.

— И вас, — Исидора отпустила руку Родерика, и сыщица успела заметить что-то в её ладони.

— Записка, — вслух задумалась она.

— Что? — переспросил Адлер.

— Записка, — повторила Уна. — Родерик только что передал Исидоре записку.

Адлер закатил глаза.

— Ох, наверняка очередная любовная поэма.

— Ты знаешь про поэмы? — скромно спросила Уна, мысленно гадая, как Адлер относится к подобным проявлениям чувств.

— Ну да, — кивнул парень. — Не читал их, конечно, не могу сказать, насколько они хороши. Исидора говорит, что они только для девичьих глаз. Что бы там это ни значило.

Уна покраснела. Ей казалось, она понимает, что именно имела в виду Исидора, и на мгновение девушка размечталась, что однажды получит такое же личное «девичье» письмо от Адлера.

— Шевелись, Родерик! — прокричал сэра Балтимор.

Родерик поглядел на Исидору и пожал плечами, затем зашагал к отцовскому экипажу, Исидора же со свитой двинулась по улице в противоположном направлении.

Уна, с трудом сдерживая порыв броситься за ними, глядела дамам вслед, пока те не растворились в толпе. У кого-то из них, возможно у мадам Айри или самой Исидоры, была в распоряжении чаша-оракул. Ничто бы не доставило девушке большего удовольствия, чем поймать их на жульничестве, когда они будут доставать чашу из своего тайника.

— Тут слухи ходят, — вдруг начал Адлер, — что сэра Балтимор кучу денег поставил на это состязание.

Уна взметнула бровь.

— Думаешь, он поставил на Родерика?

Адлер поправил на голове цилиндр.

— Определённо, этим объясняется его поведение и расстройство, что Родерик пришел к финишу лишь вторым.

Уна вспомнила про синяк на щеке младшего Разерфорда.

— Думаешь, он ударил бы сына, если бы на кону стояла маленькая сумма?

— Кто сказал, что маленькая? — удивился Адлер.

Дьякон закашлялся.

— Сэру Балтимору не впервой в неприятности из-за ставки попадать. За долгие годы он уже кучу денег проиграл некой преступной корпорации, не будем её называть.

— Ты про Кровавого Мартина и корпорацию «Белладонна»? — уточнила Уна.

— Именно, — кивнул ворон. — Говорят, что раньше Разерфорды были намного богаче. И что Кровавый Мартин хорошо на них нажился.

— Это всё из-за так называемой «эйдетической памяти» сэра Балтимора, — пояснил Адлер. — Не такая уж она и идеальная, оказывается.

— Совершенно верно, — отозвался ворон.

— Какой памяти? — Уна была незнакома с подобным термином.

— Эйдетической, — повторил Дьякон. — Это совершенная память. Способность помнить абсолютно всё. С тех пор, как фотографию изобрели, её ещё «фотографической памятью» называют.

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

— Ах да, — припомнила сыщица. — Я помню, он на вечеринке на днях хвастался своей памятью — как от предков её унаследовал.

Адлер кивнул:

— Да, точно. Предмет его гордости. Вот только у сэра Балтимора совсем не такая крепкая память, как у отца с дедом.

— А как это вообще со ставками связано? — поинтересовалась Уна.

— Он использует свою потрясающую память, чтобы выигрывать в карты, — разъяснил Дьякон. — Но в карты играть — немудрёная наука.

Уна покачала головой, не одоббив беспечность, с которой легкомысленные игроки кидаются делать ставки, однако она знала, что сэр Балтимор был не единственным человеком, который оставил у Кровавого Мартина целые состояния. И даже теперь, когда Мартин ушел в подполье, двери его казино все еще широко распахнуты, чтобы опустошать карманы нерадивых уличных игроманов.

Мысли о Мартине снова напомнили Уне о чаше, на которую тот не преминул бы наложить свои загребущие руки. Однако определенно не он стоял за кражей. Как это возможно, если все улики указывают на модистку и ее дочку — факт, что Исидора чудесным образом выигрывает соревнования, и еще кольцо мадам Айри, найденное под фургоном. Уна призадумалась, мог ли ей как-то помочь Адлер, хотя бы место подсказать, где его родственницы могут прятать чашу.

— Есть идеи, как Исидора выигрывает? — решила она прощупать почву. — Откуда она взяла отгадки?

— Представления не имею, — признался Адлер. — Но сама она до них не додумалась бы. Никогда в это не поверю.

— Ну, в правилах не написано, что нельзя пользоваться посторонней помощью, — напомнила Уна.

— Помощь-то помощью, — настаивал Адлер, — но у нее уже готовые отгадки. Каким-то образом она раздобыла ответы заблаговременно.

Уна колебалась, рассказать ли парню о пропаже чаши-оракула. Она все детально обдумала, прежде чем принять решение и вскрыть все карты, в том числе признаться, что подозревает его мать в совершении кражи. В конце концов Адлер уже не конкурент, и гонка следующего дня продолжится лишь для нее, Родерика и Исидоры. Уна повернулась к Адлеру, заглянула в его красивые глаза, и язык развязался сам собою.

Когда рассказ закончился, Адлер замотал головой:

— Просто не могу поверить в это.

— Во что именно? — уточнила сыщица.

— Хм, — начал Адлер, — в то, что матушка могла ползать в грязи под цыганским фургоном в одном из своих бесценных платьев.

Уна кивнула:

— Ну, это только версия. Как тогда ее кольцо попало под фургон?

— Этого я не знаю, — признался Адлер, задумчиво морща лоб. Уна умилилась, глядя на парня, и вдруг тот сказал:

— Знаю, о чем ты думаешь...

Сердце так и ойкнуло, а щеки Уны налились краской. Но когда Адлер продолжил, стало ясно, что он вовсе не поймал Уну на том, как она любовалась им.

— Тебе интересно, почему, ставив идиотскую чашу, моя мать помогает Исидоре, а не мне?

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

— Не скрою, об этом тоже думала, — призналась сыщица, тот час испытал некоторую вину, несмотря на то, что озвучила эту мысль не сама. В какой-то момент ей захотелось обнять Адлера, чтобы утешить юношу, но, вспомнив о правилах приличного поведения в общественных местах, она сдержалась.

Адлер нехотя кивнул:

— Все же не думаю, что это она. Хотя... В Академии благородных девиц присягают на верность друг другу. Этим можно объяснить... — и он умолк на полуслове.

Дьякон закончил мысль за юношу:

— Этим можно объяснить то, что ваша матушка стала бы помогать дочери, а не сыну, из-за чувства долга.

Адлер утвердительно кивнул:

— Именно, и еще не в моих правилах мухлевать. Она это знает.

Вдруг Уна улыбнулась Адлеру и, наплевав на всякие правила приличия, взяла его за руку. Позволив себе такую дерзость по отношению к молодому человеку, которого едва знает, на глазах у всех, она еще и сжала ее крепко.

— Всегда знала, что ты честный, — поддержала Уна юношу.

И на несколько длинных мгновений они впелись взглядами друг в друга. Уна ощутила, как закололо пальцы. Ей казалось, что она вот-вот утонет в голубом омуте глаз и пропадет навсегда, если перестанет сдерживать свои чувства.

Дьякон прервал молчание, вежливо откашлявшись. И тогда сыщица встряхнула головой, словно пыталась выйти из гипнотического транса. Она в спешке отпустила руку Адлера. Молодой адвокат тоже откашлялся, чувствуя неловкость, а Уна все еще ощущала в пальцах магические мурашки.

— Все же я не готов поверить, что мать украла чашу, мисс Крейт, — произнес он. — Не могу придумать, как ее кольцо могло оказаться там, где вы его нашли, но представить мать на карачках под фургоном, лезущую в потайной люк... На подобное она не подпишется.

Уна кивнула. Мысль сама по себе была просто комична — мадам Айри ползает в грязи и пытается протиснуть свои выдающиеся формы в какой-то лаз. Поразмыслив над этим более детально, Уна стала сомневаться, что полнотелая модистка могла бы пролезть через потайной ход, не будь на ней даже этих многослойных юбок. Да можно просто на ее выдающийся бюст глянуть и уже вычеркнуть из числа подозреваемых.

— Я осмотрюсь в доме, так уж и быть, — пообещал Адлер. — Если Исидора использует чашу, чтобы мухлевать, с подачи матушки или без нее, наш дом — лучший тайник для нее. Сестру отпускают домой на выходные.

— Было бы здорово! — обрадовалась Уна. — А я тем временем еще раз осмотрюсь возле фургона. Посмотрим, может из мадам Романии можно вытянуть еще какую-нибудь информацию.

Дьякон поудобнее примостился на ее плече:

— Или, как вариант, ты бы могла провести остаток дня, разгадывая подсказку.

Он указал клювом на Унины руки. Девушка подняла белую ленточку с подсказкой очередного дня, развернула её и вслух прочитала напечатанный текст:

«Переверни наоборот и смотри, ничего не перепутай».

На обратной стороне ленты сыщица обнаружила набор букв, которые казались очередной бессмыслицей.

МЪЮЪ СЯЫР Ф ЗЯНРЭЦФЛ

— Кажется, еще одна анаграмма, — предположила девушка.

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

— То же самое подумал, — согласился ворон.

Прежде чем согласиться с советом ворона, Уна некоторое время смотрела на буквы.

— Ты абсолютно прав, Дьякон. Здесь нужно будет хорошо пораскинуть мозгами, — она поднялась с бордюра, положила подсказку в карман и добавила:

— Сразу после того, как переговорим с мадам Романией из Румынии.

Дьякону осталось лишь молчаливо вздохнуть.

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

Глава двенадцатая: «Тик-так клуб»

После расставания с Адлером Айри, Уна загрустила: на неё накатила едва заметная волна меланхолии, сопровождающаяся лёгким трепетом в груди. Никогда ранее она не испытывала подобное и просто поверить не могла, что ей хватило храбрости взять Адлера за руку. Да ещё на людях.

Три месяца назад, на Полуночном маскараде, всё было совсем по-другому — там держаться за руки с партнёром было вполне уместно. Но сегодня днём Уна совершенно не могла себя контролировать, и ей оставалось лишь догадываться, что о ней, должно быть, подумал Адлер.

Он не убрал свою руку. Но опять же, девочки не должны вести себя так по отношению к юношам. Скорее наоборот.

«Может, это задело его мужское самолюбие? — размышляла сыщица. — Может, он не убрал руку только потому, что не хотел меня смутить. А что, если он так быстро сбежал, чтобы найти место, где руки вымыть?»

«Что за чушь?» — одернула сама себя девушка. «А вдруг не чушь?» — тут же вернулось сомнение.

Погрузившись в свои мысли, Уна рассеянно брела по парку, на мгновение забыв, куда попала. В здравом уме и доброй памяти Уна едва ли ступила бы на эти лужайки, опасаясь страшных воспоминаний. Но внезапно она осознала, куда пришла, и чуть не оцепенела.

Через силу она ускорила шаг, чтобы проскочить то место, где три года назад была отброшена волшебной взрывной волной, убившей ее мать и сестренку под рухнувшим деревом. Топтать эту траву казалось кощунством, и очередной приступ вины не заставил себя ждать, затмив все мысли об Адлере и рукопожатии. Всё это показалось мелочным в сравнении с нынешней целью — найти оракул и получить ответ, который так тревожил Уну.

Спустя пару минут, все еще ощущая гнетущую тяжесть внутри, Уна обогнула башню и остановилась перед фургоном, затем постучала в дверь. Никто не откликнулся. Она постучала еще раз, но хозяйки, по всему видимо, не было дома.

— Интересно, куда она запропастилась? — спросила вслух Уна.

— Не ведаю, — пробурчал Дьякон. — Но может это знак свыше, что пора заняться подсказкой. Если ты ее заранее разгадаешь, то у Исидоры не будет форы, используй она эту чашу.

Уна прикусила губу, не желая открываться Дьякону, что ее интерес к оракулу куда как больше, чем победа в состязании.

Она вздохнула.

— Ты прав, дружище. Вернемся в Маятник и разделаемся с ней.

Но с чем именно — с подсказкой на ленте или тайной исчезнувшей чаши — она не уточнила.

— А сначала, — предложила девушка, — давай еще раз осмотримся.

Юная сыщица присела на корточки, чтобы исследовать люк под фургоном. Теперь она без труда разглядела и поняла, что лаз настолько широк, что в него легко бы поместилась такая дама выдающихся форм, как мадам Айри, и что снаружи есть простенький механизм, позволяющий открывать люк с улицы.

Решив проверить свою версию, Уна подлезла под фургон и потянулась к отмычке.

— И как это называется? — еще до того, как Уна успела открыть люк, грозно спросил кто-то.

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

Высокий мерзкий тембр, словно пороссячий визг, резанул сыщице ухо. Его владельца она узнала еще до того, как обернулась на голос.

— А! Инспектор Уайт?! — сказала Уна, вылезая из-под каравана. Она отряхнула платье и поздоровалась: — Добрый день!

— Только не надо мне тут зубы заговаривать! — бледная физиономия полицейского изобразила возмущение. — Я вот этими вот глазами вижу, чем это вы тут занимаетесь!

Уна покраснела:

— Это совсем не то, чем кажется, — попыталась она оправдаться.

— Не лепите из меня дурочка, мисс Крейт! Не это ли вы ищите?

Он поднял высоко над головой какую-то книгу, будто демонстрировал суду улику.

— Я? — сконфузилась Уна, удивленно подняв брови.

— Вы-вы! Я нашел эту книженцию за этими кустами, — инспектор ткнул пальцем за спину девушки, и она поняла, что он нашел те самые сказки, которые сэр Балтимор выхватил из рук дочери и выбросил через парковую ограду. — Вы хоть понимаете? — страшал сыщицу полисмен. — Понимаете, что на Темной улице несанкционированные свалки — тяжкое преступление?

— Свалки? — удивилась Уна. — Но это не моя книга.

Инспектор погрозил пальцем перед лицом девушки и ткнул себе в лоб:

— Я не такой уж идиот, мисс Крейт. Если бы это была не ваша книга, зачем вам нужно было бы искать ее под фургоном?

— Я искала там... — начала было Уна, но замолкла, не желая ничего объяснять про люк. Еще немного поразмыслив, она решила изменить тактику: — То есть вы абсолютно верно говорите! Я просто обыскалась эти сказки.

Инспектор взглянул на улику с таким видом, будто был рад поймать Уну на лжи, но тут же разочаровался:

— Да... Сказки... Так и есть... — задумчиво произнес он и передал книгу Уне. — А теперь я должен решить, заводить ли дело.

— Дело? За что? — возмутилась Уна.

— За то, что мусорите где не положено, дорогуша! — воскликнул инспектор и стал с хрустом разминать костяшки на пальцах. — Здесь, на Темной улице, мы крайне серьезно относимся к чистоте и порядку! Тут вам не какой-нибудь вонючий Нью-Йорк!

— Но я-то не мусорила, — затараторила Уна. С языка слетело первое, что пришло в голову: — Мы тут с Дьяконом играем в «Принеси-подай».

— «Принеси-подай»? — возмутился тут же Дьякон.

— «Принеси-подай»? — удивился следом инспектор.

— Ну да, «Принеси-подай». Я кидаю книгу, а Дьякон ищет и приносит.

— Какая глуп... — начал было ворон, то тут же получил тычок в бок от хозяйки.

— А... Ну... В таком случае, — сказал инспектор, глядя на птицу с прищуром, — законом это не возбраняется. Я и сам в «Принеси-подай» с женой часто играю.

— С женой?.. — изумилась Уна, не поняв до конца, что удивило ее больше: новость, что инспектор женат, или что обращается с женой как с домашним питомцем. — Как...Хм... Мило, — все, что смогла произнести девушка. — А мы как раз собирались заканчивать.

— Ой, уже! — будто разочаровался ворон, не пытаясь даже скрыть сарказм. — Давай еще поиграем в «Принеси-подай», мисс Крейт. Ты же знаешь, как мне это нравится! Просто наиграться не могу!

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

— Веселитесь, — прокричал им вслед страж порядка, когда Уна поспешно направилась к воротам, пряча подмышку сказки юной Пенелопы. — И помните, — не унимался инспектор, — разбрасывание мусора — это преступление.

— Ты никогда не говорил, что инспектор женат, Дьякон, — пробормотала Уна себе под нос.

— Думал, ты знаешь, — оправдывался ворон.

— С чего бы мне знать? — огрызнулась хозяйка.

— Не поверю, что тебе не представился ни разу случай с ней познакомиться, — продолжил Дьякон. — В день открытия состязаний Волшебной башни она была на вечеринке. Миссис Телли Уайт. Она была одета в такое же платье, что и мадам Айри.

Уна остановился у входа в парк.

— Точно. Помню. Исидора очень расстроилась по этому поводу. Хотя я ее понимаю. Платье было совершенной копией наряда мадам Айри. Как говорится, идеальная подделка. На самом деле, я помню, как перепутала ее с настоящей модисткой. Так это и была жена инспектора Уайта?

— Ну да, — подтвердил ворон.

Сыщица помолчала, а потом нерешительно спросила:

— И... Они вдвоем значит... Играют... В «Принеси-подай»?..

Дьякон зажмурился, а Уна покачала головой, пытаясь навсегда стереть из памяти нелепый образ.

Ворон прокашлялся.

— Может, ты вернешь эту книгу Пенелопе Разерфорд в следующий раз при встрече?

Книга выскользнула из-под Униной руки.

— Прекрасная мысль, — согласилась хозяйка, представляя, как обрадуется девчушка, когда получит свою книгу назад. Хотя Пенелопа и действовала ей на нервы, сыщица все еще не верила, что сэр Балтимор мог так безжалостно швырнуть книгу через забор. Мужчина он был темпераментный, что уж тут говорить, но вспышки гнева были кратковременны.

Проходя вместе с Дьяконом через ворота парка, Уна рассматривала обложку. Напечатанное большим витиеватым шрифтом название гласило «Книга давно забытых сказок. Пятьдесят совсем неизвестных историй на ночь. Редактор: Майкл Ботан».

Хотя Уна никогда сама по себе не интересовалась сказками, предпочитая книги о науке и фактах, она не могла удержаться, чтобы не выяснить, что это еще за такие «истории неизвестные». Подогреваемая любопытством, она даже не успела перевернуть обложку, как вдруг ворон заорал ей в ухо настолько громко, что книжка чуть не выпала из рук.

— Осторожнее!

Уна резко остановилась, обнаружив, что ей только что удалось избежать столкновения с самым толстым человеком, которого она когда-либо видела. Мужчина небрежно облокотился на переднее колесо экипажа, живо беседуя с Самулиганом. Эльф сидел на высоких козлах, ковбойская шляпа как обычно прикрывала лицо, придавая ему образ загадочного бандита.

В толстяке Уна признала мистера Барнаби Хлопа из Беркширов, главного секретаря Волшебного юридического союза. Она припомнила, как буквально вчера мистер Хлоп умудрился прийти пятым в Волшебную башню, прежде чем снять свою кандидатуру в последний момент перед силовой частью конкурсной программы. Уна с трудом удержалась от смеха, представляя, как бы толстяк прыгал по висящей мебели в обезьяннике, увертываясь от фруктовых гранат и сумасшедших приматов.

— Как поживаете, мистер Хлоп? — поздоровалась девушка.

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

Мистер Хлоп резко повернулся, так что Уне пришлось отскочить назад, чтобы не быть сбитой его могучим пузом.

— Ой, мамочки! — испугался Хлоп. Цилиндр чуть не свалился с лысой головы.

Большой рот, обрамленный бакенбардами, расплылся в щедрой улыбке. Мясистые бульдожьихи щеки затряслись ниже тучного подбородка. Но наиболее примечательным во внешности секретаря для Уны было его лицо, плотно разрисованное татуировками. Левая горящая золотом половина сливалась с правой, сверкающей серебром, витиеватые кривые линии и сакральные руны заполняли все пространство лица, что невозможно было разобрать истинный цвет кожи их владельца.

— Вы меня напугали, — признался бурдюк. Голос его был низким и грубым, но доброжелательным в то же время.

Самулиган прищелкнул пальцами. Тут же раздался раскат грома, заставивший мистера Хлопа вздрогнуть еще раз. На Унино счастье, в этот раз толстяк отпрыгнул назад, а не вперед.

— Мистер Хлоп мне только что рассказал удивительную историю, — начал эльф в свойственной ему вкрадчивой, хитрой манере. И только тогда Уна заметила, что после щелчка и грома на голове у слуги исчезла привычная шляпа, и появился напудренный парик как те, которые традиционно одевают британские судьи. Вид у Самулигана был презабавный.

— Он признался, — продолжил эльф, — что является членом знаменитого «Тик-так клуба», и разболтал, как в него вступить.

— Да что ты? — Уна вдруг не на шутку заинтересовалась.

«Тик-так клуб» считался самым тайным обществом во всем белом свете, настолько тайным, как поговаривали, что большинство его членов представления не имели, чем занимается их клуб и зачем он нужен. Право слово, для рациональной Уны подобные слухи казались сущей нелепицей, но встреча с одним из членов клуба, который при этом еще и словоохотлив, настолько была странным явлением, что Уна вся обратилась в слух.

— Да проще некуда, — повторился мистер Хлоп, почесывая заповешную лысину под цилиндром. — Нужно всего-то найти человека, который в клубе уже состоит, и предложить ему стаканчик томатного сока. Если член клуба согласится, то претендент должен передать ему лично в руки конверт с птичьим кормом. Тот достает зерна из конверта и просит у претендента ложку черного перца. Но вместо этого, новичок предлагает грейпфрут. Если все сделано верно, то член клуба должен спросить, видел ли претендент заголовки утреннего выпуска. На что тот отвечает, что сахар забыли подать, поэтому не соизволит ли тот принять взамен гремучую змею. Член клуба должен ответить, что йоркширская ветчина зимой самая вкусная. Если претендент с этим соглашается, то потом...

Уна как можно громче откашлялась, прервав Хлопа на полуслове.

— А сколько времени на это уходит, мистер Хлоп? — спросила сыщица, чей градус интереса значительно упал.

— Времени? — переспросил секретарь. — Это может длиться днями, даже неделями. Есть у нас один бедолага, чье имя не могу разглашать, который пытался вступить в клуб четыре года. Все в руках участников клуба, которым вы предлагаете сок.

— А откуда кандидат знает такие нелогичные ответы на столь же нелепые вопросы? — поинтересовалась Уна.

У мистера Хлопа брови стали домиком от обиды:

— Для начала, я бы поостерегся называть инициацию в члены клуба нелепой. И потом, отвечая все-таки на ваш вопрос, хочу сказать, что все правильные ответы можно найти в карманном «Справочнике тик-такера»

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

— А как можно приобрести этот справочник? — задала очередной вопрос сыщица.

Секретарь рассмеялся, словно Уна несла чушь:

— Как?! Нужно стать тик-такером. Иначе это не называлось бы «Справочником тик-такера».

— Если все так, — начала раздражаться Уна, стараясь сохранить доброжелательность в голосе, — то как кто-то, кто не является тик-такером и не имеет еще справочника, может вступить в клуб?

— Что-то я нить разговора теряю, — сказал Хлоп.

— Ага, бывает, — не поверила сыщица.

— Но вы, голубушка, такая любознательная! — пожурил ее Хлоп.

Уне в тот момент хотелось закатить глаза, но она сдержалась:

— Ой, спасибо, — вежливо ответила она и зачем-то спросила: — А вам понравилась вечеринка позапрошлой ночью?

Секретарь снова почесал голову, с которой исчез цилиндр и появился парик, наколдованный Самулиганом несколько минут назад. Хозяйка укоризненно глянула на слугу, но эльф лишь еще шире улыбнулся из-под цилиндра мистера Хлопа, который, казалось, так и не заметил произошедшей замены.

— Вечеринка в парке? — уточнил толстяк. — Конечно, понравилась. Говоря откровенно, такого впечатляющего сеанса гадания, как у мадам Романии, у меня не было в жизни.

Зрачки Уны тут же расширились от волнения. Перед ней стоял человек, которому посчастливилось пообщаться с цыганкой.

— Вы были в ее фургоне? Она показывала вам чашу-оракул?

— Чашу какую? — не понял Хлоп.

— Оракул, — повторилась сыщица. — Хрустальная чаша для пунша, тридцать дюймов в диаметре.

Секретарь отрицательно покачал головой:

— Я был у гадалки в гостях, да. Весьма тесновато, скажу я вам, но ничего похожего на чашу с пуншем не видел. Мадам гадала мне по руке и рекомендовала меньше есть солонины, в чем я весьма преуспел вплоть до сегодняшнего утра, когда диета оказалась под угрозой...

Мистер Хлоп разразился громогласным смехом, и на этот раз его живот столкнулся-таки с Уной, отбросив ее на колесо экипажа.

Девушка взволновано потеряла затылок и нахмурилась. Она довольно ощутимо приложилась к карете, но шутку так и не поняла. Мистер Хлоп пожелал им всем хорошего дня и, переваливаясь, пошел вниз по улице. Уна подозрительно смотрела ему вслед, наблюдая, как его туша рассекает пешеходное движение, словно громадный лайнер морскую гладь. Наблюдая, как толстяк уходит, Уна не могла не задаться вопросом, в чем же вообще была шутка.

— «Тик-так клуб»... — задумчиво протянула девушка. — Бред какой-то!

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

Глава тринадцатая: Криптограмма

Устроившись удобней на подушке, Уна устала на буквы, напечатанные на обратной стороне белой ленты.

«МЪЮЪ СЯЫР Ф ЗЯНРЭЃЦФЛ»

Очертания букв становились то четкими, то размытыми. Где-то вдалеке куранты пробили полночь. На северной окраине, всего на минутку, должно быть открылись Железные ворота с видом на Нью-Йорк.

На постели, где-то в ногах, валялись сказки Пелелопы Разерфорд. Уна случайно задела книгу носком. Сыщица боролась со сном, силясь удержать веки открытыми, и все глядела на белую ленту.

— Может, мистер Хлоп стащил чашу? — сказала она зевая. — Он ведь был в фургоне. И верить его словам, что чашу он не видел, до конца нельзя. Надо расспросить мадам Романию, помнит ли она его визит.

— Единственное, что тебе действительно надо, — возмутился Дьякон, сидящий на подголовнике, — это разгадать конкурсную загадку.

Она вздохнула:

— А ты помнишь грязные пятна на пиджаке Родерика на вечеринке?

Ворон раздражительно замотал головой:

— Я-то помню, но точно знаю, что это не поможет с анаграммой.

Уна бросила взгляд на птицу и устало улыбнулась. Она замахала лентой в воздухе, будто флагом.

— Это, дружок, не анаграмма. Я уверена.

— Откуда такая уверенность? — возмутился Дьякон.

Хозяйка развернула ленту перед Дьяконом:

— Что тут написано?

Дьякон откашлялся:

— Тут написано «Переверни наоборот и смотри, ничего не перепутай».

— Вот именно! — похвалила его сыщица. — Это отгадка. Загадка к отгадке. Отгадка загадки.

— Очень хитро! — ответил Дьякон, не скрывая сарказм.

— Я тоже оценила, — сказала Уна. — Но опять же, я слишком устала на сегодня. В любом случае, надо запомнить, что «ничего не нужно путать». Поэтому если я не перепутала, что это и есть отгадка загадки, то это с малой вероятностью анаграмма, которая сама по себе является ничем иным, как буквенной путаницей.

— А! Понятно, — ответил ворон. — Получается, что в загадке говорится о том, что не надо путать буквы? Но если это не анаграмма, тогда что?

— Думаю, что это какой-то шифр, — сказала девушка.

— Код? — переспросил Дьякон.

— Точнее, криптограмма, — продолжила Уна. — Каждая из этих букв представляет другую букву или, возможно, число, в зависимости от шифра, который использовали для создания кода. Поэтому криптограмму труднее решить, чем анаграмму, так как она намного сложнее, чем простой перебор имеющихся букв местами.

— Но ты еще не знаешь, какой способ был использован для ее создания, — подытожил ворон.

— Само собой разумеется, — сказала девушка. — Вся заковыка в том, что нужно знать шифр. Когда код взломан, то значение казалось бы случайных букв становится понятным.

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

— Есть версии? — поинтересовался ворон, возбужденно хлопая крыльями.

Однако Уна уже начала дремать. События дня заключили сыщицу в крепкие объятия, нежно убаюкивая и смыкая уставшие веки. Руки ломило после змеиных гонок, мысли были затуманены. Девушка зевнула, а затем быстро поморгала, борясь со сном.

— У меня много версий — ответила сыщица — Но пока не получу больше информации, не смогу сказать, кто украл чашу.

— Чашу? — удивился Дьякон, не в силах скрыть разочарование. — Я имел в виду шифр в твоей руке.

— Ну да, конечно, ты о нем, — пробормотала девушка, сползая на подушку.

Ворон задумчиво наклонил голову набок.

— Ты могла бы попробовать использовать один из самых известных шифров. Шифр Цезаря — им пользовался сам Юлий Цезарь — в котором каждая буква представлена...

Но сыщица не услышала, чем представлена каждая буква. Сон поглотил ее, накрыв тяжелым покрывалом, затянул ее в глубочайшую дрему, наполненную сновидениями. Ей снился мистер Хлоп, плавающий в гигантской хрустальной чаше, наполненной томатным соком, и директриса Пуше с шевелюрой из белых гадюк, преследующая Уну по улице со своей розгой. Только во сне на ней вместо «Неприлично» было написано слово «Алфавит».

Наконец директриса Пуше поймала Уну возле Стеклянного портала. Когда грозная дама замахнулась розгой, Уна залезла в карман и достала зеркальце, чтобы защитить лицо от удара. На обратной стороне зеркала были напечатаны буквы:

«МЪЮЪ СЯЫР Ф ЗЯНРЭЃЦФЛ»

Уна закричала, когда столкновение розги и зеркала закончилось взрывом миллиарда частиц. Стеклянный портал за спиной сыщицы посыпался лавиной осколков. Из-за него показалась безумная Леди Макбет. Коснувшись плеча Уны, она предложила погадать на руке. Пока девушка объясняла, что хочет знать, виновна ли она в смерти матери, Леди Макбет уже превратилась в архитектора, пролившего чашу с супом на платье Уны, которое стало стекать с нее в огромную открытую сумку архитектора.

Проснувшись, Уна приняла в кровати вертикальное положение, после чего стала шарить по постели в поисках ленты. Она обнаружила подсказку на полу. В солнечных лучах, пробившихся через окно, танцевали частички пыли. Когда Уна поднимала ленту с пола, пылинки закружились вокруг нее хороводом искрящихся звездочек.

Дьякон переминался с лапки на лапку на своем обычном прикроватном посту.

— Доброе утро! — отозвался он.

Уна не ответила, а лишь впиалась взглядом в ленту с криптограммой. Она снова перевернула ленту и громко прочитала надпись.

— «Переверни наоборот и смотри, ничего не перепутай», — сыщица прищелкнула пальцами, заставив Дьякона взбодриться.

— Ну, конечно! Как я это упустила?

В ее воображении всплыла мадам Пуше из ночного кошмара с розгой и надпись «Алфавит», затем зеркало, которым девушка пыталась защищаться и на котором была напечатана криптограмма. Получалось, что «Алфавит» сломал криптограмму, криптограмму на зеркале... А что делают зеркала? Естественно, кроме того, что отображают объект? В зеркалах мы видим не просто объект, как он есть, а ...

— Видим наоборот! — закричала Уна. — «Переверни наоборот» — это не про ленту, Дьякон. Дьякон принеси мне лист бумаги и подай карандаш. Быстрей!

— Принеси-подай? — повторил ворон недовольно.

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

— Шевели крыльями, Дьякон! — поспешала Уна птицу, сопроводив комментарий жестом.

Энциклопедист перелетел на туалетный столик, где подобрал листочек бумаги и огрызок карандаша, практически полностью исписанный. Через несколько секунд он уже был на коленях у хозяйки. Уна подложила книжку со сказками под листок и в ряд начала выписывать алфавит. Затем под верхним рядом она стала выписывать буквы алфавита в обратном порядке.

«АБВ.....ЭЮЯ»

«ЯЮЭ.....ВБА»

— Теперь, — продолжила сыщица, — мы просто заменим буквы верхнего ряда на соответствующие им из нижней линейки.

Она выписала криптограмму с ленты и, используя шифр, декодировала ее полностью.

«МЪЮЪ СЯЫР Ф ЗЯНРЭЃЦФЛ»

«ТЕБЕ НАДО К ЧАСОВЩИКУ»

Кровь в венах пульсировала от волнения.

— Дьякон, в котором часу открывается часовая мастерская?

— Мистера Альтонбари? — уточнил Дьякон. — Зачем тебе? Последние тридцать пять лет лавка открывается точно в восемь и ни секундой позже.

Уна бросила взгляд на часы, висящие на стене.

— Мерзость! Я проспала! Уже восемь, — сыщица выпрыгнула из постели и стала лихорадочно натягивать на себя вчерашнее платье. — Исидора уже опередила меня! Самулига-а-ан!

В тот же миг в дверь спальни постучались:

— Вызывали?

— Передай дяде Александру, если он хочет болеть сегодня за меня, то мы выдвигаемся немедленно! — протараторила она.

— Волшебника снова вызвали по делам, — сообщил слуга. — В округе рестораторов неприятности. Там один из поваров весь позеленел, пустил корни и раскинул шикарную крону. Верный признак отравления феелистом. Александр заранее просил извиниться, что не сможет к вам присоединиться.

Уна недовольно замотала головой, не в силах припомнить, когда дядюшка бывал еще так занят. Определенно, заколдованные предметы и снадобья стали бедствием на Темной. Но времени думать об этом было не так много.

— Подавай карету!

— Завтракать не будете? — спросил Самулиган с той стороны двери. — Я могу вафли испечь или яйца поджарить, а может, кофе хотите?

Уна возилась с пуговицами на платье:

— Некогда! Она снова обскакала меня, уверена.

— Кто? — поинтересовался Самулиган.

— Исидора Айри! — воскликнула сыщица, распахивая дверь, и уставилась на волшебного слугу.

Самулиган широко улыбнулся, демонстрируя свой нечеловеческий оскал:

— Выглядите изумительно!

Уже собираясь протиснуться мимо Самулигана, девушка вдруг остановилась, сообразив, что эльф никогда не говорил ей комплименты в такой манере:

— Правда? Спасибо, — неуверенно ответила Уна.

Позади нее Дьякон прыснул со смеха.

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

Обернувшись посмотреть, что насмешило Дьякона, Уна увидела ворона, сидящего на зеркале туалетного столика. Ей хватило несколько секунд, чтобы понять, что на спинке стула висела ее юбка. Глянув вниз, девушка осознала, что одета лишь в подъюбник.

— Я так понимаю, это последний писк в современной моде, — добавил Самулиган. — Европа сходит с ума!

Уна покраснела, как помидор.

Спустя полчаса, в течение которых Уна чуть не сгрызла ногти, при полном параде и слегка запыхавшаяся она стояла в часовой лавке на Темной улице.

— Да, действительно, — подтвердил мистер Альтонбари, часовых дел мастер, худой пожилой джентльмен с длинными седыми волосами и изящными руками, почти такого же размера, что и Унины. Несмотря на возраст, разговаривал он энергичным молодежьавым голосом. — Молодая леди была здесь до вас. Точнее, она ждала у двери, когда я открывал магазин.

Уна бросила взгляд на стену. Часы всевозможных форм и размеров отсчитывали минуты и секунды, работая абсолютно синхронно. На самом деле, одним из преимуществ проживания на Темной было то, что все часы шли в идеальной синхронизации с Маятником. Начиная с курантов на ратуше и церкви и заканчивая любыми карманными часами, все они шли одинаково, без малейших отклонений.

Девушка вздохнула:

— Значит, у Исидоры уже получасовая фора.

Мастер виновато пожал плечами, передавая Уне бронзовый маятник размером с ее ладошку.

— Так-то оно так, — согласился часовщик, — но если вы поспешите, то сможете догнать еще юношу.

По затылку сыщицы пробежал холодок.

— Вы хотите сказать, что Родерик Разерфорд уже был здесь?

— Ушел за пять минут до вашего прихода, — добавил часовщик.

Уна вылетела за дверь и помчалась к карете прежде, чем до нее донеслось пожелание мистера Альтонбари:

— Удачи!

— Гони, как никогда! — прокричала девушка Самулигану, с разбега запрыгивая на свое место.

Кнут щелкал над головой, и спустя десять минут Уна все еще слышала крики «Берегись!» и «Смотри, куда прешь», которые эхом отзывались в ушах, пока она пробиралась к ступеням сцены перед башней, протягивая архитектору маятник, затаив дыхание.

Людей было в половину меньше, чем накануне. Дядюшку нигде не было видно, но перед сценой Уна заметила сэра Балтимора, который нервно поглаживал рукой густую шевелюру. Пенелопа сидела на краю сцены и явно скучала. Уна поняла, что в спешке забыла прихватить пенелопины сказки, чтобы вернуть владелице.

Дьякон перелетел в дальний конец сцены, где начал разговор с Адлером Айри, занявшим накануне четвертое место. Адлер сегодня был в роли простого зрителя. Уна встретила с ним взглядом, и такое же волнительное чувство, которое она испытала накануне, заполнило ее грудь.

— Только меня и ждете? — поинтересовалась девушка у архитектора.

Тот кивнул.

— Вам лучше поторопиться, — он осмотрел маятник, перед тем как его вернуть. — Держите крепче. Он вам еще пригодится.

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

Он показал на клетку, привязанную к веревке:

— Она приведет вас на первый уровень, — добавил ведущий соревнований.

Сыщица зашла в клетку и схватилась за раму, чувствуя, как ненадежные канаты натянулись и потащили ее вверх. Чем выше Уна поднималась, тем сильнее ветер начинал играть с хлипкой конструкцией лифта. Канаты скрипели в унисон с башней, которая постоянно клонилась из стороны в сторону, заставляя девушку нервничать. Там, внизу, зрители все больше походили на муравейник, чем на людскую толпу.

Наконец лифт остановился, и сыщица вышла из кабины, осторожно ступая на ветхую платформу. Деревянные планки под ее весом значительно проваливались, и на какое-то ужасное мгновение показалось, что вся платформа вот-вот оторвется от стены и рухнет вместе с Уной на землю. Но чем аккуратнее Уна двигалась, тем меньше проминалась платформа, и сыщица спешно отправилась к двери, ведущей внутрь. Глянув напоследок вниз, девушка вошла в огромную залу с высоким потолком, полную часов.

Часы были расставлены по книжным полкам, бесчисленному количеству полок, поднимающихся в высоту на пять этажей. Тысячи шкафов, миллионы циферблатов. Словно пятиэтажная библиотека с балконами по всему периметру башни. Но что-то было не так с этими часами, как сразу поняла сыщица. Все ходики на Темной всегда идут синхронно, а эти показывали время вразнобой, ни одной одинаковой комбинации минутной и часовой стрелок.

Надпись на табличке гласила:

«Добро пожаловать на ферму времени! В гряде бесполезных механизмов спрятаны трое работающих часов. Используй маятник, чтобы отыскать их. Найдя рабочие часы, получишь ключ, чтобы выйти. Осторожно: путь неожиданно коварен!»

Исидора с Родериком рыскали на втором этаже комнаты, прикладывая свои маятники к разным часам, и Уна быстро смекнула, что ее опоздание не такой уж и серьезный прокол. Предположив, что конкуренты уже обыскали нижний ярус, поэтому и поднялись выше, Уна без раздумий оставила первый этаж.

Она взобралась на ближайшую лестницу и стала подниматься сразу на третий этаж в обход второго. В тот самый момент, когда девушка на мгновение задумалась о предупреждающей надписи, раздался звон, и Исидора с криком полетела через всю комнату.

Уна обернулась и увидела, что красотки уже нет на том месте, где она была еще секунду назад. Выдвижная полка столкнула ее с балкона второго этажа. В ворохе юбок Исидора приземлилась на пол и приподнялась, оперевшись на кулаки.

— В третий раз попадаюсь! — сокрушалась Исидора.

— Давай внимательней уже, — крикнул через плечо ей Родерик, прилаживая свой маятник к очередным часам. Как только он проговорил это, раздался звон и из часов появилась боксерская перчатка на пружине. В голову Родерика пришлась пара ударов, откинувшая парня в сторону.

— Чтоб ты сдохла! — сыпал проклятиями красавчик.

— Может, это тебе надо было быть внимательнее? — иронично спросила Исидора, спешно вскакивая на ноги, и бегом понеслась обратно к лестнице.

— А, может, тебе надо рот свой заткнуть? — огрызнулся парень, мотая головой в попытке избавиться от головокружения.

«Кажется, любовная лодка дала течь...» — подумала Уна, стараясь сосредоточиться на бесконечных полках с часами и отвлечься от ссоры молодой парочки.

Однако претензия Исидоры засела в ее голове иголкой. Почему Родерик виноват в том, что Исидора еще не справилась с заданием? Все они были один на один с грандиозной

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

проблемой, как отыскать работающие часы, несмотря на масштабы поисков — все эти многочисленные полки, стонущие под тяжестью бесчисленных часов.

«Да к тому же ловушки!» — нервничала Уна.

Почему же Родерик обвинен в том, что Исидора еще не завершила очередной этап? Если только он...

Уна впиалась глазами в Родерика, который на другом конце комнаты пытался справиться с поручнями второго этажа, чтобы перейти к проверке новых часов.

— Это ты! — заорала Уна.

Родерик с Исидорой так и замерли на месте. Юноша медленно обернулся на Унин крик, его лицо выражало недоумение.

— Ты это кому? — спросил Родерик, но Уна заметила в его голосе нотки страха.

Сыщица деловито подперла рукой бок:

— Это ты, Родерик, украл оракул, чашу для пунша!

— Чашу для пунша? — не желал сдаваться юноша. — Зачем мне чаша для пунша?

— Ты разузнал все подсказки заранее, — продолжала Уна, — и передал их Исидоре, чтобы она выиграла турнир.

— Не пойму, о чем ты! — сказал Родерик.

— Да она просто завистливая неудачница! — выкрикнула красотка со второго этажа. — Хочет переложить проблемы с больной головы на здоровую!

— Не лгите! — возмутилась Уна. — Ты, Исидора, мухлюешь.

Исидора оскалилась и произнесла каменным голосом:

— А ты докажи!

— Это вызов? — бросила ей в ответ Уна.

— Это глупая игра, и всего лишь, — пробурчала Исидора.

Уна решила во что бы то ни стало теперь победить задаваку. Но Исидора была права. Доказательств ее вины у сыщицы не было. Однако в силах Уны было обойти соперницу в сегодняшнем задании. У Уны был реальный шанс это сделать.

Мисс Крейт открыла часовой механизм, повесила маятник на крючок и попыталась его раскачать. Механизм не поддался. Очевидно, что эти часы были сломаны. Она повторила то же самое со следующими, и снова ничего...

Когда Уна пробовала повесить маятник на четвертые часы, где-то над головой раздался звон. Из-под пола выскочила пружина, отбросив сыщицу в сторону. Уна вскрикнула от неожиданности, пролетев пятнадцать футов вдоль балкона.

Поднимаясь на ноги, Уна осторожно возвратилась к полке, возле которой находилась ранее, и проверила следующие часы трясущими руками, готовая к любым сюрпризам. Ничего не случилось. Как только она собралась поместить маятник в следующие, где-то наверху раздался громкий гонг, заставив девушка съежиться.

Исидора завопила:

— Ура! Нашла! Я нашла работающие часы!

Сыщица обернулась. Действительно, Исидора нашла одни из трех исправных механизмов. Ее маятник раскачивался. Дверца часов открылась, и оттуда выскочила кукушка, держа ключ и записку в своем механическом клюве. Исидора развернула записку и прочитала вслух:

— «Этот ключ от верхнего этажа. Первый, кто откроет дверь — победитель сегодняшних состязаний». Она ехидно улыбнулась Уне, потом выхватила ключ из клюва птицы и побежала к лестнице.

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

Уна только покачала головой. Исидора снова победила, и ничего нельзя было с этим сделать. Она молча наблюдала, как красавица взбирается по лестнице вверх комнаты, пока та не исчезла из виду. Через мгновение раздался щелчок, а затем звук открывающейся и закрывающейся двери.

Уна и Родерик потупили взгляд, словно парочка стрелков перед дуэлью на пустынной городской улице. Между ними что-то происходило: какая-то бешеная энергия на грани с отчаянием. Для них обоих победа Исидоры было почти поражением. Но только один из них продолжит состязание на следующий день — гонка на вылет началась!

Уна по очереди прикладывала маятник к часам, неуклонно двигаясь вниз вдоль шкафа на третьем уровне. Она слышала, что Родерик делал то же самое на втором этаже. Страх нарастал, поскольку сыщица понимала, что остается полагаться лишь на удачу, нежели на быстроту действий.

Через несколько минут Уна почти закончила со шкафом и хотела перейти к следующему, проверяя последние часы на нижней полке.

Над головой раздался звон, а секундой позже что-то щелкнуло. Уна подняла голову как раз в тот момент, когда полное ведро воды вылилось из потайного люка и окатило ее с головы до пят ледящей стужей. У девушки перехватило дыхание, холод кусал кожу, так как платье впитало жидкость, словно губка.

Уна быстро проморгалась, в спешке отряхнула воду с подола и двинулась дальше. Достигнув следующей полки, она услышала очередной звон. Сердце так и замерло, когда Родерик взвизгнул. Сыщица обернулась и увидела красавчика подвешенным на веревке за лодыжки вниз головой. Через мгновение ловушка развязалась, отправив Родерика с грохотом на пол.

Пока младший Балтимор поднимался на ноги, к Уне пришла светлая мысль насчет звона и пружинных ловушек. Каждый раз, когда раздается сигнал, существует небольшой временной задел перед тем, как срабатывает ловушка.

Уна решила, что, будь она сноровистее, могла бы избежать неприятностей в будущем — достаточно внимательно прислушиваться к сигналу. Как только она снова услышит звон, она тут же отпрыгнет. Такова была ее задумка, которую стоило проверить на деле.

Чувствуя нервное напряжение в животе, она проверила очередной маятник. И ничего... Ничего не случилось и со следующими часами, как в прочим и с остальными. Когда она добралась до крайнего механизма на полке, ей показалось, что нервы сейчас взорвутся. Уже не раз Уне казалось, что она слышит звон, и она прыгала в сторону, мгновением позже понимая, что это галлюцинации.

Сигнала ни разу не прозвучало, даже когда Уна уже перебралась на последнюю полку, желая проверить свою теорию. Поместив маятник на один из механизмов, грузные часы, украшенные золотыми листьями в стиле барокко, сыщица услышала над головой звон колокола и тут же отпрыгнула со своего места. Почти в ту же секунду в полу открылся потайной люк, в котором можно было разглядеть скат, кончающийся у самого низа. Уна испустила дух, осознав, что только что уберегла себя от падения и необходимости снова карабкаться на третий этаж.

Облегченно вздохнув, она кивнула сама себе в благодарность за разгаданную загадку. Теперь у нее появилась стратегия.

В последующий час она закончила с осмотром третьего этажа, избежав неприятной встречи с двумя боксерскими перчатками, не упав три раза в скрытый люк и увернувшись от

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

таза с клеем и перьями, который по сценарию должен был пролиться ей на голову, как ведро с холодной водой.

Тем временем дела у Родерика шли из рук вон плохо. Так что Уна даже стала испытывать к парню жалость, карабкаясь на четвертый этаж. Как вдруг раздался гонг.

— Нашел! — заорал красавчик. Сердце девушки ушло в пятки. Родерик нашел исправные часы. Всё! Все кончено! Родерик следующим после Исидоры выйдет из башни, не оставив Уне никакого шанса продолжить состязания.

Уна перегнулась через перила и уставилась вниз. Родерик держал в руке ключ и уже готов был взбираться по лестнице. Выглядел он ужасно: насквозь промокший, пиджак наполовину облит клеем, как предположила Уна, от пояса до самой головы облепленный перьями.

Девушка отвернулась от перил, сжав маленький маятник в кулаке так сильно, что стало больно. Она ненавидела это чувство. Родерик ее обойдет, как и Исидора, и она ничего не может с этим поделать. Уна подошла к ближайшему шкафу и припечатала маятник к часам так яростно, что те чуть не разломались.

Как только маятник встал на место, над головой сыщицы раздался еще один гонг. Холодок пробежался по спине девушки, но не от страха вновь промокнуть, а от внезапного нахлынувшего возбуждения. Циферблат открылся, и оттуда выскочила кукушка, как это было с часами Исидоры. Записка и ключ были зажаты в клюве.

Уна не колебалась. Она схватила ключи и прыгнула на лестницу, чуть не столкнувшись с Родериком. Ее платье хлестнуло юношу по лицу, когда она карабкалась по перекладинам. Красавчик взревел, словно зверь, схватив соперницу за подол и дернув платье. Уна не знала, сделал он это от потери равновесия или назло, но руки начали соскальзывать. Она почувствовала, что начала заваливаться назад, и замахала руками.

Ее нога соскочила со ступеньки, ударив руку Родерика. Захват ослаб, и девушка всем телом подалась вперед, цепляясь за лестницу изо всех сил. Родерик соскользнул на две ступени вниз, прежде чем ему удалось восстановить равновесие, и снова ринулся в бой.

Уна карабкалась вверх.

Конечно же, Родерик был ее быстрее, но у него не было возможности обогнать соперницу. Уна добралась до верхнего балкона, подтянулась до края и быстро осмотрелась, ища выход. Через какую-то сущую секунду Родерик тоже уже был наверху. Они одновременно заметили дверь, до которой оставалось ярдов десять.

Уна было кинулась к выходу, как по телу пробежал электрический заряд от прикосновения чужой руки, толкнувшей ее в спину. Родерик пихнул ее сзади, и она упала, ударившись об пол тяжелым мокрым шлепком. Через мгновение негодяй возвышался над сыщицей, издав дикий вопль, но его нога вдруг запуталась в ее юбке. Юноша стал падать вперед с криком паники и удивления, приложившись головой об пол.

Уна не теряла ни секунды. Она вскочила с пола и перепрыгнула через красавчика, пытающегося снова схватить ее за ноги. Она пронеслась мимо парня меньше, чем за мгновение, бешено перебирая ногами. Родерик выругался, вскакивая с пола. Он снова оказался позади Уны, сыпля в ее адрес разными бранными словечками, совершенно забыв о рыцарстве.

Девушка не обращала на ругательства никакого внимания. Она бросилась к двери, вталкивая свой ключ в замок и поворачивая его на одном дыхании. В тот момент больше ничего не существовало, только решимость пройти через дверь первой. Поставить Родерика на место. Победить его. Еще секунда, и все закончилось...

Уна распахнула дверь и была встречена улыбающимся архитектором. Она с трудом верила в реальность происходящего.

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

И она сделала это! Она выиграла у Родерика Разерфорда и вышла в финальный тур против Исидоры Айри.

Легкие готовы были взорваться, где-то в боку кольнуло. Волосы растрепались, а ударенное запястье стало пульсировать. Но Уна еще ни разу не видела столь яркого солнца и не ощущала подобного облегчения. Это действительно был знаменательный день!

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

Глава четырнадцатая: Сказка о чаше-оракуле

— Полагаю, ты вышла в финал, — сказал Волшебник.

Александр стоял во внутреннем дворике с секатором в руках. Он хмуро смотрел на розовый куст и выглядел обескуражено, не зная, что дальше делать с инструментом. Уна удивилась, увидев дядюшку в подобной обстановке.

Внутренний дворик в Доме с Маятником годами стоял заросшим. Деревья прогибались под тяжестью собственных крон, колючие лианы обвили высокие сорняки и ковром укрыли землю, как в джунглях. Путь от центральных ворот до крыльца и тот был не прост — на каждом повороте Унино платье цеплялось за колючки.

— Привет, дядюшка, — поздоровалась мисс Крейт. — Самулиган предупредил, что ты отправился утром по делам, расследовать отравление феелистом.

Волшебник кивнул:

— И будем надеяться, что я разобрался с этим раз и навсегда.

— По правде говоря, не ожидала застать тебя здесь. Неожиданный приступ садоводства? — Уна перевела взгляд на секатор.

Волшебник пожал плечами:

— Знаешь, я до сих пор под впечатлением от тех зарослей на голове повара. Я, конечно, вылечил бедолагу. Он уже и цвета нормального стал, и ветки отпали, но вся эта история лишь напомнила мне о нашем саде, пребывающем в столь плачевном состоянии, — Александр рукой обвел дворик. — Кто-то должен навести тут порядок.

— Можно Самулигана попросить, — предложила племянница. — Он только что поставил экипаж.

Волшебник замотал головой:

— Конечно, можно, но в чем тогда вызов? — спросил Александр, разглядывая Унин измочаленный вид. — Кстати, о вызовах...

Уна улыбнулась в ответ:

— Ты прав, дядя. Я в финале. Дошла до последнего тура.

— Молодец, — похвалил он, направив палец на ближайший бутон розы. — Абра-раскрывабра!

И бутон раскрылся, показав великолепные алые лепестки, колыхающиеся от дуновения ветерка.

— Хорошо получилось, — похвалил Волшебника Дьякон, сидящий на плече хозяйки.

— Хм... Новое заклинание?

Александр приподнял брови от удивления:

— Вообще-то, оно очень старое. Достаточно бесполезное. На самом деле, это первое заклинание, не требующее палочки, которое я когда-то разучил.

— Согласно «Арканнике», — вдруг начал ворон свою очередную лекцию, — почти восемьдесят три процента заклятий требуют проводник в виде палочки или иного предмета, который может сфокусировать и направить магию.

Уна пожалала плечами так, словно для нее эта новость не представляла большого интереса. Она слишком устала, чтобы впечатлиться таким простеньким заклинанием. «Существуют и другие способы, как заставить розу зацвести, — размышляла про себя сыщица. — Кусты не думали подстричь, чтобы растению хватало солнечного света? Никакой тебе магии...»

Однако портить момент дядюшкиного триумфа она не стала.

— Арман Шарман научил меня этому, мой предшественник, — сказал дядя, задумавшись. — Хотя я не использовал уже кучу лет эту магию. Даже и думать забыл. Кое-как припомнил.

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

Всегда считал, что это бесполезное заклинание, которое только и может что раскрыть бутон. А сейчас гляди-ка...

Уна устала на дядю, грузно опустив руки. Она надеялась, что ей не придется слушать скучную назидательную болтовню. Ведь больше всего она хотела сейчас подняться наверх и отдохнуть. Но дядюшка выглядел настолько задумчиво-одухотворенно, что, будучи его подмастерьем, стоило проявить приличие и выслушать его пассаж.

Волшебник почесал лысину. Огромное здание Маятника высилось за его спиной.

Четырёхэтажный дом с бесчисленными налезавшими друг на дружку крышами и торчащим из второго этажа корабельным носом возвышался над ними во всём своём волшебном великолепии. На высоте пятого этажа на тёплом ветру медленно вращался металлический флюгер, и пробегаясь взором по всем бессчётным окошечкам и прочим архитектурным деталям, Уна не в первый раз почувствовала, что древнее строение прислушивается к разговору своих обитателей.

— Помню, как Шарман учил меня этому заклятью, — повторил волшебник несколько отстранённо, как будто переместившись во времена своего ученичества. — Даже могу припомнить слова, которыми он объяснял его значимость. Он сказал, что иногда люди раскрываются подобно цветам и лепестками тянутся в разные стороны в поисках ответов.

Волшебник снова постучал по розе пальцем.

— Кадабра-закрывабра, — продекламировал он отменяющее заклятье.

Роза немедленно закрылась, лепестки сжались так быстро, что один даже отвалился и спланировал на землю.

— Но зачастую, — тем же задумчивым тоном продолжал дядя, — искомые ответы заключены внутри, и тянуться наружу незачем.

Он замолк и начал подрезать покрытые шипами стебли. Уна помотала головой, недоумевая, о чём это он... «Поиски снаружи и внутри?» Его слова казались Уне совершенной бессмыслицей, и на миг она подумала, что дядя себя просто плохо чувствует.

Затем боль и усталость взяли над ней верх.

— Ладно, дядя, я очень устала, — проговорила девушка. — Пойду, пожалуй, наверх, вылезу из этого сырого платья. И вздремну.

Волшебник одобрительно кивнул. Немного отклонившись назад, он что-то пробормотал себе под нос: — Внутри...

Он внимательно разглядывал заросшие кустарники, подобно скульптору, созерцающему кусок мрамора. Воспользовавшись моментом, Уна улизнула.

Спустя несколько минут девушка уже выгружала содержимое карманов на туалетный столик, перед тем как снять мокрое платье. Она скользнула в ночнушку, несмотря на то, что за окном был день, и вскоре, свернувшись калачиком, уснула.

Через некоторое время она проснулась и сонно посмотрела на настенные часы. Было почти шесть вечера.

Резко вскочив с постели, она позвала:

— Дьякон!

Уна запнулась о сказки, отшвырнув книжку в другой конец комнаты. Ворон подпрыгнул в воздухе, каркнув от удивления.

— Что? Что такое? — поинтересовался он.

— Ты позволил мне проспать весь день!

Дьякон приземлился на спинку кровати:

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

— Я подумал, тебе стоит отоспаться. Тем более, что не было домашнего задания и не нужно разгадывать очередную подсказку.

Уна вскочила на ноги и прошла к шкафу, резко его распахнув:

— Да, Дьякон, ты прав, но все же осталась тайна, с которой нужно разобраться.

Девушка оделась. Она остановилась, чтобы поднять пенелопину книжку с пола. Выпрямившись, она застыла над случайно открытой страницей. Дыхание покинуло ее тело и не возвращалось долгих несколько секунд.

— Что случилось? — забеспокоился ворон, тотчас почувствовав неладное.

Сыщица уставилась на открытую перед ней страницу. Она встряхнула головой, пытаясь понять ее содержание.

Дьякон перелетел на плечо хозяйки и заглянул в книгу. Слева на странице было напечатано начало сказки: наверняка какая-нибудь невразумительная история, принимая во внимание странное название книги. Дьякон так и ахнул перед тем, как произнес заголовок сказки:

— «Сказка о Чаше-Оракуле»!

Уна промолчала. Сжимая книгу в руках, она уселась в кресло и принялась за чтение. Дьякон безмолвно читал с её плеча. Спустя полчаса Уна захлопнула книгу и грохнула той о туалетный столик — пудра столбом взвилась из открытой пудреницы.

Некоторое время девушка и ворон просидели в тишине, переваривая прочитанное. Все надежды Уны только что окончательно рухнули.

Наконец она не выдержала:

— Чаша-Оракул — это всего лишь вымысел.

Дьякон угрюмо кивнул:

— Даже в самой истории это всего лишь выдумка. Этот хитрюга-фермер всё придумал, чтобы отвлечь героя от настоящего задания.

Уна рассеянно кивнула, ещё раз перебирая в памяти историю о юном принце, спасающем прекрасную деву. Та попала в лапы коварного дракона и жить ей оставалось совсем недолго, так что принц поспешил на выручку. Но путь был долгим, и перед самым прибытием к драконьему логову принц понял, что должен отдохнуть. На его удачу, он повстречал старого фермера, который предложил место для ночлега. Принц с радостью согласился.

За ужином мужчина поведал парню о драгоценной Чаше-Оракуле — волшебной хрустальной чаше, способной ответить на любой вопрос.

Конечно же, принц пожелал знать, удастся ли ему завтра сразить дракона, так что он попросил фермера показать ему чашу. Но отправившись за вещицей, хозяин обнаружил её пропажу.

— Наверное, я оставил её где-то на ферме, — предположил фермер. — Но память моя уже не та что раньше. Я не помню, где она.

Фермер был стар, ноги его болели, и принц вызвался сам на поиски чаши, потому что старик выглядел расстроенным, да и принцу хотелось узнать исход предстоящей битвы. На протяжении следующих двух дней он рыскал по ферме, но не обнаружил никаких признаков пропажи. Наконец-то, на третий день принц решил, что, с чашей или без нее, он должен спасти прекрасную девушку. Принц любезно попрощался со стариком и, вскочив на закованного в броню коня, поскакал к вершине горы, где, как было известно, жил дракон.

— Ты приехал слишком поздно! — рассмеялся дракон. — Я уже съел твою драгоценную дамочку. Если бы ты не тратил время на старика, ты мог бы спасти ее.

— Откуда ты знаешь о старике? — спросил принц, охваченный ужасом.

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

— Старик — мой друг, — ответил дракон. — Чаши-Оракула не существует, дурачок. Тебя обманули, чтобы отвлечь от подвига. Глупые принцы... Вы каждый раз попадаетесь на ту же удочку.

История закончилась на довольной жуткой ноте: дракон сожрал обезумевшего от горя принца, а потом полетел к старику поиграть в домино и позлорадствовать над горе-героем. Уна поняла, почему она раньше не слыхала об этой сказке. Кто, кроме странной Пенелопы Разерфорд, захотел бы послушать такую мрачную сказку перед сном?

Однако теперь сказка волновала Уну в меньшей степени. Мысль о том, что она одурочена, была болезненной. Рассказни цыганки о чаше и так называемые видения (что Уна напрасно несет бремя ответственности за гибель близких), на которые девушка попала, как рыбка на крючок.

Уна пришла в ярость.

— Мы должны разыскать мадам Романию из Румынии немедленно! — с негодованием произнесла сыщица, она была уже на ногах и направлялась к двери. — Нам надо выяснить, зачем она затеяла эту карусель с чашей.

Ворон взъерошил свои перышки:

— Определенно надо выяснить.

Мадам Романия не отвечала. Уна еще несколько раз постучала в заднюю дверь фургона, но безрезультатно. В полумраке ветки деревьев отбрасывали тени, похожие на руки, которые что-то искали на ощупь.

— Она уже два дня не заходила внутрь. Кажется, что мадам Романия из Румынии бросила свой фургон, Дьякон. Что ты скажешь, если мы заглянем на секундочку внутрь?

— Ты думаешь, это хорошая идея? — поинтересовался ворон, нервно оглядываясь вокруг.

Уже вечерело, и парк опустел. Стараясь вести себя естественно и непринужденно, словно обычный прохожий, рассматривающий фургон, Уна обошла цыганские владения вокруг и остановилась перед надписью.

«Мадам Романия из Румынии! Внутри вас ждет предсказание будущего гадание по руке, разгадка тайн!»

— Ага! — протянула девушка. — Знаешь, Дьякон, впервые я заметила, что вывеска свежая. Слово ее недавно обновили.

Дьякон осмотрел надпись и кивнул:

— Сейчас, когда ты сказала, я вижу. Похоже, что вывеска в отличном состоянии, по сравнению с остальным фургоном.

Уна бросила взгляд через плечо и нырнула под вагончик. Дьякон прыгнул на землю и увидел, как хозяйка дернула защелку и открыла потайной люк.

— Довольно легко, я бы сказала, — заметила девушка, просовывая голову внутрь.

Внутри вагончика царилась кромешная тьма, совсем не гостеприимная, но Уна не остановилась. Что-то укололо ее палец, когда она садилась на край люка.

— Ой! — взвизгнула сыщица.

— Ты в порядке? — поинтересовался ворон снизу.

— В порядке, — ответила Уна и достала спичку из кармана. Она чиркнула ею о край люка, и драпированная тканью комната наполнилась мерцающим светом. Масляная лампа находилась на ближайшей полке, и Уна зажгла ее на полную мощность.

Серебряные амулеты, свисающие с потолка, устрашающе мерцали при свете лампы. Уна запаниковала, что ее могут поймать. Она изо всех сил старалась гнать от себя страх.

Дьякон заскочил внутрь:

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

— Что именно ты ищешь?

Уна резко отодвинула в сторону шторку, которая разделяла фургон на две части, переднюю и заднюю, обнаружив ряды плотно висящей одежды. Такого количества нарядов не было даже в гардеробе модницы Исидоры.

Уна подняла лампу:

— Костюмы.

— Костюмы? — переспросил Дьякон. — Их тут...

— Тысячи, — закончила девушка.

— Но что все это значит? — спросил ворон.

Уна опустилась на пол и на ощупь поискала место возле люка. Через несколько секунд она подняла длинную иголку дикобраза.

— Вот, — показала девушка, — я укололась об это.

— Иголлка дикобраза? — озадачился Дьякон.

Уна кивнула:

— А кому нужны тысячи костюмов и кто держит дикобразов дома, а, Дьякон?

— Ты хочешь сказать, что мадам Романия из Румынии на самом деле это Многоликий Мастер? Альберт Блинофф?

— Именно это я и имею в виду, Дьякон, — подтвердила хозяйка. — Вот поэтому посреди вагончика есть люк. Это такой же фургон, которым пользуются театральные труппы по всему миру. Стены откидываются, а пол становится сценой.

Дьякон перепрыгнул на столешницу:

— Ясно. Люк используют для создания определенных спецэффектов во время шоу, и это очень удобно при динамичной постановке. Но зачем Альберту вводить тебя в заблуждение?

— У меня есть кое-какие подозрения, — поделилась сыщица. — И я думаю, что нам следует спросить самого мастера. Пошли, Дьякон! — она стала скручивать фитиль, пока лампа полностью не погасла, а затем вылезла через люк. — Думаю, сегодняшней вечер идеален для похода в театр...

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

Глава пятнадцатая: В театр

В театре был аншлаги. В кассе Уне не продали билет, указав на табличку с надписью «Билетов нет!»

Уна и тут не растерялась. Слившись с огромным потоком посетителей, она проскользнула внутрь незамеченной, хотя и была единственной девушкой с вороном на плече.

Контролеры стояли на посту возле каждой двери, ведущей в зал, готовые проверить билеты и провести зрителей к своим местам. Без билетов Уне оставалось лишь искать иной способ попасть внутрь. Проход в конце коридора привлек ее внимание. Прокладывая свой путь через толпу богато одетых театралов, она увидела дверь с надписью «ВЛК».

— ВЛК? — задумался ворон. — Что это значит?

— Смею предположить, что это «Выход клевой Кулисе», — ответила сыщица и оглянулась через плечо проверить, нет ли лишних глаз, а затем повернула ручку и скользнула за дверь. Понадобилось несколько секунд, чтобы глаза привыкли к полумраку. Уна с любопытством осмотрелась. Они попали в длинный темный коридор.

— Это, видимо, и есть проход клевой кулисе, — произнес Дьякон.

Уна надеялась, что ее гипотеза окажется верной. Ей никогда раньше не доводилось бывать за сценой, и это было волнительно. Мисс Крейт с превеликим удовольствием изучила бы театр изнутри, однако была полна решимости сперва разобраться с мистером Блиноффом и выяснить, зачем тот обманывал ее.

Уна и Дьякон продвигались по узкому проходу. Один раз девушка споткнулась о бесхозный мешок с песком и чуть не упала, а вскоре после этого запуталась в ворохе веревок.

— Ты не поранилась? — забеспокоился ворон.

Уна спешно поднялась на ноги.

— Я разбила коленку, но в целом ничего. Театральное закулирье намного опасней, чем я предполагала.

Дьякон крякнул от смеха, но сыщица, оказываясь, говорила на полном серьезе. Она довольно ощутимо ударилась и остаток пути до конца коридора прихрамывала.

Наконец они вышли на свет и очутились в левом крыле театра. Длинные полосы черной ткани свисали с потолка, не давая театралам лицезреть закулисную жизнь. Уна слышала, как зрители рассаживаются по местам, болтая на тысячу голосов.

— Могу ли я вам помочь? — поинтересовался кто-то.

Обернувшись, Уна увидела человека, облокотившегося на натянутые веревки: руки его были скрещены на груди, а изо рта торчала зубочистка.

— Ой, здравствуйте! — сказала Уна, вскинув руки. — Вы меня напугали.

— Леди, вам здесь не место, — произнес мужчина. Его лицо было скрыто в тени, хотя по накачанным бицепсам, выступающим через рукава, можно было предположить, что это технический персонал.

— Я ищу мистера Блиноффа, — объяснила девушка. Ее голос слегка дрогнул от испуга, и Уна забеспокоилась, что выглядит глупо.

— Мистер Блинофф готовится к выступлению, крошка, — сказал работник сцены. — Если у тебя есть билет, то ты можешь посмотреть на него вон оттуда, вместе с остальными зрителями.

— Но это вопрос жизни и смерти! — соврала Уна. — Я должна поговорить с ним до спектакля.

Служитель двинулся вперед. Уна напряглась, когда тот грозно подпер бока ручищами. Нервы были на пределе, когда мужчина наклонился, приблизив лицо вплотную к девушке. Она смогла почувствовать дыхание — от рабочего за версту несло мятой.

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

— Ты можешь передать сообщение мне, крошка. А я передам мистеру Блиноффу. Поверь мне.

Лицо мужчины все еще оставалось в темноте кулис, тем не менее, свет попал в его глаза. Они искрились, и девушка наклонила голову в другую сторону, словно что-то заметила.

— Будьте добры, соблюдайте дистанцию, сэр, — отреагировал ворон, угрожающе нахохлившись на плече у хозяйки.

Мужчина не обратил на него внимания и не отступил. Мятная вонь окутала все вокруг.

— Просто расскажи мне, что хотела, дорогуша. Я передам. И давай быстрее. Мы тут не в бирюльки играем.

— Боюсь, это невозможно, — ответила Уна.

— Что невозможно? — не понял служитель.

— Невозможно передать через вас сообщение мистеру Блиноффу, — объяснила сыщица.

— Потому что невозможно передать сообщение самому себе.

Работник отстранился и заморгал:

— Что ты несешь?

— Вы и есть Альберт Блиноф! — заявила Уна. — Многоликий Мастер. Я узнала вас.

Мужчина выпрямился по струнке:

— Это невозможно. Как? То есть, хм, ты ошибаешься... Я техник. Работаю тут за кулисами, крошка.

Он поиграл мышцами в доказательство своих слов.

— Я узнала ваш взгляд, — продолжила Уна. — Вы очень талантливы. Необыкновенно. Но единственное, что вы не можете изменить в вашем облике — это глаза. Эту вашу особенность я заметила вчера во время встречи в холле, когда вы преобразились в моего дядюшку. Вы выглядели точь-в-точь как он... Все, за исключением взгляда. Все бы ничего, пока я не увидела вас сегодня в темноте, без всех этих ваших чудесных образов, которые могли бы отвлечь. И я поняла, что видела эти глаза раньше. Конечно, я говорю о глазах мадам Романии из Румынии, чье лицо было замотано в тряпье. Именно это и запах мяты, которую вы так любите, и выдало вас.

Мужчина не сразу пришел в себя и окаменел, лицо его все еще было в тени, но Уна различила в полумраке тот самый взгляд. Глаза работника сначала округлились, а затем забегали в недоумении.

Наконец он заговорил:

— Невероятно! За всю карьеру никто ни разу не раскусил мою маскировку.

Он сел на пол, понурился головой.

— А сейчас, мистер Блинофф, — потребовала сыщица, — я обязана спросить, зачем вы притворились цыганкой и наплели мне эту чушь про чашу-оракул?

Альберт Блинофф не поднимал глаз, продолжая сидеть в полумраке театрального закулисья. Гомон из зрительного зала разносился по коридорам.

— Меня наняли, — тихо прошептал актер. — Мне дали строгие инструкции: переодеться в цыганку, чтоб и подвоха никто не заметил, упомянуть чашу, и особенно настояли, чтобы я произнес «Ты не ответственна за то бремя, которое несешь». Мне надо было убедить тебя в существовании чаши, а затем разыграть ее пропажу на твоих глазах. Если бы я выполнил работу, я получил бы кругленькую сумму. Речь шла о слишком крупной сумме за такую непыльную работенку, поэтому я не устоял, пойми.

— Кто вас подговорил? — потребовала девушка выдать заговорщиков. — Расскажите правду, и я обещаю не обращаться в полицию.

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

Мистер Блинофф внезапно поднял голову.

— В полицию? Что я сделал не так? Я просто изображал старуху и говорил какие-то предсказания. Закон этого не запрещает.

Уна задумалась на некоторое время. Блинофф был прав — все было в рамках закона. Как ни старалась, но она не нашла к чему можно было бы придраться. Кроме, пожалуй, нее самой, за то, что была такой доверчивой с самого начала. Ей следовало бы прислушиваться к Дьякону и дядюшке. Но мысль о том, чтобы освободиться от чувства вины, взяла верх над здравым смыслом.

— Кто вас нанял, чтобы отвлек меня этими сумасбродными затеями, мистер Блинофф? — требовала девушка, не в силах скрыть свою злость. Она наклонилась вперед, поедая сидящего мужчину взглядом точно так же, как делал давеча он. — Тот, кто подговорил вас, больше всего хотел, чтобы я сосредоточила свои усилия на безнадежной загадке вместо соревнований, — подытожила сыщица. — Дайте-ка угадаю. Это Исидора Айри?

Актер покачал головой.

— Нет? — удивилась Уна. — Тогда, возможно, ее матушка, мадам Айри?

Снова многоликий мастер отрицательно покачал головой.

— Тогда кто? Родерик? — продолжала допытываться сыщица. — Или, может быть...

Девушка замолчала, когда поняла всю правду. Она хлопнула себя по лбу.

— Почему я сразу не догадалась?! Сэр Балтимор! Он нанял вас, чтобы отвлек меня историей, той самой историей из книги неизвестных сказок, которую сэр Балтимор так часто читал своей дочери. Дьякон, помнишь, как Адлер Айри рассказывал, что сэр Балтимор сделал крупную ставку на состязания?

Дьякон щелкнул клювом, прежде чем ответить:

— Сэр Балтимор знал, что ты самый сильный соперник. Он нанял мистера Блиноффа, чтобы отвлек тебя всем этим вздором о волшебных чашах, чтоб его сын, Родерик, выиграл.

Мистер Блинофф оттолкнувшись от пола поднялся и глубоко вздохнул.

— Ну, кажется, ты разобралась во всем сама и поэтому, если у тебя все...

Он попытался пройти мимо Уны на сцену.

— Минуточку, — остановила Блиноффа сыщица, преградив ему путь. — Я еще не все выяснила. Например, о кольце...

Брови артиста поползли вверх, и девушка смогла убедиться, что тот определенно понял, о каком кольце она говорит:

— Ты имеешь в виду кольцо портнихи? — уточнил прощелыга. — Ты его нашла, не так ли? Балтимор сказал, что ты сообразишь. Ладно, вижу, это больше не секрет. Я расскажу. Кольцо — моих рук дело, но не совсем моя идея.

— Как так? — не поняла Уна.

— Ну, портниха, мадам Айри, зашла в мой фургон во время вечеринки, чтобы погадать на ладони. Я не раз уже играл цыганку и довольно убедительно предсказываю будущее.

Уна скрестила руки:

— Байками кормите людей.

Мистер Блинофф пожал плечами и развел руками, словно хотел сказать «хочешь верь, хочешь не верь»:

— Кормить людей байками — мой хлеб, мисс Крейт. Но в любом случае, я попросил мадам Айри закрыть глаза... и... ну, скажем так, колечко соскользнуло с ее пальца, — многоликий мастер пошевелил пальцами, словно демонстрировал, как легко кольцо может соскользнуть само по себе. Девушка покачала головой, не поверив. Вне сомнений, ловкач

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

украл его. — Как бы то ни было, — продолжил мастер, откашлявшись, — когда она ушла, я бросил кольцо в люк.

Уна кивнула, ее лицо одновременно просияло от догадок и залилось яростью:

— Значит, вы взяли кольцо и бросили под фургон, чтобы оставить ложный след... На случай, если кто-то, например я, будет искать улики.

Мистер Блинофф пожал плечами.

— Это была идея Балтимора. Он предложил мне подкинуть некоторые улики. Приказал взять что-то у одного из гостей и оставить это где-то, но не на видном месте. Что-то, что заставило бы тебя пойти в ложном направлении. Я подумал, что это перебор, но казалось, он бредил мыслью, что поиски тебя затянут. Он сказал, что если ты хоть немного похожа на отца, то не остановишься ни перед чем, чтобы разгадать тайну. Он сделал на это ставку.

— И он был прав! — подтвердила девушка, не без капли гордости.

— А сейчас, с твоего позволения, — мистер Блинофф проговорил поспешно, — меня ждут зрители.

Мужчина оттолкнул девушку и побрел на сцену через ряды длинных темных кулис. Зрительный зал наполнился аплодисментами. Мастер широко улыбнулся, приветствуя публику и произнес:

— Дамы и господа. Добро пожаловать...

Уна пристально смотрела ему вслед, не в состоянии слушать, и думала о том, какой урок она нынче усвоила. Все логично складывалось... но все же...

— И все же это не объясняет, как Исидора мухлевала, — произнесла сыщица, не сумев скрыть своего разочарования, что, разделавшись с одной загадкой, она тут же столкнулась с новой.

Угрюмая, она двинулась обратно через темный коридор к выходу. Самулиган ждал их в карете на краю тротуара. Поездка домой выдалась холодной. Температура на улице значительно упала, и, глянув через окно на небо, Уна раздумывала, пойдет ли сегодня дождь.

— Погодка под стать, — пробурчала Уна.

— Не понял? — отозвался Дьякон.

Уна уныло покачала головой, когда карета проезжала мимо Освальд-парка. Влажность наполнила воздух, и парк казался мрачным и заброшенным. Темные очертания башни торчали из центра парка, словно кривой палец, указывающий в небе на какое-то тайное послание. Но небо было черным, и послание скрылось за ворохом сгрудившихся туч.

Как только башня исчезла из виду, Уна грузно прислонилась к окну и вздохнула. Снова появилась неопределенность, тайнам не было конца. Как не старалась мисс Крейт, но вычислить, как Исидора мухлевала, она не смогла.

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

Глава шестнадцатая: Путь наверх

На следующий день Уна отправилась в парк в сопровождении Волшебника:

— Не хотелось бы пропустить финальное состязание, — объяснил Александр. — За время существования конкурса еще никому не удавалось пройти финал.

Уна кивнула, неотрывно глядя в окно. Взгляд ее блуждал по пустынной улице. Дождь стучал по крыше кареты, падая сплошной стеной с серого неба. В воздухе витала прохлада, но Уна едва замечала морось.

В голове у сыщицы крутилась лишь одна мысль, дилемма, поглотившая все ее внимание и плотным занавесом отгородившая от остального мира — как Исидора раздобыла ответы к загадкам? Это просто выводило из себя. Полночи Уна ломала голову, но так и не нашла разумного объяснения.

— Сведений не достаточно, — вслух произнесла девушка.

— Ты это о чем? — поинтересовался Волшебник.

— А? — не расслышала Уна. — Да так, о своем.

— Тебя что-то беспокоит, солнышко? — спросил Волшебник. — Я понял бы твое волнение из-за соревнований, но у тебя такой вид, словно ты потеряла кого-то близкого.

Уна кивнула, но промолчала. Конечно, она потеряла. Потеряла нечто действительно ценное — надежду, что мать и сестра погибли не из-за ее волшебной ошибки.

Девушка думала о сэре Балтиморе и том, как он все хитро обставил, как умно он поступил, попросив цыганку намекнуть, что она, Уна, не виновата в случившемся. Сейчас, обдумывая все происшедшее, Уна поняла, что подобную фразу можно было сказать кому угодно и о чем угодно... Сэр Балтимор знал о несчастном случае в жизни Крейтов, в конце концов это не было тайной, и он придумал идеальную зацепку, чтобы завладеть ее вниманием: «Ты не виновата за то время, которое несешь».

Каким смутным и заманчивым было обещание. И еще рассказы про чашу, которая даст все ответы. Несмотря на то, что дядя уверял Уну несчетное количество раз, что она не виновата в трагедии, девушка всегда считала эти слова лишь утешениями, ведь именно она вызвала чудо-свет и не справилась с заклинанием.

И вдруг предсказание цыганки, которое дало огромную надежду на то, что чаша покажет правду, позволит еще раз посмотреть на случившееся ее собственными глазами.

И теперь это все тщета.

Карета, скрипнув, остановилась. Самулиган спрыгнул с козел и открыл дверцу экипажа. Уна вышла и обнаружила, что, несмотря на сильный ливень, она оставалась абсолютно сухой, словно невидимый зонтик защищал ее и Дьякона. Волшебник тоже покинул карету и, взглянув на волшебный навес, одобрительно кивнул.

— Отличная идея! — похвалил он Самулигана. — Незачем мокнуть.

— Я так и думал, что вам понравится, — сказал эльф, и все четверо направились в центр парка, где дождь стучал по шатким стенам башни, усиливая впечатление о ее ненадежности. Здание словно ожило и чем выше, тем больше раскачивалось на ветру.

Перед сценой стояли зрители, хотя не так много, как в первый или второй день соревнований. Дождь разогнал всех по домам, однако несколько знакомых лиц мелькали в толпе. Мадам Айри и директриса Пуше стояли вместе, прижавшись друг к другу под громадным зонтом.

Поодаль от них стоял Адлер Айри, руки в карманах, без зонта, весьма довольный. Зачем тот стоял под проливным дождем вот так, Уна не поняла. Парни бывают такие странные. Тем не менее, Адлер поднял большой палец вверх, когда она поднялась на сцену, и сердце девушки

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

екнуло. Это была первая за все утро положительная эмоция. Но воодушевление исчезло, когда сыщица поймала на себе взгляд Родерика Разерфорда и его отца.

Уна держалась, чтобы не смотреть в их сторону, ей так и хотелось прошагать через всю сцену и вклеить сэру Балтимору пощёчину. Впрочем, осознание того, что Родерик не добрался до финала, немного успокаивало. Сейчас остались только Уна с Исидорой. Красотка с зонтиком в руках стояла возле указателя с надписью, сделанной от руки. Архитектора поблизости не было.

Уна подошла к сопернице и прочитала надпись:

«УЧАСТНИЦЫ ДОЛЖНЫ ПРОЙТИ В ЛИФТ
И ПОДНЯТЬСЯ НА ВЕРХНИЙ ЭТАЖ ЗА ФИНАЛЬНОЙ ПОДСКАЗКОЙ».

Девушки посмотрели на шаткий лифт, потом друг на друга.

— Готова к проигрышу? — спросила Исидора.

— Спокойно, — прошептал на ухо Уне ворон.

Уна усмехнулась.

— Увидимся, когда я вернусь, Дьякон.

Дьякон едва заметно склонил голову, затем слетел с её плеча и присоединился к Волшебнику с Самулиганом. Уна с Исидорой ступили в лифт, кабинка тут же рванула вверх. Вскоре невидимый Самулиганов зонтик исчез, оставив Уну стоять под дождём.

Исидора прыснула со смеху, но миг спустя сильный порыв ветра вырвал зонтик из её рук. Затем зонтик сам по себе сложился и улетел к земле сквозь прутья лифтовой кабинки. Снизу послышался взрыв хохота, и Уна незамедлительно узнала ехидный смех Самулигана.

— Это твоих рук дело! — рявкнула Исидора.

— Ничего подобного! — огрызнулась Уна.

Исидора неодобрительно мотнула головой, не поверив сопернице:

— Я знаю, что ты много чего колдовать умеешь. И всё же в конкурсе меня еще ни разу не обошла.

— Потому, что ты мухлюешь, — выпалила сыщица в ответ.

Девушки всё сильнее промокали, а ветер по мере подъёма наверх всё крепчал.

Исидора вцепилась в решетку кабинки, сырые волосы сползли на лоб:

— Я уже говорила тебе: докажи!

— Докажу, Исидора, — по щекам Уны катились капли воды. — Вот только первое место займу.

— Никаких шансов, — отозвалась Исидора.

— Поглядим, — фыркнула Уна, и обе девушки надолго замолкли.

Лифт продолжал подниматься, раскачиваясь из стороны в сторону все больше и больше от сильного ветра. Дождь не останавливался, промолив их платья насквозь, и, добравшись до верхнего этажа, обе соперницы дрожали и держались руками за прутья лифта, чтобы не упасть.

Уна посмотрела вниз. Она едва могла разглядеть сцену сквозь дождь, так как башня раскачивалась на несколько метров то в одну сторону, то в другую, словно дрейфующий корабль на волнах.

Чувствуя легкое головокружение, не говоря уже о тошноте, Уна оторвала взгляд от земли и перевела его на вершину пирамиды. Верхушка исчезла в густом тумане облаков над головой.

Металлическая площадка с поручнем вдоль одной стороны выступала на 6 метров от края пирамиды, словно шаткий причал. Вода лилась через металл стремительным потоком. Все выглядело довольно скользким.

— Мы должны выходить по одному, — предположила Уна.

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

Исидора кивнула, но глянув на ее лицо, Уна поняла, что благородная девица потеряла большую часть своей уверенности.

— Ты не против, если я пойду первая? — спросила Уна.

Исидора отрицательно покачала головой.

— Нет. Вчера я выиграла. И я должна первой зайти в пирамиду.

Сыщица подняла бровь и пожала плечами. Она глянула на скользкую дорожку, а потом опустила взгляд, где сотней метров ниже виднелись размытые очертания парка...

— Милости просим, — согласилась Уна.

Но Исидора не двигалась, только продолжала смотреть на металлическую дорожку, слово та была злобным монстром, поджидающим ее в своем логове.

Не выдержав, Уна сделал шаг вперед.

— Кто-то должен сделать это, — сказала мисс Крейт, и осторожно вышла из лифта, хватаясь за поручни с левой стороны.

Площадка опустилась и заскрипела, но выдержала ее вес. Пока девушка держалась за перила, она верила, что с ней все будет в порядке. Медленно она начала скользить по металлической дорожке. Площадка скрипела и пищала, словно раненное животное под дождем, но чем ближе Уна подходила к пирамиде, тем увереннее она себя начинала чувствовать.

Вдруг дорожка накренилась назад, и Уна потеряла равновесие. Ее крик прорезал ливень, словно нож, когда она отчаянно цеплялась за перила. На один ужасный миг ей показалось, что площадка целиком оторвется от здания, но все замерло, и Уна быстро встала на ноги. Новый крик пронзил бурю. Обернувшись, Уна увидела, почему площадка накренилась.

Исидора Айри висела на краю площадки, болтая ногами над пропастью. Она цеплялась за край перил, вопя от ужаса.

— Помоги! Помоги! Я падаю!

Не раздумывая, Уна метнулась на помощь. Она просунула руку сквозь прутья и схватила Исидору за пальцы. Та зацепилась за протянутую руку, и Уна стала тянуть соперницу вверх изо всех сил. Но намокшее платье красавицы лишь отягощало ситуацию.

Унины ноги начали соскальзывать, и на какой-то миг сердце остановилось: она была уверена, что они вдвоем рухнут на землю. Исидора пыталась оттолкнуться ногами от воздуха, словно плыла в потоке дождя по направлению к площадке. И это будто бы сработало.

Одна рука — на перилах, а другая — зажата руками Исидоры. Уна испустила тихий стон и потянула изо всех сил. Исидора перекатилась через край площадки в тот момент, когда рука Уны выскользнула. Сыщица откинулась назад, ухватившись за ограду. Дыхание остановилось. Она выпрямилась и оглянулась в страхе, что Исидора свалилась.

Но красавица была на площадке, кашляя, она продвигалась вдоль перил, держась за ограду. Уна вздохнула с облегчением прежде, чем осторожно направилась к двери, ведущей в пирамиду. Через несколько секунд Исидора присоединилась к ней, их обеих шатало словно при землетрясении.

— С-с-спасибо! — прозвучало искренне, но так непривычно для уст Исидоры.

— Да пожалуйста, — ответила Уна, чувствуя облегчение, что спасла жизнь мисс Айри, но потом дух соперничества проснулся в ней и заставил беспокоиться о том, что им снова придется сойтись в схватке.

Это был последний этап соревнований, который еще никто никогда не проходил, что вызывало одновременно восторг и ужас, и, проглотив комок в горле, Уна сказала:

— Давай уже начнем...

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня
Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

Она открыла дверь, и соперницы вошли на последний уровень конкурса «Волшебной башни».

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

Глава семнадцатая: Финальная схватка

Архитектор ожидал финалисток в центре пустой пирамиды.

Огонь потрескивал в большом кирпичном камине, в комнате было довольно тепло. Помимо камина, единственным предметом в помещении была металлическая цепь, свисающая из вершины пирамиды. Цепь висела над полом на расстоянии десяти метров, на ее конце раскачивался черный ящик. Размером с буханку хлеба, таинственный объект болтался прямо над большим красным крестом, начерченным на полу.

Обе девушки приблизились к коротышке в цилиндре, Уна с удивлением разглядывала коробку. Она знала, что это печально известный «сундук с секретом», о котором она читала, и который не смог открыть ни один из конкурсантов. Ей захотелось прикоснуться к вещице.

В помещении запахло озоном, и спустя мгновение раздался гром, словно гигантский кулак постучал по крыше башни.

Уна и Исидора подпрыгнули.

— Поздравляю! — сказал архитектор. — Вы обе финалистки. Вы прошли через множество испытаний, чтобы попасть сюда, и обе заслужили искренние аплодисменты.

Архитектор начал так громко хлопать, что девушки отступили на несколько шагов назад от центра комнаты. Они посмотрели друг на друга, без сомнений испытывая схожее чувство неловкости от того, что им аплодировал один человек. И тем не менее грохот дождя по стенам создавал иллюзию аудитории: словно тысячи невидимых людей заполнили комнату овациями.

Аплодисменты затянулись, по мнению Уны, но наконец несуразный маленький человечек перестал хлопать и скрестил руки на груди. Выражение лица сделалось серьезным.

— У меня остался последний вопрос для вас, — продолжил ведущий. — Загадка последнего интеллектуального поединка. Правильный ответ позволит вам перейти к финальному заданию на силу, из которого еще никто не выходил победителем на протяжении пятисот лет. Отвечаете неправильно, и вы выбываете из конкурса, — архитектор улыбнулся, разведя широко руками, словно цирковой конферансье, приветствующий публику. — Мы бросим монетку, чтобы определить, кто будет первым отвечать.

Брови сыщицы сошлись на переносице:

— Но если первый участник ответит правильно, не облегчит ли это задачу второму?

Архитектор коснулся кончика носа и кивнул:

— Хороший вопрос. Если это произойдет, тогда мы подбросим еще одну монетку, чтобы узнать, кто из вас будет первым стартовать в последнем состязании, — его глаза метнулись к висящему ящику. — А сейчас, мисс Айри, так как вы вчера выиграли состязание, я разрешаю вам бросить монетку. Если вы угадаете «орел или решка», будете отвечать первой.

Архитектор вынул монетку из кармана и подбросил ее в воздух.

— Орел! — воскликнула Исидора.

Монета несколько раз обернулась в воздухе над их головами и чуть не задела черный ящик. Она приземлилась в центре красного креста на полу.

— Да, орел! — подтвердил архитектор.

Уна с облегчением вздохнула, понимая, что если Исидора мухлевала и знала подсказку, то это может стать и преимуществом самой сыщицы.

— Пожалуйста, сделайте шаг вперед, мисс Айри, — сказал архитектор, указывая, что она должна встать на крестик.

Исидора заняла место, повернувшись лицом к архитектору, держась спокойно и сосредоточенно. На лице у красавицы Уна заметила легкую ухмылку. Мисс Айри была дико уверена в себе!

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

— Готовы? — поинтересовался архитектор.

— Как никогда, — подтвердила Исидора.

— Очень хорошо. Вот мой вопрос: в котором часу открываются Железные ворота в Нью-Йорк?

Уна так и раскрыла рот от удивления, она потрясла головой, неуверенная, что правильно расслышала вопрос. И это финальное интеллектуальное состязание? После всего, через что они прошли? Неужели может быть так легко? Она с трудом сдерживала смех. Это было смешно, и все же... И все же, взглянув на Исидору Айри, можно было подумать, что организатор попросил их рассчитать расстояние от Земли до Луны, используя только линейку.

Поначалу Уна ошибочно приняла растерянность Исидоры за удивление от простоты вопроса, но минутой спустя она поняла, что Исидора по какой-то причине просто поставлена в тупик. Ее глаза округлились и нервно забегали.

И, наконец, Исидора сделала глубокий вдох и выпалила:

— Брюква!

Уна аж поперхнулась, не в состоянии поверить своим ушам. Неужели мисс Айри просто сказала «брюква»?

Как ни странно, архитектор кивал головой, словно это был правильный ответ. Еще никогда в жизни сыщица не чувствовала себя более сконфужено.

— Я подозревал, что вы это скажете, — резюмировал архитектор. — Но мне жаль, мисс Айри, ваш ответ неверен.

— Ах, я знаю, — затараторила Исидора. — Я знаю это, но... Как надо... Правильный ответ — это...

Однако правильный ответ Исидора сказать не успела. Люк под ее ногами открылся, и красotka исчезла в пропасти, издав дикий вопль. Спустя мгновение люк закрылся, снова обозначив красный жирный крест на полу, и Уна с архитектором остались наедине.

— Вот так-так, — запричитал архитектор. — Я забыл забрать монетку!

— Она не пострадает? — спросила девушка.

— С ней все будет хорошо, — заверил архитектор. — Фактически, по всей вероятности, она выйдет из башни, — он посмотрел на карманные часы, — прямо ... сейчас. Это самый длинный спуск, который я когда-либо проектировал... Весьма забавный.

Уне подумалось, что Исидоре вряд ли понравился спуск, но она придержала свои мысли при себе, так как архитектор жестом указал ей на крест, и нервы сразу же натянулись, как струны.

— Ваша очередь, мисс Крейт, — сказал архитектор. — Мой вопрос вам будет таков: в котором часу открываются Железные ворота в Нью-Йорк?

Уна заколебалась, прокручивая вопрос в уме, пытаясь догадаться, в чем подвох. Видя неуверенность девушки, архитектор вздернул брови в удивлении, и Уна почувствовала себя глупо. О чем только думала Исидора? Какая еще брюква? Правильный ответ без сомнений...

— В полночь? — спросила она, как будто не была уверена, а затем закрыла глаза, ожидая, что пол под ней откроется. Однако, люк остался на месте. Спустя несколько секунд Уна открыла глаза и обнаружила, что архитектор смотрит на нее изумленно.

— Конечно, полночь! — подтвердил коротышка. — Когда еще это было иначе?

Уна почувствовала, как в легких не хватает воздуха, и вдруг осознала, что почти не дышит.

— Мои поздравления! — добавил ведущий. — Ты добралась до финального испытания, и сделала это честно, — коротышка рассмеялся, недовольно качая головой. — Брюква! Не могу поверить, что она это решилась сказать.

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

Уна тоже рассмеялась, хотя она подозревала, что смеются они не над одним и тем же. Наконец сыщица поинтересовалась:

— Почему вы подозревали, что она скажет брюква?

Архитектор взял себя в руки, откашлялся и поправил шляпу:

— Это было в планах, — объяснил он. — Брюква была ответом на последний вопрос, но это был неправильный ответ, чтобы раскрыть любого, кто мог бы заполучить планы в свои руки и использовать их, чтобы смухлевать.

Уна приложила палец к губам, задумавшись. Так вот что это было. В руки Исидоры попали планы, и так она выигрывала все задания, а не из-за всезнающей чаши.

— Но как Исидора заполучила планы? — поинтересоваться Уна.

— Этого я не знаю, — ответил архитектор. — Единственный момент, когда я остался без планов — это ночная вечеринка накануне открытия соревнований. Но планы исчезли всего на минуту или две, прежде чем их обнаружили на земле.

Сыщица кивнула:

— Тогда как она успела прикарманить их?

Коротышка снова пожал плечами.

— На данный момент это уже не имеет значения. У тебя осталось последнее задание, — он показал на висящий ящик. — Разрешите представить: сундук!

Он потянул за потайной рычаг у стены, и ящик сорвался с цепи. У девушки перехватило дыхание, пока она его ловила. Сундук был очень легким и невероятно гладким. Казалось, что сам материал источал черноту, нежели краска на деревянном покрытии. Покрутив ящик в руках, Уна не смогла обнаружить, где же он открывается. Ни замочка. Ни щелочки. Ни петельки. Просто цельный ящик. Идеальный секрет, поразивший Уну.

Архитектор постучал по ящику коротким толстым пальцем:

— На протяжении более пятисот лет истории состязаний лучшие и светлейшие умы приходили на это место и держали этот сундук. Но никому не удалось его открыть. Возможно, его откроешь именно ты, — архитектор посмотрел на часы. — У тебя шестьдесят минут.

И как обычно, когда Уна сталкивалась с интересной задачей, она пропускала мимо ушей все, что ей говорили. Она направилась к камину, где в свете можно было лучше рассмотреть предмет и заодно подсушить платье и волосы. Она уселась на пол перед очагом и водрузила себе на колени сундук.

Сначала она впиалась в него взглядом, словно пыталась проникнуть внутрь и увидеть содержимое, но после минутных усилий забегала пальчиками по абсолютно гладкой поверхности.

Ни изъяна, ни трещинки. Никаких признаков того, что сундук можно вообще открыть. Уна потрясла ящик возле уха, словно ребенок, который получил на день рождения подарок и пытался угадать, что в коробке.

Сыщица полезла в карман за лупой, однако не нашла ее там. Она быстро пошарила по всем карманам, и ничего. С сожалением она вспомнила, как сняла намокшее платье накануне вечером. Все содержимое карманов она сложила на туалетный столик, включая лупу, и отправилась спать, а поутру, переодевшись в новое платье, забыла все сложить обратно.

Мисс Крейт вздохнула. Лупа могла бы оказаться весьма кстати, даже если бы просто давала ей ощущение отцовского присутствия, которое помогало концентрировать внимание на нужных вещах.

Периодически она пальцами сдавливала сундук по углам.

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

Прошло полчаса, передник на платье уже подсох. Пар струился от ткани и клубился к потолку пирамиды, причудливо закручиваясь, то и дело рассыпаясь и складываясь в таинственный узор. Уна положила сундук на пол и залезла на него. Она несколько раз подпрыгнула. Ничего не произошло. Уна слезла с ящика и стала внимательно присматриваться, как отблески пламени играют на идеальной поверхности. Сундук выглядел, как притаившийся зверек, который вот-вот кинется наутек к двери.

Башня продолжала качаться на ветру, а дождь, казалось, лишь усилился. Где-то вверху грянул гром. Здание задрожало, но Уна не обращала на происходящее никакого внимания.

Ничего в мире больше не существовало, кроме головоломки, и когда Уна пристально разглядывала сундук, блестящая черная поверхность которого отливала оранжевыми языками пламени, ее осенило. Это казалось так просто. Возможно, слишком просто, но в то же время... Она подняла ящик и затем, не раздумывая, швырнула в огонь.

Где-то в глубине души девушка ожидала, что архитектор возмутится, но, взглянув через плечо на маленького человека в цилиндре, она застала его в полном спокойствии, терпеливо ждущим на своем прежнем месте в центре комнаты.

К тому моменту пламя прогорело до углей. Определенно, сундук должен был сразу загореться и благополучно, как предположила Уна, вскрыться от жара. Ящик приземлился на угли фейерверком искр, некоторые из них отскочили Уне прямо на платье. Она смахнула огоньки тыльной стороной руки и стала ждать, что произойдет.

И снова ничего. Сундук не просто не загорелся, он даже не думал дымиться. Уна подождала еще чуть-чуть. Минута... Три минуты... Через пять минут она протянула руку, чтобы потрогать поверхность сундука, и выяснила, что та совсем не нагрелась.

— Чудесно! — заключила Уна и вытащила сундук из камина, прибывая в восхищении от того, что предмет не был чувствителен к изменению температур — хоть в огонь, хоть в воду — но еще немного поразмыслив, она перестала удивляться. Разве последние пять лет она не изучала именно такие чудеса? Определенно, она сталкивалась с подобными вещами. Перед ней была не логическая загадка, не из тех, которые нужно разгадывать. Не головоломка пораскинуть мозгами. Сундук был определенно...

— Волшебный! — догадалась Уна.

Это прозвучало так, словно Уна все время знала об этом, словно это было неотъемлемой частью ее жизни, от которой она не могла сбежать. Как бы не отрицала она магию, которая была частью ее мира, волшебство было частью нее самой. На самом деле магия составляла настолько большую часть ее самой, что Уна поняла в сей момент, как с первого взгляда распознала в сундуке волшебство.

— А к волшебному ящику нужен волшебный ключ, — заключила сыщица.

Она подумала про дядюшку и все заклинания и заговоры, которые выучила за годы в его подмастерьях. Она вспомнила про чудо-свет, которому ее обучил Александр, и как она использовала его, чтобы восхитить маму и сестренку. И как что-то пошло не так и закончилось их смертью.

И, конечно, она думала о последних прожитых днях, когда надеялась найти причину их гибели не в своих действиях. Это была ложная надежда. Сейчас все выглядит фарсом. Уна была в парке... Видела, как все случилось... Но до сих пор какая-то часть ее души все еще цеплялась за мысль, что, возможно, еще какое-то действие, помимо ее некомпетентности, стало причиной, что заклинание пошло не так.

«Иногда люди раскрываются подобно цветам и лепестками тянутся в разные стороны в поисках ответов, но зачастую искомые ответы заключены внутри, и тянуться наружу незачем»

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

Уна встряхнула головой, запутавшись. Это были слова дяди, сказанные накануне. Но почему они возникают в ее голове сейчас? Она даже не знала, к чему это было сказано.

А затем начала рождаться следующая мысль, определенно связанная с предыдущей. Образ Волшебника, стоящего в Маятнике в палисаднике с секатором в руке, как раз перед тем, как были сказаны те загадочные слова. А потом любопытный случай с розой. Какой прекрасной она была... Роза открылась по желанию Волшебника. Так естественно...

Голова девушки слегка дернулась.

— Роза. Заклинание. Конечно.

Вспомнив про пустые карманы, Уна поняла, как ей повезло, что простое заклинание не требует палочки.

Опустившись на колени, она поместила сундук перед собой и подняла один палец, проигрывая в памяти ситуацию, которая произошла в саду. Она закрыла глаза, тщательно сконцентрировавшись, и произнесла слова, которые говорил ее дядя, безнадежно надеясь, что помнит их правильно.

— Абра-раскрывабра!

Ящик щелкнул.

Уна открыла глаза, и волнение вдруг заполнило ее. Ящик стоял на полу, только теперь, казалось, появился шов вдоль верхней кромки — очень похожий на крышку — и резной замысловатый узор из волшебных рун разукрасил гладкую поверхность. Очень осторожно Уна открыла сундук, руки ее все еще дрожали от заклинания. Под крышкой находилось то, что Уна незамедлительно узнала — волшебная палочка. Под палочкой был маленький металлический жетон с гравировкой: «Собственность Освальда».

Уна ахнула.

— Это то, о чем я думаю?

— То самое, — произнес голос позади нее. Но это не был голос архитектора. Это был голос, от которого волосы по всему телу стали дыбом, голос, который она никогда в жизни не сможет забыть, даже если проживет сто лет. От этой фразы время, казалось, почти остановилось, а сердце противно упало куда-то в район желудка. Неужели это может быть правдой или Уне просто показалось?

Мисс Крейт лихорадочно вскочила на ноги, обернувшись в водовороте юбок, только для того, чтобы обнаружить Кровавого Мартина позади. Пресловутый криминальный авторитет одарил ее фирменной демонической ухмылкой, приняв зловещую позу на бывшем месте архитектора.

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

Глава восемнадцатая: Злодейский план

Кровавый Мартин, одетый как обычный горожанин в повседневный бежевый костюм, победно улыбнулся и протянул Уне руку. Девушка попятилась назад, съёжившись от мысли, что находится рядом с этим ужасным человеком, который виновен не только в большинстве преступлений на Темной улице, но и в смерти ее отца.

— Благодарю вас, мисс Крейт, — рассыпался бандит в фальшивых благодарностях. — Спасибо, что открыли сундук для меня. Я пытался это сделать последние лет пятьсот.

Сначала сказанное сильно удивило сыщицу, но потом она вспомнила, как три месяца назад выяснила, что Кровавый Мартин использует корень турлока, чтобы оставаться молодым.

— Вы? — изумилась Уна, голос ее нервно дрожал. — Как вы сюда попали?

Кровавый Мартин продолжал ей улыбаться, хотя его взгляд выражал совсем иное.

— Как ты думаешь, где я прятался все эти месяцы? Помимо Чудоземья, конечно, — язвительно заметил негодяй. — Лучше местечко и не придумать, чем здесь, в моей башне, — он показал на потайную дверь в стене пирамиды. Она была открыта и, очевидно, вела в убежище.

— В вашей башне? — переспросила Уна удивленно.

Кровавый Мартин широко распростер руки:

— Конечно, моей. Кто, по твоему мнению, придумал проводить эти соревнования на протяжении пятисот лет?

Уна вопросительно взглянула на архитектора, все более и более погружаясь в бездну смятения.

Кровавый Мартин затрясся от смеха:

— Ну, естественно, не этот нелепо одетый человечек. И никто из предыдущих так называемых архитекторов. Они все были наняты, чтобы сыграть свою роль. Башня — моя задумка, чтобы найти достаточно смышленного, достаточно умного мага, способного открыть сундук.

Он указал пальцем на ящик, стоящий на полу.

Уна припомнила безумно скучную экскурсию в Музее истории волшебства и многое поняла. Все происходящее начало приобретать какой-то причудливый смысл. Она уставилась на Кровавого Мартина в недоумении.

— Это были вы... пятьсот лет назад... Вы Бернارد Ловкорук, художник, укравший палочку Освальда.

Жулик стал аплодировать:

— Молодец, мисс Крейт. Ловкорук — одно из моих многочисленных имен. Таки да, именно я украл палочку Освальда несколько столетий назад. Но она оказалась спрятана внутри сейфа, который сделал сам Освальд: в этом самом черном сундуке. Я не мог открыть его. Тем не менее я послал Освальду записку с требованием выкупа вместе с поспешно нарисованным портретом в надежде, что он подумает, что мне удалось как-то открыть сундук. Рисунок был сделан по памяти. Дело в том, у меня так называемая эйдетическая память. Это значит, что...

— Я знаю, что это значит, — оборвала его на полуслове Уна. — Это значит, что у вас есть способности запоминать любую вещь и событие в подробных деталях.

— Умница какая! — похвалил злодей. — Мне еще не доводилось встречать кого-либо с такой же памятью, как у меня. Думаю, я уникален, в своем роде.

— Не обольщайтесь, — парировала Уна. — У сэра Балтимора тоже эйдетическая память.

Кровавый Мартин ухмыльнулся.

— Ну, это он так думает.

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

Уна нахмурилась, нервно поглядывая в сторону выхода. Она решила удрать. Возможно, у нее получится добраться до двери прежде, чем Кровавый Мартин или архитектор смогут ее поймать, но а как дальше спуститься с башни? Грудь сдавило, когда девушка отчетливо осознала ситуацию. Она в ловушке.

Злодей указал на сундук:

— Так или иначе, я организовал соревнования, чтобы найти кого-то достаточно сообразительного, чтобы открыть эту проклятую вещицу. И вот ты здесь. Я знал, что это будешь ты, мисс Крейт. После пятисот лет ожидания, я просто знал это.

Девушка повернулась к архитектору, который, как она уже знала, вовсе не был архитектором и сказала:

— Так вы были в сговоре с Кровавым Мартином все это время.

Коротышка, извиняясь, пожал плечами:

— Это хорошие деньги. Но работенки тут было не мало, чем ты себе можешь представить. Кровавый Мартин, возможно, и спроектировал башню, но я следил за ее строительством. Я придумал взять в аренду ковры из музея и привез обезьян из Мира людей. Не говоря уже о реконструкции целого теплохода.

— Это приматы, а не обезьяны, — уточнила сыщица.

— Какая разница, — отмахнулся лжеархитектор.

Кровавый Мартин потер руки, улыбаясь, словно озорной школьник:

— Летающих змей я контрабандой привез из Чудоземья. Я разводил их здесь, прямо в башне.

Уна покачала головой, осознав, как глупо с ее стороны было не понять этого раньше. Адлер Айри заикнулся на этот счет после дикой гонки на летающих змеях, но Уна полностью была в мыслях о победе в соревнованиях, чтобы уделить этому внимание. А потом, конечно, это вылетело из головы.

— Я должна была догадаться, — корила себя девушка.

Кровавый Мартин кивнул в знак согласия:

— Знаешь, я думал, что ты могла бы выиграть, по крайней мере, несколько этапов. Но ты меня разочаровала. Подумать только, ты чуть все не испортила, пытаясь спасти ту девчонку, глупышку Айри. Я вас двоих видел на площадке у лифта. Она бы сорвалась, а ты, рискуя своей жизнью, спасла соперницу. Никогда не видел поступка глупее. Зачем ты это сделала? Она же твой враг!

Уна медленно покачала головой.

— Вам никогда не понять.

Он пожал плечами.

— Возможно, ты права. Но это не имеет значения. Сейчас наконец-то ключ от Стеклянного портала мой.

Он собирался обойти девушку, чтобы добраться до сундука.

Но бесстрашная сыщица встала на его пути:

— Вы собираетесь использовать палочку, чтобы открыть Стеклянный портал?

Злодей остановился меньше, чем в метре, глянул на девушку так, словно и вправду был удивлен:

— А зачем бы она мне еще нужна была?! По другую сторону ворот находится Чудоземье. И хотя, как ты правильно догадалась, я знаю тайный путь через портал, все-таки это ужасно утомительное занятие — контрабанда товара — которое занимает недели.

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

— Товара?! — с презрением повторила сыщица. — Безусловно, это вы виновны в контрабанде самых опасных в мире магических предметов, предметов, которые ничего не приносят, кроме несчастья: яд из феелиста и удушающий шелк. Предметы, место которым только в Чудоземье.

Контрабандист хрустнул костяшками:

— Я коммерсант. Где существует спрос — там есть и предложение.

— Да только преступникам и мерзавцам нужны такие ужасные вещи! — воскликнула девушка. — Я знаю, это наверняка вы послали мистеру и миссис Обмани шелк. Потому что они должны вам денег? Ведь они могли умереть.

— Да шелк — это еще бирюльки, — хвастал Кровавый Мартин. — Около месяца назад мне удалось раздобыть целую коробку эльфийского бисквита: великолепная сочная выпечка, которую лучше подавать при комнатной температуре с патокой и теплым молоком. Разок укусишь и ангелочки тебя встретят песнями!

Злодей сделал шаг в попытке обойти Уну, но та рысью бросилась к сундуку и схватила палочку.

— Меня не волнует эльфийский пирог! — закричала Уна. — Меня волнует то, что вы хотите использовать эту палочку с корыстной целью — закрывать и открывать Стекланный портал, когда заблагорассудится, чтобы наводнять наш мир так называемым товаром. И у вас даже не мелькнула мысль, что в последний раз, когда портал был открыт, сама королева Чудоземья угрожала истребить человеческий род. Эти ворота — все, что сдерживает ее армию от проникновения в наш мир, а потом через Нью-Йорк — в мир людей! Ответьте мне, Мартин — кому вы будете продавать товар, если все ваши потенциальные покупатели будут мертвы?

Кровавый Мартин закатил глаза:

— Не будь такой наивной. Неужели ты думаешь, что за пятисот лет контрабанды артефактов через границу я не был осторожен? Я знаю свое дело, мисс Крейт, и никакая маленькая девочка не встанет на моем пути, — он смерил ее взглядом с головы до ног. — На самом деле, я подумываю об одной вещице, которую могу достать специально для тебя. С этим ключом, — преступник указал на палочку, — я смог бы проскользнуть в Чудоземье в один миг и принести тебе в знак благодарности подарок. Насколько я знаю, ты уже слышала о Чаше-Оракуле?

Уна прищурилась:

— Это выдумка, и только...

Злоумышленник усмехнулся:

— Да, я знаю, что это так. А также я знаю о маленькой интрижке сэра Балтимора, чтобы отвлечь тебя от соревнований. Был уверен, что ты раскроешь обман. И, конечно, я был прав. Но что ты решишь, если я скажу, что существует предмет, который делает то, что делала бы чаша-оракул: дает правдивый ответ на любой вопрос? Катесицкий шар. Возможно, ты слышала о нем. Большая редкость даже в Чудоземье. На самом деле, известно о существовании всего лишь десяти подобных шаров. Они одноразовые, сразу теряют свою силу. Я знаю, где можно взять один. Дай мне палочку, и я принесу его тебе. Ты сможешь уже через несколько часов узнать ответ на тот вопрос, который мучает тебя, испепеляет тебя изнутри. Просто отдай мне палочку. Это будет сделка века. Что скажешь, мисс Крейт?

Уна вздрогнула, словно Кровавый Мартин нанес ей физический удар. Если то, что он рассказывал, было правдой, она бы могла раз и навсегда узнать, что произошло в тот трагический день в парке три года назад. К удивлению девушки, она обнаружила, что часть нее действительно хочет вручить палочку мерзавцу, хочет настолько сильно поверить в то, что шар

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

откроет правду, что Уна не виновна в гибели родных, и все останется в прошлом. Она будет свободна.

А другая ее часть — более сильная и разумная часть ее личности — поняла, что какой бы ответ не дал шар, это не вернет ее семью обратно. Это не изменит тот факт, что их уже нет. Она понимала, что шар мог также легко сказать ей, что во всем виновата она сама. Девушка также понимала, что единственная причина, почему эта навязчивая идея узнать правду так ее захватила, заключалась в том, что какой-то человек, переодетый в цыганку, просто ей ляпнул: «Ты не виновата за то время, которое несешь».

Уже второй раз за последний час ей припомнились слова Александра, заполнив ее мысли, словно волшебное заклинание, всплывшее из глубин памяти... Только на этот раз она лучше поняла, что в действительности значат те слова.

«Иногда люди раскрываются подобно цветам и лепестками тянутся в разные стороны в поисках ответов, но зачастую искомые ответы заключены внутри, и тянуться наружу незачем»

Девушка сглотнула комок в горле, сердцебиение ускорило, так как слова задели за живое. Вне зависимости от того, что произошло в действительности, Уна не хотела, чтобы все так получилось. Она любила свою маму и сестренку. Она хотела только развлечь их. Она знала это, как неопровержимый факт: факт, который был важнее и надежнее, нежели любые чужие свидетельства. Не важно, была ли она виновата в трагедии, это не изменит того, что она любила родных и продолжает любить.

Мысль о том, что она, Уна, отдаст палочку величайшего волшебника всех времен этому коварному жадному негодяю-манипулятору сразу же показалась абсурдной. Подумать только, для чего ему нужна палочка?! Проникать через Стекланный портал время от времени — просто абсурд! Еще более смешно верить его обещаниям.

— Боюсь, что вы недоработали в вашем плане одну маленькую деталь, чтобы заполучить палочку, — объявила Уна.

— Ну-ка, ну-ка? — поинтересовался Кровавый Мартин.

Глаза девушки вспыхнули:

— Если я смогла понять, как открывается ящик... То я также в состоянии закрыть его снова.

Уна опустила на пол.

Кровавый Мартин закричал:

— Не-е-ет!

Он ринулся вперед, но слишком поздно. Девушка бросила палочку назад в сундук и закрыла крышку. Сделав это, она произнесла контрзаклинание, которое Волшебник говорил розе.

— Абра-закрывабра.

Ящик запечатал себя и снова стал цельным куском непроницаемого дерева. Злодей попытался выхватить сундук, но Уна отстранилась. Кровавый Мартин был похож на пантеру, готовую напасть на жертву.

— Я прочитала все файлы своего отца на вас, Кровавый Мартин, — сказала Уна, держа безопасную дистанцию. — Помню каждую деталь, которую он сумел собрать. И одна деталь всегда помогала мне лучше спать ночью — кажется, вы не способны сами творить волшебство. Вы полностью полагаетесь на заколдованные предметы для совершения волшебных злодеяний.

Выглядело так, словно эти слова задели негодяя за живое:

— Что...Ты.. Хочешь... Сказать? — чеканил он каждое слово.

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

— Ну, если вы хотите открыть Стекланный портал, нужна эта палочка. Если вы хотите сделать кому-то больно с помощью магии, вам нужно наслать заколдованный шелк. Но вы, Кровавый Мартин, сами не владеете способностью совершать волшебство. За пятьсот лет вы так и не смогли научиться. И из-за этого у вас не получится открыть ящик, даже если вы заберете его у меня, даже если вы слышали заклинание своими собственными ушами. Вы можете повторять заклинание хоть сотню раз, сундук не откроется.

Он состроил гримасу:

— Твоя правда! Но кое-что ты упустила из виду.

Уна запаниковала:

— И что же я не учла?

— Я всегда могу заставить кого-то сделать это для меня. Кого-то, кто умеет творить волшебство. Давай я тебе покажу, что я имею в виду.

Он сунул руку в карман пиджака и спустя мгновение снова вытащил, держа что-то наподобие кованной сетчатой перчатки. Он быстренько надел перчатку на руку и размял пальцы.

Уна посмотрела на предмет с опаской. Она не знала, что это было, но судя по довольной физиономии негодяя, ей это не сулило ничего хорошего.

— Оцени мою новую перчатку, мисс Крейт! — с восхищением произнес Кровавый Мартин. — Это волшебная броня. Видишь ли, в отличие от некоторых людей, я учусь на своих ошибках. Поэтому тебе стоит хорошенько подумать прежде, чем испытать на мне твое заклинание обмена. Оно не сработает.

Девушка покачала головой, не понимая. Зачем ей использовать заклинание обмена? У него в руках не было ничего, что ей хотелось бы иметь. Но спустя мгновение она слишком хорошо поняла, что негодяй имел в виду, когда он сунул руку в перчатку в карман и снова вытащил ее с револьвером.

Унино сердце екнуло. Она знала, что многие преступники носят оружие — выстрелом в сердце был убит ее отец — но раньше она никогда не сталкивалась лицом к лицу с оружием, и ей стало страшно. Она осознала, что несвоевременно закрыла палочку обратно в ящике. Не сделай она этого, то могла бы защитить себя. Теперь уже поздно. Кровавый Мартин навел револьвер, и Уна растерялась, можно ли доверять словам мерзавца о перчатке.

Словно прочитав ее мысли, бандит широко улыбнулся, ухмыльнувшись:

— Давай, пробуй!

Уна сильнее прижала к себе сундук, не зная, что делать. В последний раз в подобной ситуации она использовала заклинание обмена, которому научилась у Самулигана. Тогда она магическим способом поменяла кинжалы Кровавого Мартина на свои подсвечники. Но если злодей не лгал насчет перчатки, то заклинание не сработает, и револьвер останется в его руках.

Все выглядело так, будто у Уны не осталось иного пути, как согласиться на предложение Мартина, но здравый смысл ее остановил. Если даже мерзавец блефует, и заклинание обмена сработает, она просто отдаст Кровавому Мартину то, что он хочет: сундук. Тогда, конечно, у нее будет оружие. Но если он говорит правду и перчатка заблокирует заклинание, то есть большая вероятность, что Мартин останется с козырями. Произнеся волшебную команду, она пошлет сундук бандиту, а взамен ничего не получить. У него будет и сундук, и пистолет, а у нее — ничего.

Или, возможно, существуют какие-то другие вариации обмена, о которых она даже не подумала. Все было настолько невыносимо сложно, и именно эту непредсказуемость магии Уна не любила больше всего. Так много вариантов, которые надо обдумать.

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

— Хватит! — заорал Кровавый Мартин. — Говори заклинание и отдавай сундук, мисс Крейт, иначе я пристрелю тебя. И не пытайся вытащить палочку из ящика. Ты быстрая, но пуля быстрее...

Уна сглотнула ком в горле. Казалось, это конец. Хотя, если подумать, мерзавец не хотел так просто ее пристрелить, однако достаточно было дать ему веский повод, и тот без колебаний нажал бы на курок.

В схватке трехмесячной давности Мартин натравил на нее и Дьякона двух верзил с дубинками. Девушка задержала их с помощью заклинания «Люкс люцис адмиратио», известное как «Чудо-свет». Но это сложное заклинание требует проводника, чтобы сфокусировать энергию в едином потоке, для этих целей подошла бы веточка или подобие волшебной палочки, или, как в случае с головорезами, сломанная ножка от стула.

Но в карманах было пусто, и единственным вариантом был сундук в руках, но он не подходил по габаритам. Заклинание было очень непредсказуемым, и без нормального проводника для фокусирования энергии могло выстрелить в любом направлении: могло ранить ее или спровоцировать Кровавого Мартина нажать на курок от неожиданности.

Ей нужна была волшебная палочка из сундука или заклинание, которому не требовался проводник.

Казалось, Кровавый Мартин прочитал ее мысли:

— Что, магия не поможет, мисс Крейт?

Уна глянула на пол, и ее осенила идея. Если это не сработает, то тогда все пропало, но в тот момент она не видела альтернативы. Действовать нужно было молниеносно.

— Вы правы, Кровавый Мартин, — произнесла девушка, стараясь, чтобы голос звучал обреченно. — Вы победили.

Лицо бандита расплылось в ужасной ухмылке:

— Конечно, победил. Открывай ящик и доставай палочку.

Уна подняла палец и постучала по ящику:

— Абра-раскрывабра.

Снова появился зазор и очертание крышки.

— Вот, — сыщица поставила сундук на пол перед собой и сделала шаг назад, — возьмите.

Это был момент истины. Внутри у Уны все сжалось, когда Кровавый Мартин шагнул вперед, уставившись на сундук и опустив оружие. Однако, бандит упустил из виду то, что, пересекая комнату, он забыл о большом кресте, нарисованном на полу. В тот момент, когда его нога ступила на люк, Уна упала на колени и указала пальцем в пол.

— Абра-раскрывабра!

Люк распахнулся. Мерзавец, испустив прощальный крик, исчез в дыре. Уна быстро выхватила палочку из сундучка и нацелилась на архитектора. Его глаза нервно забегали.

— Вы следующий, — сказала она, указывая на люк.

Лжеархитектор нахмурился:

— А, может, как-нибудь по-другому?

Уна поторопила его палочкой:

— Ныряйте, или превращу вас в червя.

Девушка прекрасно знала, что у нее нет такой силы, но архитектор-то не знал. Он тихонько заскулил и провалился через открывшийся люк. Уна заглянула внутрь, наблюдая его спуск, пока коротышка не исчез из виду.

Ей понадобилась минутка, чтобы прийти в себя. Рассматривая мощный волшебный предмет в руках, Уна как-то сразу осознала, что последний человек, державший палочку, был

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

сам Освальд Великий. Такая мощная и ужасная сила была заключена в этой палочке, что Уна слегка занервничала, держа ее в своей руке.

Наконец, слегка покачиваясь, юная волшебница подняла с пола сундук и спрятала его подмышкой. Она вздохнула с облегчением, но руки продолжали дрожать. Уна осталась жива, планы Кровавого Мартина были сорваны. Девушка представляла, как зрители, ждущие внизу, станут свидетелями его стремительного падения. Но тут же опомнилась, сообразив, что бандит вооружен. Сердце защемило при мысли, что кто-то попытается его задержать и получит пулю в потасовке.

Взглянув еще раз вниз, девушка произнесла:

— Ну, я за вами не хочу!

У нее появился идея получше.

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

Глава девятнадцатая: Поцелуй

— Замедление!

Кончиком волшебной палочки Уна обвела вокруг каната, за который крепилась кабина, и лифт тронулся вниз. Спуск был довольно долгим, но девушка боялась, что шаткая конструкция может не выдержать ускорения.

Ливень ослаб и перешел в легкую морось, на счастье Уны. Однако чем ближе она была к парку и зрителям, тем сильнее нарастало ее беспокойство. Что ее ждет внизу? Пытался ли кто-нибудь задержать Кровавого Мартина? Арестовали ли его? Выстрелов Уна не слышала, но там, высоко наверху, она могла их и не услышать вовсе.

Дьякон первым заметил победительницу соревнований, когда лифт поравнялся с верхушками деревьев. Он подлетел к кабинке и сперва посмотрел на палочку в правой руке хозяйки, а затем — на черный ящик в левой.

Дьякон воспрянул духом, встряхнув промокшими крыльями:

— Ты сделала это! Ты разгадала головоломку! Ты победила!

Уна поспешно осмотрелась:

— Где Кровавый Мартин? Где архитектор?

— Кровавый Мартин? — удивился Дьякон.

— Да, Дьякон. Разве он не вылетел из башни пулей вместе с архитектором?

Ворон покачал головой.

— Не понимаю о чем ты, мы никого не видели.

Уна внимательно осмотрела зрителей. Дьякон был прав. Ни архитектора, ни Кровавого Мартина нигде не было. Не то чтобы она ожидала застать их тут, но не могла понять, почему остальные не встретились с негодяями.

Кабинка остановилась на сцене. Послышались аплодисменты малочисленной толпы, но девушка не обратила на них никакого внимания. Она заметила Исидору Айри рядом с матерью перед сценой. Красотка стояла, скрестив руки на груди, и не приветствовала победительницу овациями, как все вокруг. Сыщица метнулась прямо к ней.

— Пришла глумиться? — поинтересовалась угрюмо красавица.

Уна отрицательно покачала головой:

— Исидора, как ты выбралась из башни?

Вопрос, казалось, озадачил соперницу:

— Что?

— Спуск, — повторила Уна. — Где закончился спуск?

Исидора поморщилась от неприятных воспоминаний:

— Ах, спуск? Это было ужасно... Я думала, что помру в этой спирали. У меня голова так кружилась, что чуть не вытошнило.

Уна озабоченно озиралась:

— Так где выход-то?

Мисс Айри махнула куда-то в сторону башни:

— Там дыра с обратной стороны.

Уна повернулась к дяде и Самулигану, которые стояли возле ступенек сцены. Щелкнув пальцами, она поторопила их:

— Быстрее! На ту сторону башни!

Одним прыжком она спустилась со сцены и начала торопливо прокладывать себе путь вокруг здания.

— Уна, милая, в чем дело? — спросил Волшебник, стараясь не отставать от племянницы.

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

Дьякон, восседая на плече, тоже поинтересовался:

— Вот именно, куда мы идем?

Девушка оглянулась, обрадовавшись, что эльф следует за ними.

— Кровавый Мартин... Все это время он скрывался наверху. Он спустился по желобу... И он вооружен, — объяснила Уна.

Прежде чем она успела зайти за угол, чья-то рука схватила ее руку, останавливая на полпути. Это был ее дядя.

— Вооружен? — переспросил Александр. — Ты уверена?

Девушка глянула раздраженно:

— Конечно, уверена! Этот конкурс организовал Кровавый Мартин. А архитектор вовсе не архитектор. Он ряженный, негодяй заплатил ему за эту роль. Они использовали меня, чтобы открыть сундук и получить это, — Уна продемонстрировала палочку. — Палочка Освальда.

Глаза Волшебника округлились от удивления:

— Настоящая палочка Освальда?!

— Да, — подтвердила девушка.

Она перевела взгляд на сундук:

— Вот что было в сундуке с секретом. Времени мало на объяснения. Мы не должны позволить Кровавому Мартину уйти.

Она повернулась, намереваясь завернуть за угол, но рука Волшебника не давала ей двигаться вперед.

— Уна, стой. Подумай. Если у него оружие... — начал Волшебник.

— Мы не можем позволить ему уйти, — голос дрожал от волнения. — Он убил моего отца.

— Но у него оружие, — повторил Александр.

Уна чувствовала, что ее голова готова разорваться от отчаяния, и она закусил губу, чтобы не пререкаться. Дядя был прав. У Кровавого Мартина было не только оружие, но также и перчатка, которая могла отражать магию. Это нельзя сбрасывать со счетов.

— Почему бы мне не посмотреть? — предложил ворон. — Я могу взлететь вон на то дерево.

— Чудесная мысль! — похвалил Волшебник.

Уна покосилась на Дьякона:

— Будь осторожен.

— Непременно, — ответил тот и поднялся в воздух.

Они наблюдали, как птица покружила в воздухе и приземлилась на дерево. Покрутив головой в разные стороны и посмотрев в разных направлениях, ворон крикнул:

— Их нигде нет. Ни архитектора, ни Кровавого Мартина.

Самулиган сдвинул шляпу на затылок перед тем, как высунуться за угол здания. Наконец он сделал шаг вперед:

— Кажется, все чисто.

Уна и Волшебник зашли за угол. Конец потайного спуска торчал из башни, словно длинный плоский язык. Кровавого Мартина и его приспешника нигде не было видно.

— Куда они делись? — удивилась Уна.

Парк был огромным — почти километр в длину и четверть километра в ширину. Но все же, кто-то должен был их заметить.

— Хотя... — сыщица подбежала к концу спуска. — Гляньте.

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

На фоне грязного серого неба, недалеко от выхода, одиноко возвышался зеленый газовый фонарный столб. Один из тех обычных фонарей, которые не перевели еще на вечные лампы из магазина дядюшки Александра. Уна приблизилась к фонарю, остановившись в нескольких сантиметрах, и посмотрела вниз. В траве сыщица заметила плотный круглый кусок железа, где-то метр в диаметре: на крышке была отчеканена аббревиатура: «ТШ»

— Техническая шахта, — прокомментировал Дьякон.

Уна кивнула.

— Да. Она ведет вниз к подземным коридорам, где на газовых линиях работают коммунальные службы. Я о них знаю из файлов отца. Он считал, что криминалитет скрывается вот в таких туннелях, — она опустила на колени. — И посмотрите, как примята мокрая трава с этой стороны люка. Недавно кто-то сдвигал сюда крышку, чтобы пролезть внутрь, прежде чем вернул ее на место.

— Или же сдвигали, пролезли и вернули, — поправил Дьякон.

— Да, — подтвердила сыщица, поднимаясь с колен. — Лже-архитектор... И Кровавый Мартин. Он снова сумел ускользнуть.

Уна опустила руки. Просто было невыносимо знать, что убийца ее отца все еще на свободе.

— Зато посмотри, что у тебя есть, Уна! — обратился к ней Волшебник, в его голосе звучало благоговение. — У тебя палочка Освальда Великого, а у Кровавого Мартина нет!

Самулиган наклонился, чтобы лучше рассмотреть палочку. Девушка не смогла прочитать выражение его лица, но вдруг, что-то ей пришло на ум.

— Ведь это та самая палочка, которая превратила тебя в пожизненного слугу Маятника, ведь так, Самулиган?

Эльф кивнул без тени эмоций:

— Одна из них. Освальд орудовал не одной.

Но все-таки Уне стало интересно, могла бы эта палочка стать ключом к освобождению Самулигана. По слухам, она была ключом к Стеклопанному порталу. С ее помощью можно было бы отправить эльфа домой.

Потом Уна подумала, как грустно ей станет без эльфа. Самулиган был как член семьи. Дом без него опустеет.

Волшебный слуга, который, казалось, умеет читать мысли, выпрямился и произнес:

— И впрямь, интересная находка.

Волшебник откашлялся:

— Уна, дорогая, ты должна рассказать нам все, что выяснила.

По пути назад Уна подробно рассказывала, что с ней происходило в пирамиде. В середине рассказа, на том моменте, когда напыщенный и высокомерный Кровавый Мартин хвастался, как ловко ему удалось украсть сундук с палочкой пятьсот лет назад, и как он воспользовался своей эйдетической памятью, чтобы нарисовать портрет Освальда для шантажа, Уна вдруг остановилась.

Славная четверка как раз вернулась к центральному входу, где вокруг сцены кучковались немногочисленные зрители. Возможно, все они ожидали объяснений? Уна не была уверена. Но кое в чем она мгновенно убедилась, удивившись, как могла не понять этого раньше.

Сыщица уверенно прошагала по мокрой земле, указав пальцем на сэра Балтимора:

— Это вы помогли Исидоре Айри мухлевать в конкурсе!

— Я? — удивился мужчина. — У меня нет ни малейшего представления, о чем ты...

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

— Мало того, что вы наняли лже-гадалку, чтобы отвлечь меня сказкой, — продолжила девушка, — так вы еще и планы архитектора украли во время вечеринки. И вот как это произошло, — Уна повернулась к мадам Айри. — Вы, мадам, намеренно врезались в архитектора, чтобы он облил вас супом.

— Зачем ей это? — поинтересовался Дьякон.

Уна сверлила взглядом модистку:

— Она это сделала, потому что миссис Уайт, жена нашего уважаемого инспектора Уайта, была одета в такое же платье.

Мадам Айри хватала ртом воздух, как рыба, прежде чем произнесла:

— Это было ужа-а-асно! Самая знаменитая модистка на Темной одета с кем-то в одинаковый наряд — какое унижение!

— Поэтому, проще было пережить неловкость, публично облившись супом, — продолжала мисс Крейт, — чтобы появился повод сбежать в бутик и переодеться.

Мадам Айри посмотрела на дочь, и они обе одобрили план кивком, словно это было самое разумное решение в сложившихся обстоятельствах.

— Важна новизна и неповторимость, — пояснила модистка.

— А причем тут сэр Балтимором? — поинтересовался ворон.

— Сейчас дойду и до него, — пояснила Уна, переводя внимание на высокого, статного отца Родерика. — Вы, сэр, были в числе тех, кто бросился поднимать архитектора с земли после столкновения с мадам Айри, и этим переполохом вы решили воспользоваться. Вы ловко расстегнули сумку архитектора и вытащили бумаги. Затем, используя свою эйдетической памятью, запомнили картинку плана, все ключи и ответы за несколько минут. В хаосе, вызванном происшествием, никто не заметил вас, и даже если кто-то заметил бы, то вы ловко спрятали бы планы в книжку дочери, не сомневаюсь. Когда вы закончили, вы бросили планы на землю, где их вскоре нашел Дьякон. Позже вы передали ответы Родерику и сделали большую ставку на его выигрыш. Единственное, чего вы не учли — что последняя подсказка была ловушкой.

Исидора Айри стояла между матерью и Родериком. Ее волосы и платье были мокрыми, как никогда. Она похлопала Родерика по плечу:

— Ты сказал, что последним ответом должна быть «БРЮКВА»!

— Заткнись, Исидора! — цыкнул юноша, его лицо было таким же красным, как у отца.

— Исидора? — удивилась ее матушка. — Ты мухлевала все это время? Просто не могу поверить в это.

Красавица замолчала и уставилась на матушку большими невинными глазами.

Адлер, стоящий возле ближайшего дерева, скептически усмехнулся:

— Ха! Так те записочки, которые Родерик передавал... Это были не любовные стишки, так, сестренка? Это были конкурсные подсказки?

Исидора сердито посмотрел на Адлера.

— Даже так, Родерик?! — сэр Балтимор процедил сквозь зубы. Он резко повернулся к сыну, угрожающе ткнул пальцем. — Ты отдал ответы, которые я добыл для тебя своей подружке? Я подозревал, что ты несообразительный, но, очевидно, ты просто идиот!

Родерик вытянулся в струнку:

— Рыцарство! Рыцарство! Рыцарство!

— Вздор! — воскликнул сэр Балтимор. — Ты хоть понимаешь, сколько денег я потерял из-за тебя?

Родерик язвительно заметил:

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

— Ну, может быть, я бы в конце концов и выиграл, если бы ваша так называемая совершенная память не была такой дырявой! Вы не смогли даже запомнить, как летающими коврами управлять. А все эти часы вчера... Вы забыли, какие из них нужные, а какие неисправны. Мне пришлось самому выяснять!

— Ой, бедняжка, — иронизировала Уна.

— Быстро домой! — заявил сэра Балтимор, направившись к выходу из парка. — Родерик! Пенелопа!

— Расскажи сказку! — завела Пенелопа, едва поспевая за отцом. — Я хочу про Чашу-Оракул.

Сэр Балтимор поморщился при упоминании о чаше и тут же ускорил шаг. Родерик наклонился, чтобы поцеловать руку возлюбленной, но Исидора отшатнулась и величаво направилась к выходу, а юноша последовал за ней словно нашкодивший щенок.

— Но, королева моя!.. — взывал горе-рыцарь к милосердию. — Я никак не мог знать о последнем вопросе, я просто не мог...

Его голос исчез в толпе, затем зрители стали расходиться.

Волшебник протянул девушке руку:

— Разрешите глянуть на палочку, Уна, — попросил он.

Племянница передала палочку и сундук. Волшебник повертел палочку своими длинными морщинистыми пальцами.

— Пойдемте, давайте отнесем это в Маятник на хранение... И, конечно, отпразднуем!

— Что праздновать? — удивилась девушка, расстроенная побегом Кровавого Мартина.

— Отпразднуем твою победу, — добавил Адлер. Юноша сделал шаг вперед и сдвинул цилиндр на затылок. — В конце концов, ты первый человек, который прошел все уровни и нашел все разгадки Волшебной Башни.

— Закатим вечеринку! — заявил Волшебник, словно был не умудренным жизнью стариком, а ребенком, который неожиданно получил именно то, о чем грезил. — Самулиган, у нас появились дела!

Эльф кивнул. Оба отправились к выходу из парка. Уна видела, как Волшебник слегка подпрыгнул, а Самулиган начал насвистывать настолько милый мотив, что несколько ворон отважились слететь со своих гнезд на его ковбойскую шляпу.

Уна повернулась к Адлеру, собираясь предложить ему присоединиться к вечеринке в Маятнике, когда юноша вдруг наклонился и поцеловал ее. Волна электричества пробежала по ее телу, сильная и неистовая. Случился тот самый первый поцелуй.

Ворон каркнул и, покинув плечо хозяйки, перелетел на высокую ветку.

— Ой, — выдохнула девушка, когда Адлер выпрямился. — Ты смутил Дьякона, — она промолчала, что сама смутилась, хотя это было приятное ощущение. Юная волшебница кокетливо склонила голову:

— Зачем это?

Адлер пожал плечами, широко улыбаясь:

— Потому что мне так захотелось.

Уна быстро осмотрелась вокруг, не видел ли их кто-нибудь. Дьякон повыше забрался на дерево, отвернувшись от влюбленных, делая вид, будто на противоположной стороне улицы происходило что-то очень интересное.

Мысль о том, что поцелуй случился на том же самом месте, где погибли родные Уны несколько лет назад, не заставила себя ждать. Чувство вины мгновенно обдало пальцы ледящим холодом изнутри, стремясь утянуть Уну в омут печали и испортить прекрасный

Шон Томас Одиссей – Волшебная башня

Shawn Thomas Odyssey - The Magician's Tower (Oona Crate Mystery #2)

момент. Но пока Госпожа Вина старалась заполнить душу волшебницы, в ее голову пришла еще одна идея... И время ушло...

«Абра-раскрывабра...» — произнесла мысленно девушка.

Уна взяла Адлера за руку и крепко сжала. Сердце выпрыгивало из груди, но она ощутила в себе невероятную смелость. И не успев одернуть себя от поступка, девушка встала на цыпочки и поцеловала Адлера в щеку. Парень тут же зарделся, и электрический импульс снова пронзил Уну. Это было уже знакомое ощущение, которое она запомнит на всю жизнь...

Это было как волшебство...